

«Ғылым - Науқа»
2012 ж. маусым, N2 (33)
Жылына төрт рет шығады
Меншік несі:
Қазақстан Республикасы
Ішкі істер министрлігі
Қылмыстық-атқару жүйесі
комитетінің
Академиясы
Бас редакторы:
Бекбатыров Н.Ж.,
з.ғ.к. (Қостанай қ.)
Бас редактордың орынбасары:
Сәтбаева Қ.,
з.ғ.к., доцент (Қостанай қ.)
Редакциялық кеңестің мүшелері:
Әкімжанов Т.Қ.,
з.ғ.д., профессор (Қостанай қ.)
Жалбуров Е.Т.,
з.ғ.д., профессор (Шымкент қ.)
Қайыржанова С.Е.,
з.ғ.д., профессор (Астана қ.)
Ким Н.П.,
пед.ғ.д., профессор (Қостанай қ.)
Корзун И.В.,
з.ғ.д., профессор (Қостанай қ.)
Лебедев В.А.,
з.ғ.д., профессор (Челябі қ.)
Тоқубаев З.С.,
з.ғ.д., профессор (Қарағанды қ.)
Ұқанов Қ.Ш.,
з.ғ.д., профессор (Астана қ.)
Шынарбаев Б.К.,
з.ғ.д., доцент (Қостанай қ.)
Шуақмайтов Д.С.,
з.ғ.д., профессор (Астана қ.)
Брылевский А.В.,
з.ғ.к. (Қостанай қ.)
Весельская Н.Р.,
з.ғ.к., доцент (Қарағанды қ.)
Слепцов И.В.,
з.ғ.к. (Қостанай қ.)
Журнал ҚР БҒМ Білім және ғылым
саласындағы қадағалау және атте-
статтау комитеті Алқасының шешімен
(2006 жылғы 1 шілдедегі №10 хаттама)
12.00.00 «Заң ғылымдары» саласы
бойынша диссертациялардың негізгі
нәтижелерін басуға ұсынылған басы-
лымдар тізіміне енгізілді
Журнал 2002 жылдан бастап шығады.
Журнал 2008 жылғы 26 тамызда
Қазақстан Республикасы Мәдениет
және ақпарат министрлігінде қайта
тіркелді. N9470-Ж куәлік.
Автордың пікірі редакцияның
көзқарасын білдірмейді.
Қолжазба рецензияланбайды
және авторға қайтарылмайды.
Тапсырылған материалдар үшін
автор жауапты. Материалдар-
ды қайта басу кезінде журналға
сілтеме жасау шарт.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Ким Д.А.

Правовое обеспечение пробации
в Республике Казахстан3

Симонов С.В.

Дистанционное образование в пенитенциарных
учреждениях как фактор позитивной динамики
личностного роста, перевоспитания
и ресоциализации осужденных.....7

Хусаинов О.Б., Балгожина М.Е.

Бас бостандығынан айыру орындарындағы
құқық бұзушылықты ескерту: құқықтық
және практикалық көзқарас13

Таукенов Т.М.

Формирование двигательных навыков по стрельбе
из пистолета на начальном этапе обучения
у слушателей Академии КУИС МВД РК.....17

Лұқпанов О.Е., Касимов Ұ.Б.

Түзеу мекемелеріндегі сотталғандарды әлеуметтік
бейімдеуге дайындау кезеңі22

Кабидуллин Е.А.

Групповая профилактика в системе
антикриминогенного воздействия на преступное
поведение в местах лишения свободы27

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (АДМИНИСТРАТИВНЫЕ, УГОЛОВНЫЕ, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ, КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

Бекмағамбетов Р.Қ., Смағұлов М.К.

Президент Н.Ә. Назарбаевтың Қазақстан халқына
Жолдауындағы құқық қорғау жүйесін
жаңғыртудың кейбір бағыттары31

<p>«Ғылым - Наука» N2 (33), июнь 2012 г. Выходит четыре раза в год</p> <p>Собственник: Академия Комитета уголовно- исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Казахстан</p> <p>Главный редактор: Бекбатыров Н.Ж., к. ю. н. (г. Костанай)</p> <p>Заместитель главного редактора: Сатбаева К., к. ю. н., доцент (г. Костанай)</p> <p>Члены редакционного совета: Акимжанов Т.К., д. ю. н., профессор (г. Костанай) Жалбуров Е.Т., д. ю. н., профессор (г. Шымкент) Каиржанова С.Е., д. ю. н., профессор (г. Астана) Ким Н.П., д. пед. н., профессор (г. Костанай) Корзун И.В., д. ю. н., профессор (г. Костанай) Лебедев В.А., д. ю. н., профессор (г. Челябинск) Токубаев З.С., д. ю. н., профессор (г. Караганда) Уканов К.Ш., д. ю. н., профессор (г. Астана) Чукмантов Д.С., д. ю. н., профессор (г. Астана) Шнарбаев Б.К., д. ю. н., доцент (г. Костанай) Брылевский А.В., к. ю. н. (г. Костанай) Весельская Н.Р., к. ю. н., доцент (г. Караганда) Слепцов И.В., к. ю. н. (г. Костанай)</p> <p>Решением Коллегии Комитета по надзору и аттестации в сфере об- разования и науки МОН РК (протокол №10 от 1 июля 2006 г.) журнал включен в Перечень науч- ных изданий, рекомендованных для публикации основных результатов диссертаций по отрасли 12.00.00 «Юридические науки»</p> <p>Журнал выходит с 2002 г Перерегистрирован в Министерстве культуры и информации Республики Казахстан 28 августа 2008 г. Свидетельство N9470-Ж. Мнение авторов не всегда от- ражает точку зрения редакции. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность предоставленных материалов от- ветственность несет автор. При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.</p>	<p>Галиев Б.Б. Вопросы толкования отдельных признаков мошенничества и отграничения его от сходных составов.....33</p> <p>Военная Т.А. Вопросы сопряженности убийства с посягательствами на свободу человека, связанными с его эксплуатацией, в уголовном законодательстве Российской Федерации и Республики Казахстан39</p> <p>Айткулов К.Ж. Организация и тактика действий органов внутренних дел по задержанию вооруженных и особо опасных преступников43</p> <p>Матышова А.М. Жақын және алыс шет мемлекеттердің құқық қорғау органдарымен жедел іздестіру қызметі саласындағы халықаралық әріптестіктің құқықтық- теориялық аспектілері49</p> <p>Пилецкая Е.Н. К вопросу об условном осуждении в отношении несовершеннолетних правонарушителей52</p> <p>ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН</p> <p>Құрманғалиева Б.Х., Ақылбекова А.Б. Қазақстан Республикасындағы бала құқығы және бала асырап алу мәселелері56</p> <p>ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ</p> <p>Кульжанова Г.Т. Уровень правовой культуры как главное измерение правового государства60</p> <p>Бекмагамбетов Р.К., Бекмагамбетова М.Ж. Система лагерей ГУПВИ на территории Казахстана и ее соответствие международным стандартам.....66</p>
---	--

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОБАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

*Ким Д.А.,
начальник лаборатории по научному обеспечению
исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества,
НИИ Академии КУИС МВД Республики Казахстан,
кандидат юридических наук, майор юстиции*

Деятельность уголовно-исполнительной системы Казахстана направлена в сторону активного развития института исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества. И мировая, и отечественная пенитенциарная практика доказывают неэффективность лишения свободы, ее широкое применение ведет только к криминализации общества, так как места лишения свободы не способны исправить человека [1]. Основным в данном направлении является вопрос развития в республике службы пробации.

В рамках реализации приоритетных направлений дальнейшего развития уголовной политики Концепции правовой политики Республики Казахстан на 2010-2020 годы 15 февраля 2012 года Президентом Республики Казахстан был подписан Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам службы пробации», которым, по сути, была создана служба пробации уголовно-исполнительной инспекции, включающий в себя введение понятий «пробация» и «пробационный

контроль».

Так, в новой редакции Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан появилась статья 7-1 «Пробация в уголовно-исполнительной системе», дающая следующее определение: «Пробация в уголовно-исполнительной системе – комплекс мер социально-правового характера, вырабатываемых и реализуемых службой пробации уголовно-исполнительной инспекции индивидуально в отношении каждого условно осужденного в период испытательного срока и нахождения под пробационным контролем для дальнейшей коррекции их поведения с целью предупреждения совершения ими новых преступлений».

Профессор Борчашвили И.Ш., рассматривая еще проект данной новеллы, подчеркивал необходимость более широкого подхода к содержанию составляющих пробации и предлагал собственное видение данного определения: «Пробация – это контроль лиц, находящихся в конфликте с уголовным законом, их ресоциализация, а также адаптация лиц, освобожденных из мест лишения свободы, с целью предупреждения

совершения новых преступлений» [2].

Однако, несмотря на то что законодатель ограничивает деятельность службы пробации рамками работы с условно осужденными, подобное решение представляется целесообразным. Ранее мы уже подчеркивали, что моментальное создание полноценно функционирующего института пробации невозможно с практической точки зрения [3]. Представляется справедливым стремление законодателя на поэтапное внедрение пробации для каждой категории осужденных без лишения свободы отдельно. Сегодня следует говорить лишь о расширении полномочий существующей уголовно-исполнительной инспекции, нежели о создании самостоятельного органа.

Важно отметить, что социально-обеспечительная составляющая, которая на необходимом уровне должна реализовываться службой пробации, в настоящее время лежит в основном на плечах неправительственных организаций, которые, однако, работают лишь с отдельными категориями осужденных к лишению свободы и - на первоначальном этапе - с освобождающимися из исправительных учреждений.

Регулирование пробационной деятельности должно осуществляться отдельным нормативным правовым актом – Законом Республики Казахстан «О пробации».

Нам представляется, что значительная часть данного закона должна содержать нормы, устанавливающие формы и способы взаимодействия службы пробации с государственными органами, общественными формированиями, религиозными и благотворительными объединениями, гражданами (в том числе с учетом того, что в перспективе в структуру службы пробации войдет штат волонтеров) и, возможно, бизнес-сектором.

Особый подход к данному вопросу вызван тем, что на сегодняшний день в целом в структуре государственных органов практически отсутствует налаженный механизм взаимодействия с какими-либо внешними структурами и ресурсами. Отсутствуют какие-либо четкие формы воздействия

на должностных лиц, исполняющих некачественно, несвоевременно или вовсе не исполняющих обращения и запросы органов-отправителей.

Наглядным примером несостоятельности института взаимодействия могут служить не работающие в полном объеме нормы Закона Республики Казахстан «О профилактике правонарушений» в части, касающейся рассматриваемого аспекта [4].

Таким образом, Закон РК «О пробации» должен включать в себя не только управомочивающие, но и обязывающие нормы. Акцентирование внимания и выделение обязывающего компонента в практически самостоятельный институт ответственности должностных лиц (в рамках рассматриваемой области) потребует переоценки деятельности всего института государственной власти с последующей переработкой законодательства. Тем не менее, как показывает многолетняя практика деятельности государственных органов, такая работа необходима – существующие проблемы лишь подчеркивают отсутствие полноценного механизма взаимодействия в частности, и взаимопонимания и сотрудничества в целом.

Мы предлагаем выделить в тексте Закона Республики Казахстан «О пробации» самостоятельную главу «Полномочия государственных органов, общественных организаций и граждан по осуществлению пробации», в которой будет четко прописано, что государственные органы, организации и должностные лица обязаны оказывать содействие службе пробации в выполнении функциональных задач и защите прав, свобод человека и гражданина, юридических лиц и интересов государства. Также важным представляется предусмотреть возможность заключения договоров о взаимодействии и сотрудничестве с органами и организациями других государств.

В качестве основных субъектов взаимодействия мы выделяем следующие:

1. Органы юстиции – в вопросах, связанных с содействием в оказании помощи по документированию подучетных лиц

службы пробации (далее - СП), их учета и регистрации гражданского состояния; информировании о регистрации подучетных лиц по месту жительства; содействии в получении ими необходимой помощи в сфере оказания юридических услуг; предоставлении по их обращениям или обращениям службы пробации информации с официальными разъяснениями нормативных правовых актов Правительства Республики Казахстан.

2. Местные исполнительные органы – по вопросам содействия в разработке и исполнении региональных программ по оказанию социальной помощи подучетным лицам СП; определения им объектов осуществления общественных работ (в перспективе); установления квоты рабочих мест для осужденных; обеспечения исполнения полномочий подведомственных органов и служб в сфере осуществления пробации; установлении для персонала СП дополнительных гарантий социальной защиты, не предусмотренных самим Законом, за счет средств соответствующего бюджета; обеспечения непрерывного контроля за условиями жизни, воспитания и ухода за ребенком, а также поддержания должного состояния собственного здоровья осужденными беременными женщинами и женщинами, имеющими ребенка в возрасте до четырнадцати лет, к которым применена отсрочка отбывания наказания, с уведомлением службы пробации (в перспективе); исполнения иных полномочий в сфере оказания социальной помощи подучетным лицам в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

3. Суд – как орган, принимающий решение о продлении срока осуществления пробационного контроля; досрочном его прекращении; изменении, снятии, сокращении или дополнении ограничений подучетному лицу службы пробации; замене вида наказания более строгим либо направлении для реального отбывания лишения свободы (на основании представлений СП о поведении и надлежащем исполнении осужденным возложенных на него обязательств и ограничений).

4. Органы внутренних дел – в аспекте контроля за поведением подучетных лиц службы пробации в пределах территориальной единицы со своевременным уведомлением СП о результатах такого контроля; оказании полного содействия в проведении первоначальных оперативно-розыскных мероприятий и организации розыска и задержания осужденных, уклоняющихся от контроля органов СП; предоставлении на основании запросов необходимой информации, в том числе оперативного характера, в отношении подучетного лица, его поведения, образа жизни, личных и деловых связей; осуществления привода в учреждения здравоохранения осужденных, больных алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией, туберкулезом, венерическими заболеваниями, ВИЧ/СПИДом и другими социально значимыми заболеваниями, уклоняющихся от принудительного лечения или явки по вызову органа здравоохранения; информирования СП о привлечении подучетного лица к административной ответственности, возбуждении в отношении него уголовного дела.

5. Органы здравоохранения – по вопросам пропаганды здорового образа жизни, медицинских знаний, отказа от факторов, пагубно влияющих на здоровье; оказания необходимой наркологической, психологической, психиатрической, лечебно-профилактической и реабилитационной помощи подучетным лицам службы пробации, в том числе стационарной; обеспечения приема на медицинское обследование, лечение, в том числе стационарное, осужденных, направляемых СП для прохождения такого обследования, лечения; оказания профессиональной консультативной помощи подучетным лицам; выявления, регистрации и учета лиц, зависимых от алкоголя, наркотических и психотропных веществ, больных венерическими заболеваниями, СПИДом и психическими расстройствами; создания и обеспечения функционирования учреждений для принудительного лечения больных алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией; информирования СП о начале, ходе, окончании и результатах медицин-

ского обследования, лечения осужденного в учреждениях здравоохранения.

6. Органы образования – по реализации образовательных программ, направленных на воспитание и развитие подучетных лиц СП, овладение навыками самоконтроля и культурой поведения; разработке и внедрении научно обоснованных программ, обеспечивающих неразрывность учебного и воспитательного процессов, направленных на пропаганду законопослушного поведения; взаимодействию с другими государственными органами и иными организациями по вопросам осуществления пробации; обеспечению правового обучения и воспитания учащихся-подучетных СП.

7. Органы труда и социальной защиты населения – в вопросах оказания социальной, в том числе реабилитационной, помощи нуждающимся осужденным; участия в индивидуальной профилактической работе с подучетными СП, нуждающимися в социальной помощи; принятия всех необходимых мер по их трудоустройству; разработки и внедрения системы стимулирования работодателей, создающих рабочие места, для трудового устройства подучетных лиц службы пробации, в том числе с ограниченными физическими способностями.

8. Органы культуры и информации – по ведению пропаганды правовых знаний и законопослушного поведения осужденных; их привлечению к занятиям в художественных, технических клубах (кружках), а также иных культурно-досуговых организациях, приобщению к культуре; разработке и реализации обязательных программ культурно-воспитательного сопровождения ресоциализации подучетных лиц службы пробации; участию в индивидуальной профилактической работе с осужденными, в том числе путем организации их досуга, осуществления информационно-просветительских и иных мероприятий; обеспечению необходимого уровня рекламно-агитационной работы по осуществлению пробации, в том числе путем отражения в средствах массовой информации результатов деятельности

государственных органов и общественности в сфере пробации на безвозмездной основе.

9. Органы туризма и спорта – в вопросах пропаганды знаний и достижений в области физической культуры и спорта; обязательного участия в индивидуальной профилактической работе с осужденными путем организации их досуга, привлечения к занятиям в спортивных, туристских клубах и секциях, проведения спортивно-оздоровительных мероприятий.

10. Неправительственные коммерческие и некоммерческие организации – в аспекте их участия в осуществлении пробации в соответствии со своими уставами и реализуемыми программами; в разработке и реализации решений государственных органов по совершенствованию социального сопровождения осужденных; образования или участия в создании и деятельности иных организаций, оказывающих социальную помощь подучетным службы пробации; взаимодействия с другими государственными и негосударственными органами и организациями в области социальной поддержки подучетных лиц службы пробации; оказания благотворительной и спонсорской помощи территориальным подразделениям службы пробации.

11. Граждане Республики Казахстан – их участие в осуществлении пробации строится на добровольных началах (волонтерство – в перспективе) и может выражаться в оказании социальной помощи осужденным самостоятельно или через государственные органы, органы местного самоуправления, организации всех форм собственности, а также в оказании благотворительной и спонсорской помощи службе пробации.

Представляется, что координацию и регулирование взаимодействия службы пробации с государственными органами и неправительственными организациями целесообразно будет осуществлять на базе существующего института Консультативно-совещательных органов при акиматах. На обсуждение заседаний данного органа должны выноситься вопросы совершенствования

взаимодействия, повышения эффективности социальной работы с подучетными лицами, приниматься конкретные рекомендации.

В заключении отметим, что служба пробации Казахстана – сравнительно молодой, активно развивающийся институт, имеющий под собой основу в виде уголовно-исполнительной инспекции. Рассматриваемые в статье аспекты правового обеспечения пробационной деятельности являются лишь частью стоящих перед этим институтом проблем, требующих своего решения.

Литература:

1. Аккулев А.Ш. Перспективы развития пробации в Казахстане: Учебное пособие. – Астана: АФ АО «НЦ НТИ», 2011. – С. 4.
2. Борчашвили И.Ш. Модель службы пробации в Казахстане // 20 лет независимости Республики Казахстан: итоги и перспективы: Мат-лы междунар. науч.-практ. конф., посв. 20-летию независимости Республики Казахстан и 40-летию образования учебного заведения. – Костанай: Академия КУИС МЮ РК, 2011. – С. 85-86.
3. Ким Д.А. Служба пробации: наказание для исправления // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zakon.kz/analytics/>

4459551-sluzhba-probicii-nakazanie-dlja.html

4. О профилактике правонарушений: Закон Республики Казахстан от 29.04.2010 года №271-IV.

Түйін

Мақалада Қазақстан Республикасындағы пробацияны құқықтық қамтамасыз етудің кейбір аспектілері қарастырылған. Пробация қызметінің басқа мемлекеттік органдармен, қоғамдық құрылымдармен және азаматтармен арақатынасының дамуына назар аударылған.

Резюме

В статье рассматриваются некоторые аспекты правового обеспечения пробации в Республике Казахстан. Акцентируется внимание на развитии взаимодействия службы пробации с другими государственными органами, общественными формированиями и гражданами.

Summary

The article discusses some aspects of the legal provision of probation in the Republic of Kazakhstan. The attention is focused on the development of interaction probation with other government agencies, community groups and citizens.

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ КАК ФАКТОР ПОЗИТИВНОЙ ДИНАМИКИ ЛИЧНОСТНОГО РОСТА, ПЕРЕВОСПИТАНИЯ И РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ

УДК 34:37(075.8)
С37

Симонов С.В.,
*доцент кафедры общеправовых дисциплин
Академии КУИС МВД Республики Казахстан,
кандидат педагогических наук,
капитан юстиции*

Идея дистанционной формы обучения на сегодняшний день считается инновационной составляющей реформирования

казахстанской образовательной модели заочного образования. В результате реформирования пенитенциарной системы

было обращено внимание на доступность получения профессий осужденными, находящимися в местах лишения свободы, через данную систему подготовки. В последние несколько десятилетий руководство многих государств пришло к выводу, что проблему преступности невозможно решить применением жестокости по отношению к преступнику, а следует скорее заботиться о его перевоспитании. Большое значение в процессе перевоспитания преступника играет реабилитационный период, во время которого он должен вновь адаптироваться к нормальным условиям жизни и найти свое место в общественной структуре. Однако многие из отбывших срок осужденных вновь идут на преступление именно из-за того, что не могут найти себе достойного применения в обществе. Причиной является то, что они не обладают достаточным уровнем знаний и профессиональных навыков, являются жертвами социального стереотипа, сводящегося к представлению о том, что вышедший из тюрьмы человек является если и не реальным, то потенциальным преступником. Следовательно, общество должно создать особые механизмы социальной реабилитации преступника, к которым, во-первых, относятся институты, обеспечивающие приобретение профессиональных навыков, во-вторых, изменение социальных стереотипов, характеризующих личность преступника в массовом сознании, что необходимо сделать через использование СМИ. Задача изменения социальных стереотипов особенно актуальна для нашего общества, так как психологи, социологи, юристы отмечают появление такой негативной тенденции, как криминализация общества и криминализация массового сознания. Причины криминализации общества являются достаточно глубокими и во многом связаны с переходным состоянием общества.

При обсуждении проблем криминализации общества в СМИ зачастую слышны тезисы, что преступников невозможно и не нужно перевоспитывать и социально адаптировать, мол, «горбатого могила

исправит». Другие скептики, наоборот, считают, что, изменив социальную среду, изменим и человека: «От сумы и от тюрьмы не зарекайся». Считается, что человек жертва социальных обстоятельств и пороков современного общества. Где же золотая середина в решении данной проблемы? Главная цель общества - перевоспитание преступника во время отбывания им наказания. На данный момент это самая убедительная гарантия его дальнейшей успешной социальной адаптации. В ориентации на перевоспитание заключается практическая ценность тезиса, который активно пропагандируется международными организациями разных рангов (ЮНЕСКО, Комитет по защите прав человека при ООН и др.), что высшей ценностью являются человек и его права [1, с.24].

В последние несколько десятилетий в странах Западной Европы и в Америке активно реализуется предоставление возможности заключенным получить профессию во время отбывания наказания. Так, в Германии и Англии активно практикуется развитие у заключенных навыков программирования и работы с персональным компьютером, и им предоставляется возможность овладеть иностранным языком и основами какой-либо профессии. В США в некоторых тюрьмах заключенные могут обучаться по программе колледжа или получить высшее образование, используя мобильные системы и современные информационные технологии. Однако нигде в мире не практикуется обучение осужденных по программе высшей школы непосредственно на месте отбывания наказания; причем такое обучение предполагает долгосрочные договорные отношения вуза и пенитенциарного учреждения [2, с.47].

Дистанционные формы обучения с недавнего времени прочно входят в пенитенциарную практику Казахстана и стран СНГ. Однако сегодня это в основном общеобразовательные и профессиональные курсы. Воспитательные программы еще единичны, хотя именно они должны являться основой процесса исправления осужденных.

Главной задачей уголовно-исполнительной системы Казахстана является исправление осужденных, возвращение в социум полезных, созидательных людей, способных без постороннего контроля и чрезмерной опеки вести жизнь, достойную человека.

Растущий уровень рецидивной преступности (сейчас рецидив составляет около 46%) показывает, что пенитенциарная система пока недостаточно эффективно достигает вышеназванную цель. Это ведет к усилению криминализации общества, созданию опасного социального окружения, так как вернувшиеся из мест лишения свободы преступники не только продолжают совершать преступления, но и транслируют уголовные понятия и отношения. Все это ведет к размыванию ценностей общества, принятию криминальных образцов поведения. Усиливаются нетрадиционные религиозные течения и идеи антиобщественного поведения. Для устранения данной проблемы с целью отправления осужденными религиозных обрядов в учреждениях УИС в 2009 году были оборудованы 178 помещений для молельных комнат. Из них отдельно стоящих зданий мечетей и церквей - 38. Число верующих осужденных составляет - 9054 человек [3].

Следует признать, что УИС Казахстана имеет один из самых низких в СНГ показателей рецидивной преступности. Причиной этого, на наш взгляд, является еще советская система А.С. Макаренко, положенная в основу пенитенциарной теории и практики, а также разработанность методов исправления осужденных, что закреплено на законодательном уровне. Так, УИК Республики Казахстан указывает, что основными методами исправления осужденных являются: режим, воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональная подготовка и общественное воздействие (п. 2 ст. 7).

Пенитенциарная теория и практика признают обучение одним из главнейших средств исправления преступников. Согласно ст. 108 УИК Республики Казахстан

в исправительных учреждениях организуется обязательное получение осужденными, не достигшими 30 лет, среднего образования. В 2009-2010 учебном году в исправительных учреждениях республики функционировало 54 общеобразовательных учебных заведений (2008-2009 учебном году - 53), где обучалось 5727 человек (на начало 2009 г. - 6003 чел.). Осужденные могут получать высшее и дополнительное образование. В Казахстанских исправительных учреждениях делаются попытки организации заочного и дистанционного обучения (ДО) [3].

Сегодня воспитательная работа с осужденными в дистанционной форме еще редкость. Поэтому интересен в этом плане опыт работы программы «Криминон» у наших соседей в России. «Криминон» (что значит «Нет преступности») – это лицензионная программа социальной реабилитации осужденных. Программа состоит из восьми разделов: «Дорога к счастью», «Улучшение способности к обучению», «Как справляться с подавлением», «Достоинство и целостность личности», «Общение», «Этика и состояния», «Понимание и преодоление наркотической зависимости», «Как жить с детьми». Разделы представляются на сегодня по трем формам: очное обучение, заочно, дистанционное. Длительность изучения - от четырех до десяти недель. Но каждый осужденный проходит их в своем темпе. Разделы включают презентацию материалов, самостоятельную подготовку, практические задания, контроль знаний и коррекцию [4, с.28].

Подобной программы у нас в Казахстане пока не разработано. Однако потенциал для организации данной работы есть, в частности на сегодняшний день в учреждениях УИС имеются 130 библиотек, с общим количеством литературы – 497265 экз. (за 3 мес. 2009 г. – 446865 чел.). Число читателей составляет 19289 чел. (за 3 мес. 2009 г. - 18687 чел.). А это потенциальные учащиеся и студенты дистанционного обучения [3].

По примеру России, Казахстану необходимо создание проектов «Школа для всех».

Этот проект мог бы в будущем предоставлять возможность лицам, находящимся в местах лишения свободы, получение среднего (полного) общего образования при помощи современных технологий дистанционного обучения. Первыми учениками должны стать осужденные, отбывающие длительные сроки наказания и имеющие основное общее образование – 9 классов. Каждый из них может выбрать для изучения несколько предметов из базового курса, соответствующего 10 классу средней школы. К учащимся прикрепляются сетевые преподаватели-предметники из близлежащих образовательных школ, с которыми необходимо через местные органы образования заключить трудовые соглашения по оплате данной педагогической нагрузки. Занятия организуются в форме консультаций учеников, проверки и оценки домашних заданий, контрольных работ. Проведение занятий должно осуществляться в специально организованных компьютерных классах, подключенных к сети Интернет. При этом учащиеся должны иметь доступ к сайту Интернет-школы и некоторым учебным сетевым порталам. В следующем учебном году осужденным необходимо организовать и продолжить Интернет-обучение по программе 11 класса [5, с.66].

В дальнейшем для учащихся данного проекта, успешно завершивших обучение и получивших среднее образование, можно организовать поступление в вузы (работающие по дистанционным технологиям обучения) для получения высшего образования. Таким образом, дистанционное обучение дает возможность воспитанникам исправительных учреждений реализовать свое право на среднее полное общее образование и продолжать обучение в рамках схемы «школа-вуз».

Известно, что, попадая в исправительное учреждение, помимо лишения прав и свобод человек в буквальном смысле теряет свой социальный статус. Независимо от занимаемого положения в обществе на свободе, в тюремном заключении человек получает роль осужденного,

«зека», стигматизирующего его и после освобождения.

В течение отбывания наказания происходит инверсия социальных ролей – индивиду приходится приспосабливаться к внутреннему криминогенному микро-социуму осужденных. То есть, по сути, сама организация системы исправления-наказания вместо ресоциализации иницирует процесс десоциализации. Именно эти факторы пенитенциарной изоляции, на наш взгляд, препятствуют исправлению и перевоспитанию осужденных.

Имеются четыре группы факторов, определяющих социализацию осужденного в исправительном учреждении (ИУ): 1) криминальная среда исправительного учреждения; 2) административно-режимные условия жизнедеятельности в исправительном учреждении; 3) образовательная деятельность (среда); 4) религиозные взгляды (воззрения).

Пенитенциарное образование, как отмечено в многочисленных работах пенитенциарных социологов и педагогов (Ю.А. Алферов, А.Н. Олейник, В.М. Литвишков, А.В. Митькина, и др.), является наряду с религией фактором социализации осужденного, способствующим его исправлению и адаптации.

Чтобы позиционировать область исследований по феномену изоляции необходимо сделать анализ пенитенциарной изоляции, под которой мы понимаем изоляцию индивида от общества в ИУ, на основе правовых актов, а для этого необходима концепция управления социализацией осужденного, в том числе и при получении образования на базе дистанционного обучения.

Основными целями концепции управления социализацией осужденного при получении образования на базе дистанционного обучения являются:

- 1) исправление осужденных во время отбывания наказания;
- 2) дальнейшая социальная адаптация осужденных в обществе после отбывания наказания;
- 3) снижение внутритюремной и рецидивной преступности.

Концепция управления социализацией осужденных должна быть разработана в процессе успешной реализации проекта по организации дистанционного обучения в пенитенциарной системе на государственном уровне в форме программы во всех регионах страны. При разработке программы необходимо предусмотреть механизм управления социализацией осужденного. Механизм управления социализацией осужденного при получении образования на базе спутниковых телекоммуникационных технологий обучения в условиях исправительного учреждения включает три социальных фактора:

1. Изменение социальной роли – оставаясь осужденным, находящимся в условиях пенитенциарной изоляции, он становится учащимся или студентом, обучающимся в школе или вузе в экстремальных условиях жизнедеятельности ИУ.

2. Изменение микросоциальной среды – в условиях ИУ локально создается специально организованная образовательная среда, где учащиеся или студенты (осужденные) получают навыки и знания, контактируют с преподавателями учебных заведений, организующих дистанционное обучение в ИУ.

3. Изменение социальной деятельности осужденного осуществляется за счет изменения для обучающегося осужденного режимных условий ИУ. Определенную часть времени обучающийся затрачивает на подготовку к занятиям, просмотр видео и телелекций, тренинги и тестирование, написание курсовых и дипломных работ (во время, не регламентированное как свободное для необучающихся осужденных) [6, с.56].

Предлагаемая Российскими авторами концепция включает в себя синтез традиционных и инновационных принципов и методов управления социализацией осужденного:

1) принципы социологии управления, пенитенциарной социологии, педагогики и психологии;

2) частнонаучные принципы управления социализацией осужденных при получении

дистанционного образования в условиях ИУ при использовании инновационных образовательных технологий (принципы экстремальности и конгруэнтности образовательных инноваций, принцип баланса периодов персональной изоляции и социальной коммуникации личности);

3) инструментарий социологических исследований по проблеме управления социализацией осужденных при получении ДО в условиях ИУ. Который включает традиционные социологические методы исследования и энтропийный метод анализа устойчивости динамики нормативно-ценностных характеристик личности осужденного;

4) вскрытый феномен (феноменология) пенитенциарной изоляции. При внешней макро-изоляции от социума осужденный не может изолироваться от микро-социума ИУ, что приводит к дисбалансу периодов персональной изоляции и социальной коммуникации личности, приводя к социальному стрессу, инициирующему внутрличностные и межличностные конфликты;

5) программу реализации процессной модели инновационного механизма управления социализацией осужденных на базе спутниковых телекоммуникационных технологий обучения.

В программе должна быть предусмотрена концепция управления социализацией осужденного во время его пребывания в исправительном учреждении. Она предусматривает комплексное воздействие на личность осужденного посредством образовательного процесса, где учитывается специфика экстремальных условий жизнедеятельности обучающегося в ИУ. При этом специально созданная образовательная среда в ИУ на базе инновационных информационно-коммуникационных технологий обучения выполняет следующие функции:

1) компенсирует дисбаланс социальной изоляции и коммуникации осужденного в ИУ посредством создания виртуального образовательного портала свободы, что опосредованно действует на феномен отчуждения в микросреде ИУ;

2) способствует инициации позитивной динамики нормативно-ценностных характеристик личности;

3) дает высшее профессиональное образование осужденному, что позволяет в дальнейшем выполнять высококвалифицированную работу, а значит иметь перспективу достойной жизни в обществе [7, с.34].

Таким образом, данная программа концепции за счет специально организованной образовательной среды в ИУ на базе спутниковых телекоммуникационных технологий создает в определенном смысле мост между человеком, находящимся в исправительном учреждении, и обществом.

Реализация концепции управления социализацией осужденных при получении дистанционного образования в ИУ на первоначальном этапе должна осуществляется в рамках социального эксперимента по программе, состоящей из трех блоков: организационно-управленческого, образовательного и социально-правового.

I. Организационно-правовой блок включает:

1) выполнение инструкции сотрудниками ИУ по обеспечению учебного процесса на базе ДО;

2) коррекцию распорядка дня ИУ для осужденных, получающих среднее и высшее образование на базе образовательных технологий ДО;

3) контроль за выполнением инструкции.

II. Образовательный блок включает:

1) организацию учебного процесса осужденных на базе спутниковых телекоммуникационных технологий ДО с учетом согласования с режимными условиями ИУ;

2) инсталлирование спутникового телекоммуникационного оборудования в ИУ;

3) социальный и психолого-педагогический мониторинг осужденных, получающих среднее и высшее образование на базе ДО в ИУ.

III. Социально-правовой блок вклю-

чает:

1) организацию дополнительных социальных контактов осужденных с родственниками и преподавателями (так называемые «родительские собрания»);

2) проведение организационных мероприятий по отпускам в период сессий осужденных, получающих высшее образование в ИУ;

3) ослабление режимных условий содержания для обучающихся осужденных в ИУ;

4) оказание социально-правовой поддержки обучающимся осужденным в ИУ при оформлении условно-досрочного освобождения;

5) создание информационной социологической базы осужденных, получающих среднее и высшее образование в условиях исправительного учреждения [7, с.44].

Таким образом, в основе такой программы проектирования среднего и высшего образования в ИУ лежат обобщенные механизмы трансфера, включающие механизм социально-психологической трансформации личности и механизм преодоления социально-психологических последствий пенитенциарной изоляции в форме психо-эмоциональных блоков. На сознательном уровне за счет специально организованной образовательной среды происходит позитивное воздействие на нормативно-ценностную сферу личности осужденного (система норм и ценностей в социуме, система взаимодействия с социальной средой, система норм и правил режима ИУ), что одновременно приводит к разрушению связей с ценностями криминальной среды ИУ. На неосознаваемом уровне за счет создания виртуального образовательного портала свободы происходит преодоление психо-эмоциональных блоков и социально-психологических преград. Тем самым за счет дуального воздействия специально организованной образовательной среды запускается механизм саморазвития личности осужденного, что в конечном итоге должно приводить к позитивной динамике личностного роста, перевоспитанию и ресоциализации осужденного.

Литература:

1. Щепкина Н.К. Научно-организационные основы образования осужденных. - Благовещенск: Амурский гос. университет, 2006. - 190 с.
2. Вакуленко О.Б. Новые формы организации деятельности образовательных учреждений: Учебное пособие. - Благовещенск: Амурский областной ИПК и ППК, 2008. - 133 с.
3. Комитет УИС МВД РК / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://ru.government.kz/structure/org/m17/doc04>.
4. Концепция целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007 – 2016 годы)» от 7 июня 2006 г. N839-р.
5. Данько Е.П., Дмитриева Л.Е. Развитие сети образовательных учреждений: Учебное пособие. - Благовещенск: Амурский областной ИПК и ППК, 2008. - 83 с.
6. Положение об организации получения осужденными основного общего и среднего (полного) общего образования в вечерней (сменной) общеобразовательной школе воспитательной колонии уголовно-исполнительной системы. Утверждено Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 21.11.2005, N 223.

7. Положение об осужденных-студентах, обучающихся в ГОУ ВПО «Амурский Государственный Университет». - Благовещенск, 2003. - 5 с.

8. Филипов В.В. Реформирование пенитенциарной системы: материалы международной конференции. - Минск, 1998. - 108 с.

Түйін

Автор өз мақаласында білімнің жағымды факторын және тұлғалық өсудің позитивтік динамикасын талдай келе пенитенциарлық мекемелердегі сотталғандарды қайта тәрбиелеу және ресоциализациялау жолдарын қарастырған.

Резюме

В своей статье автор анализирует дистанционное образование как фактор успешной и позитивной динамики личностного роста, перевоспитания и ресоциализации осужденных в пенитенциарных учреждениях.

Summary

In this article the author analyses distance education as a factor of successful and positive dynamics of personal development rehabilitation and resocialization of convicted offenders in penitentiary institutions.

**БАС БОСТАНДЫҒЫНАН АЙЫРУ ОРЫНДАРЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТЫ
ЕСКЕРТУ: ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖӘНЕ ПРАКТИКАЛЫҚ КӨЗҚАРАС**

Хусаинов О.Б.,

А. Байтұрсынов атындағы Қостанай мемлекеттік университетінің қылмыстық құқық және іс жүргізу кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты

Балгожина М.Е.,

Қазақстан Республикасы ІІМ ҚАЖК Академиясының магистранты, әділет подполковнигі

Қазіргі уақытта сотталғандармен қарым-қатынас жасау туралы түрлі халықаралық актілерге арналған ғылыми және оқу әдебиеттері көп. Бұл мәселеде қазақстандық

авторлар арнайы стандарттар мен олардың ТМД елдерінде, әсіресе Ресей мемлекетінде жүзеге асырылу проблемаларына ерекше назар аударуда. Бұл ыңғай, әрине, өзін-өзі

актайды, дегенмен бұл зерттеу жұмысында біздер үшін, ең алдымен, қылмыстық жазаны орындау кезінде бұзылмауға тиіс адамның табиғи құқықтарын белгілеуші халықаралық құқықтардың міндетті нормалары қызығушылық туғызуда. Мұндай «абсолюттік» құқықтарға адамның өмір сүру құқығын, бостандығы мен жеке бас қауіпсіздігі құқығын, қинауға тыйым салу, ой, ар-ождан мен діни бостандығын жатқызамыз. Қылмыстық-атқару жүйесі реформаларын құқықтық қамтамасыз ету мәселесі халықаралық-құқықтық актілер мен Қазақстан Республикасы Конституциясына негізделеді.

Құқықтық тәртіпті нығайту, сотталғандарды оқшаулау мен саралау жағдайын қамтамасыз ету – ҚАЖ органдары қызметінің маңызды бағыты.

Режим мен жазаны өтеу қауіпсіздігін қамтамасыз ету отандық түзеу мекемелері қызметінің негізі болып табылады. Қазақстан Республикасында жүзеге асырылып жатқан ҚАЖ реформалаудың осы бағыттағы мазмұны заңдылық принциптеріне, барлығының заң алдындағы теңдігіне, ізгілік, жаза орындаудағы дифференциация мен индивидуализмге, жазаны түзелуге әсер етумен үйлестіруге негізделген [1].

Таңдалған бұл бағыт негізіне бірінші кезекте қылмыстық-атқару жүйесін ескі жүйе белгілерінен арылтып, оны демократиялық құқықтық мемлекеттің қазіргі пенитенциарлық құрылымына айналдыру жатады. Басты назар жаза өтеу жағдайларын көпшілік мойындаған халықаралық-құқықтық актілер талаптарына сәйкестендіріп, өзін-өзі ақтамайтын шектеулерден арылып, құқықтық тәртіпті нығайту қажет [2].

Бұл саладағы реформа косметикалық сипатқа ие емес, ол сотталғанның мемлекетпен, бас бостандығынан айыру орны персоналымен қарым-қатынас жасауын қарастырады.

Қазақстан Республикасы қылмыстық-атқару заңнамасының мақсаттары мен міндеттері - сотталғандарды түзеу, сотталғандармен қатар басқа тұлғалардың да қылмыс жасауының алдын алу (превенция), жаза орындау мен өтеу тәртібін және жағдайларын реттеу,

сотталғандарды түзеу тиімділігін арттырушы құралдарды белгілеу, сотталғандардың әлеуметтік бейімделуіне көмек көрсету.

Бұл мақсаттарға жетудің басты құралдарының бірі – түзеу мекемелеріндегі режим болып табылады. Қазақстан Республикасы Конституциясы сотталғандардың негізгі міндеттерін, оның ішінде заңмен белгіленген салықтарды төлеу (35-бап) және табиғат пен қоршаған ортаны қорғау мен сақтауды атап көрсетеді (38-бап).

Конституция нормаларынан басқа ҚАЖ реформасын құқықтық қамтамасыз ету жүйесін белгілеуде Конституциялық ережелердің де (61-бап) маңызы зор [3]. Ережелерге сәйкес, қылмыстық-атқару заңнамасы Қазақстан Республикасының ерекше құзыреттілігіне жатады. Бұл осы заңмен реттелетін қоғамдық қатынастар маңыздылығын, оның мемлекеттің ішкі саясатын қамтамасыз етудегі орнын және қылмыстық жазаны орындау тәртібінің мемлекетіміздің барлық аумағында бірдей екендігін көрсетеді. Бұдан шығатын қорытынды пенитенциарлық саладағы заңнамалық актілерді қабылдау мен жүзеге асырудың тек мемлекеттік билік органдарына, нақтырақ айтар болсақ, Қазақстан Республикасы Президенті, Парламенті мен Үкіметіне жүктелетіндігінде.

ҚАЖ реформалаудың жаңа жағдайларында Қазақстан Республикасы Үкіметінің нормативтік-құқықтық актілері ерекше мәнге ие. Бұл жерде қылмыстық жазаны орындау мәселелеріне қатысты үкімет шешімдерінің екі тобын қарастырған жөн. Біріншісіне қылмыстық-атқару жүйесі өмір қабілеттілігін және реформалаудың қазіргі кезеңіндегі қалыпты қызметін қамтамасыз етуге бағытталған қаулылар жатады. Ал екінші тобына қабылдануы Үкіметке қылмыстық-атқару заңнамасын берген нормативтік құқықтық актілерден тұрады. Мемлекет бас бостандығынан айыру орындарында тәртіп орнатуды қамтамасыз етуге бағытталған қылмыстық-атқару саясатында, ең алдымен, қылмыс жасауға ықпал етуші себептер мен жағдайларды табуы керек [4].

Бас бостандығынан айыру орындарында

жасалатын қылмыстардың болу себебін шартты түрде бірнеше өзара байланысты топтарға бөлуге болады:

1. Жазаны өтеу орындарында теріс бағыттағы сотталғандар мен оларға бағынушы көпшілік арасында қабылданған қалыпты емес мінез-құлық ережелерін жете бағаламау. Бұл ережелер сотталғандар үшін белгіленген қарым-қатынас жасаудың ресми ережелеріне қайшы келіп, олар көп жағдайда ресми нормалардан басым түсіп, сотталғандармен жүргізілетін тәрбие жұмыстары нысандары мен әдістерінің кемшіліктерін көрсетеді.

2. Қылмыстылық жағдайын бағалауға деген принципалды қате ыңғай. Тіркелген қылмыстылықты жалпы бағалау бір жағынан жасаған жұмысы қажетті деңгейде бағаланбайтын қызметкерлерге теріс әсер етсе, екінші жағынан, сандық көрсеткіштердің дұрыс болып көрінуі көңілді тыншытады.

3. Бас бостандығынан айрылған адамдардың қажетті деңгейде оқшауланбауы. Қарастырылып отырған қылмыстылықтың алдын алу аспектісінде бұл проблема, ең алдымен, сотталғандарға спирттік ішімдіктер мен есірткі заттарын, ақша өткізу каналдарының жолын кесумен байланысты.

4. Сотталғандардың еңбекпен қамтамасыз етілуіндегі кемшіліктер. Мұның мәні жыныстық қылмыстар мен түрлі зорлық әрекеттер жасауға бейім тұлғалар оқшаулануға мүмкіндігі бар өндірістік орындарға жұмысқа орналасады. Нәтижесінде қылмыскерлер өздері үшін мұндай оң мүмкіндіктерді пайдаланады.

5. Сотталғандардың тұрғын жайларда, айыптық оқшаулау орны мен камералық үлгідегі жайларда дұрыс орналастырылмаулары, яғни ТМ әкімшілігінің сотталғандардың мінез-құлық, жас ерекшеліктерін және криминалдық тәжірибелері мен басқа да тұлғалық ерекшеліктерін есепке алмаулары. Бұл жағдай көбіне тәжірибелі агрессивті қылмыскерлердің бас бостандығынан бірінші рет айырылған сотталғандармен, белсенділердің белсенсізбен орналасулары болып табылады. Белсенді тұлғалар мұндай мүмкіндіктерді пайдалана отырып, тұрақсыз тұлғаларды жыныстық қатынастарға

бейімдейді немесе жыныстық қатынасқа мәжбүрлейді.

6. Тұрғын жаймен қатар өндіріс аймақтарындағы сотталғандарға жасалатын қадағалаудың әлсіздігі. Әкімшілік тарапынан бақылаудың төмендігін пайдалана отырып, режимді қасақана бұзушылар құмар ойындар ұйымдастырып, спирттік ішімдіктер пайдаланады және сатып алады, қылмыс немесе жыныстық қатынас жасауға ыңғайлы жерге оқшаулану үшін тұрғын жай мен жұмыс орындарын қалдырып кетеді.

7. Түзелу жолына түспеген сотталғандарды колония-қоныстарға ауыстыру немесе толық зерттеліп болмаған сотталғандарға айдауылсыз жүріп-тұру құқығын беру және олардың мінез-құлықтарына бақылау жасау әлсіздігі. Осы кемшіліктер нәтижесінде сотталғандардың ТМ-нен оқшауланған аудандарда тұратын адамдарға қатысты зорлық қылмыстарға ықпал етуші жағдайлар туындайды. Өздерінің мінез-құлықтарына жасалатын бақылаудың әлсіздігін пайдаланатын сотталғандар жүріп-тұру бағыттарын өзгертіп, жақын орналасқан елді мекендерге барып, спирттік ішімдіктер ішеді, әйел зорлау мен басқа да қылмыстар жасайды.

О.В. Старковтың пікірі бойынша оқшаулау жағдайында қылмыс жасауға итермелеуші факторлар: кейбір сотталғандарда неврологиялық ауытқулардың болуы; өмірлік құндылықтарының теріс қалыптасуы; білім деңгейі мен интеллектуалдық әлеуетінің төмендігі; эмоционалды тұрақсыздық; өзін-өзі ұстай алмау, конформизм, өзге сотталғандардан тәуелді болуы; сотталғандардың интровертирлігі (өз ойы мен өз «меніне» шомып жүруі); қорқыныш, абайлылық, адамдармен аз қарым-қатынас жасауға тырысушылық, жоғарғы өзіндік пікір. Сотталғандардың әлеуметтік ортасы да мұқият зерттеуді қажет етеді [5].

Н.Г. Шурухнов болса жазасын өтеп жатқан кезде қылмыс жасайтындарды үш негізгі топтарға бөледі:

- қылмыс жасауға тұрақты бағытталған криминалды белсенді тұлғалар;

- криминалды істерге бейім, бірақ қылмыс жасауға деген тұрақты бағыты жоқ тұлғалар;

- қылмыс жасауға кездейсоқ тартылған тұлғалар [6].

Бірінші топтағы сотталғандар өздері ғана қылмыс жасап қоймай, өзге адамдарды да тартады, сондай-ақ солардың ықпалымен заң бұзушы өзге сотталғандар үшін белгілі бір түрде үлгі көрсетеді.

Екінші топтағы сотталғандар криминалды белсенді тұлғалардың өздеріне сыбайлас таңдап алатын тобына енеді. Алайда, мақсатты түрде тәрбие жұмыстары жүргізілген жағдайда олар түзеу мекемесінде де одан шыққан соң да заңға сәйкес өмір сүрген болар еді.

Үшінші топтағы сотталғандар топтық қылмыстарға ғана емес, сонымен қатар жәбірленушілер тарапынан болған қылмыстарға да (мысалы, қорқыту, жанжалдасу нәтижесінде) тартылулары мүмкін. Бұлар да түзеу мекемелерінде сәйкес жағдайлар туғызылған болса заң бұзушылықтан тартынар еді.

Осы мазмұндалғандар негізінде және ТМ-де құқықтық тәртіпті әрі қарай нығайту және оперативтік қызметті жетілдіру мақсатында біздер режим мен қадағалау мәселелерін реттеуші қылмыстық-атқару заңнамасы, ведомстволық нормативтік актілерді мүлтіксіз орындауға бағытталған шаралар кешенін жүзеге асыру қажет деп санаймыз.

Бірінші кезекте бұл:

1) ТМ-нде жазасын өтеуші сотталғандардың жаза өтеу жағдайлары мен тәртібін қолданыстағы заңнамаға сәйкестендіру;

2) сотталғандар тарапынан жасалатын құқық бұзушылықтар мен басқа да қылмыс түрлерінің алдын алуды сапалы қамтамасыз ету;

3) қылмыстық орта лидерлерін арнайы контингенттің басым бөлігінен оқшаулау, сотталғандармен жұмыс істеуде олардың мінез-құлықтары мен әлеуметтік-өнегелік жағдайларын есепке алу;

4) ҚАЖК жеке құрам қызметкерлерін алғашқы және кәсіби дайындықтан өту жүйесін жетілдіру;

5) ТМ-нде қадағалау қызметін ұйымдастыру талаптарын күшейту және сотталғандардың құқық бұзушылық жасауларының алдын алу шараларын әрі қарай жетілдіру;

б) ТМ-не жақын аумақтарда режимдік талаптардың орындалуын қамтамасыз ету.

Сонымен, жасалған зерттеулер бас бостандығынан айыру жазасын өтеу тәртібінің, бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны атқарушы мекеме қызметкерлерімен қатар сотталғандардың да қорғалу дәрежесінің заң шығарушылық деңгейде жақсарып келе жатқандығын байқаймыз.

Қазақстан Республикасы ҚК-не сәйкес бас бостандығынан айыру кез келген басқа жаза түрлері сияқты әлеуметтік әділдікті қалпына келтіру, сотталғандарды түзеу және олардың жаңа қылмыс жасауларын ескерту мақсатында қолданылды [7,19-б].

Осыған байланысты заң шығарушының бас бостандығынан айыру жүйесінің тиімді және қауіпсіз жұмыс істеуіне бағытталған көптеген прогрессивті әзірлемелер көп жағдайда практикалық қолданыс таппауда. Сөйтіп, еліміздегі экономикалық тұрақсыздыққа байланысты бас бостандығынан айыру түріндегі жазалар жүйесінің толық жетілдірілмеуі жаза мақсаттарына жетуге кедергі келтіреді. Бұл өз кезегінде қылмыстылықтың артуына ықпал етіп, мемлекеттің күрделі социосаяси институт ретіндегі қалыпты қызметі мен экономикасының дамуын бәсеңдетеді. Бұл тұйықталған шеңберден қылмыстық жазаны атқару саласы құзыреттілігіне қажетті өкілеттілік беру жолымен ғана шыға аламыз.

Сондықтан, қылмыстық-атқару саясатын жүргізуші және бас бостандығынан айыру орындарында құқықтық тәртіп орнатуға тырысушы кез келген мемлекеттің алдында тұрған бірінші кезектегі міндет – қылмыс жасауға ықпал етуші жағдайлар мен себептерді анықтау және құқық бұзушылықтың алдын алу болып табылады.

Литература:

1. О введении в действие Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года №209-І.

2. Токубаев З.С. Совершенствование криминологического прогнозирования преступности в местах лишения свободы //

Современная правовая политика: проблемы и тенденции ее развития: Материалы 3 междунар. науч.-практ. конф., 18 ноября 2011 г. - Павлодар: Павлодарский юридический колледж КУИС МВД РК. – 463 с.

3. Конституция Республики Казахстан: Принята 30 августа 1995 года (с изм. и доп. по сост. на 21.05.2007 г.).

4. Слепцов И.В. О материальных критериях применения условно-досрочного освобождения // Роль уголовно-исполнительной системы в предупреждении правонарушений: Материалы междунар. науч.-практ. конф. - Костанай, 2007.

5. Старков О.В. Пенитенциарная преступность. Криминология. - М., 1999. - С. 655-657.

6. Шурухнов Н.Г. Личность пенитенциарного преступника // Социологические исследования. - 1993. - №2. – С. 74.

7. Чукмаитов Д.С. Применение уголовного наказания в целях предупреждения рецидивных преступлений. - Алматы: ТОО «Баспа», 1997. – 208 с.

Түйін

Мақалада Қазақстан Республикасы Қылмыстық-атқару жүйесін реформалауды

құқықтық қамтамасыз етуге талдау жасалған. Қылмыстық-атқару жүйесі нормативтік базасын зерделеу негізінде режим мен қадағалау мәселелерін реттеуге, қылмыстық-атқару заңнамасы мен ведомстволық нормативтік-актілерін мүлтіксіз орындауға бағытталған шаралар кешені ұсынылады.

Резюме

В статье дан анализ правового обеспечения реформы уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан. На основании изучения нормативной базы УИС предложен комплекс мер, направленных на неуклонное исполнение уголовно-исполнительного законодательства, ведомственных нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы режима и надзора.

Summary

Analysis of the legal guarantee of the Republic of Kazakhstan Criminal Executive System reform is given in the present article. Basing on the criminal-executive system standards the authors suggest complex of measures, directed to the strictly enforcement of criminal-executive legislature, departmental standard acts, regulating problems of regime and supervision.

ФОРМИРОВАНИЕ ДВИГАТЕЛЬНЫХ НАВЫКОВ СТРЕЛЬБЫ ИЗ ПИСТОЛЕТА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ У СЛУШАТЕЛЕЙ АКАДЕМИИ КУИС МВД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Таукенов Т.М.,

старший преподаватель кафедры военной и тактико-специальной подготовки Академии КУИС МВД Республики Казахстан, подполковник юстиции

Базовые умения и навыки сотрудники правоохранительных органов получают в ведомственных учебных заведениях (ст. 16 Закона Республики Казахстан «О правоохранительной службе») [1].

Роль двигательных навыков рассматривал А.Н. Бернштейн в своем труде «О построении движений». Мы придерживаемся мнения большинства ученых, которые считают, что этапы эволюции развития и формирования мозга человека лежат в основе порядка построения движений и формирования мышечной,

то есть моторной памяти.

Профессиональное владение оружием возможно лишь тогда, когда сотрудник имеет не только специальные знания (теория стрельбы, правовые основания применения и использования оружия и т.д.), но также обладает необходимыми двигательными умениями и навыками, эффективного и безопасного обращения с ним при выполнении оперативно-служебных или боевых задач.

В педагогическом аспекте двигательные умения и навыки следует рассматривать как

приобретенную возможность выполнять двигательное действие. Она возникает на основе следующих предпосылок: знаний о способе (технике) выполнения двигательного действия, то есть когда имеется психический (идеальный) образ – модель будущего действия; наличия у обучаемых предварительного двигательного опыта и определенного уровня физической подготовленности; многократных повторений изучаемых действий.

С точки зрения управления движениями двигательные умения и навыки характеризуют различную степень (уровень) владения (освоенности) двигательным действием, то есть способами управления со стороны сознания человека. Так, для двигательного умения характерен такой уровень овладения двигательным действием, при котором управление движениями осуществляется при активной роли мышления. При наличии двигательного навыка управление движениями происходит автоматизировано, то есть не требует специально направленного на них внимания.

При овладении техникой какого-либо двигательного действия стрельбы из пистолета вначале возникает умение его выполнять, затем, по мере дальнейшего углубления и совершенствования, умение постепенно переходит в навык. Процесс совершенствования сформированного двигательного навыка бесконечен. Его основная задача – научить слушателя свободно владеть навыками стрельбы из пистолета в любых условиях. Только в этом случае навык получит свою практическую ценность.

На основе ранее усвоенных знаний и навыков формируются двигательные умения высшего порядка. Эти умения связаны с самостоятельным решением новых двигательных задач в меняющихся условиях деятельности.

В приказе МВД Республики Казахстан №300 от 5 августа 2009 года в разделе №5 п. 48 отмечается: «Стрелковые упражнения подразделяются на подготовительные, учебные и контрольные» [2]. Рассмотрим

начальную подготовку, которая сводится к выработке определенных двигательных алгоритмов поведения с оружием. Эти алгоритмы должны воспроизводиться безошибочно при возникновении сложной оперативно-служебной обстановки, иначе сотрудник ставит под угрозу выполнение поставленных служебных задач.

С учетом высоких требований к огневой подготовке сотрудников правоохранительных органов необходимо ответственно подходить к начальной стрелковой подготовке.

Начальная стрелковая подготовка предполагает решение ряда задач по двум направлениям:

- 1) техническое;
- 2) психологическое.

Техническое направление предполагает обучить умениям держать пистолет (правильнее сказать - располагать оружие в пространстве таким образом, чтобы оружие на необходимый отрезок времени располагалось достаточно устойчиво, чтобы стрелок мог совместить прицельные приспособления с мишенью); умениям согласованно нажимать на хвост спускового крючка при достаточно устойчивом расположении оружия (ствола).

Психологическое направление предполагает сформировать качества поведения с оружием: умение концентрировать внимание (кратковременное и длительное), устойчивость к внешним раздражителям, умение обращать внимание на детали, устойчивость к факту «выстрела», восприятие и многое другое.

Рассмотрим техническую подготовку. Без качеств психологической устойчивости воспроизвести технический прием в сложных условиях невозможно и, наоборот, без технической подготовки даже очень психологически устойчивая личность задач с оружием не выполнит.

Очень важно в процессе обучения научиться держать пистолет.

В профессиональной подготовке сотрудников правоохранительных органов существует ряд концепций подготовки - одни специалисты предлагают начинать

обучение с постановки удержания оружия двумя руками, другие одной.

Первые говорят, что двуручное удержание оружия предполагает большую устойчивость оружия и поэтому процесс обучения идет быстрее и проще, тем более, что почти все сотрудники работают двумя руками. Трудно спорить с этими аргументами, многие из них абсолютно справедливы, однако существует другое мнение.

Специалисты, придерживающиеся другого мнения, предлагают свои доводы, не менее убедительные. Если мы говорим о профессиональной подготовке, то и перечень умений, которыми должен обладать сотрудник, достаточно широк, он предполагает в том числе и такие умения, как применять оружие из-за укрытия, где не всегда можно использовать две руки; использовать оружие при конвоировании, где одна рука будет занята и т.п. Перечень ситуаций, где сотрудник при выполнении служебных задач держит оружие одной рукой, достаточно широк. Кроме того, опыт показывает, что, научившись держать пистолет только двумя руками, очень непросто учиться стрелять одной рукой. Исходя из этих аргументов, мы должны прививать универсальные навыки удержания оружия и начинать все же необходимо с одной руки, как бы трудно это не казалось.

Советская школа подготовки стрелков и стрелков-спортсменов разработала методики начальной подготовки стрельбы из пистолета. Такие специалисты, как Р.А. Минин, В.А. Малышев, Ф.И. Жанков, Д.И. Ершов, В.И. Павлов, Л.М. Вайнштейн, М.Я. Жилина и многие другие, создали хорошую, добротную начальную подготовку, основанную на привитии навыков стрельбы с одной руки.

Сегодня мы пользуемся этими методиками, они позволяют быстро и качественно обучить личный состав. Однако эти специалисты в основном предлагали одноручное использование оружия не только для начальной и спортивной подготовки, но и для профессиональной подготовки.

Профессионал, владеющий пистолетом одной рукой, а еще лучше, профессионал, владеющий и правой и левой руками одинаково хорошо, – это мечта любого силового подразделения. Однако есть определенные условности, заставляющие после одноручной начальной стрелковой подготовки переводить основную стрелковую подготовку на двуручное удержание оружия, и это в первую очередь связано с невозможностью в реальных условиях служебной деятельности поддерживать умения и навыки на высоком уровне.

Навыки меткой стрельбы вырабатываются в результате правильно поставленного обучения - тренировки и постоянной практики.

Тренировки - один из методов упражнения в военной педагогике. Под методом упражнений понимается многократное, сознательное и усложняющееся повторение определенных приемов и действий с целью выработки и совершенствования у слушателей навыков и умений.

Систематичность стрелковых тренировок на начальном этапе обучения или для поддержания уже достигнутого уровня подготовки должна иметь разумные границы.

Одним из вариантов для начальной подготовки служат и используются лазерные тренажеры «Рубин», которые являются альтернативой беспулевой стрельбы.

В настоящее время разработано и производится большое количество стрелковых тренажеров, которые отличаются друг от друга по функциональным возможностям и принципу действия. Главным их достоинством являются отсутствие расходов на боеприпасы, широкие возможности обработки результатов и анализа процесса обучения.

Чемпион мира по стрельбе из пистолета, призер Олимпийских игр, Заслуженный тренер СССР Л.М. Вайнштейн считал, что тренировка без патронов (т.н. техническая тренировка) является высокорезультативной формой подготовки стрелка. Она не может быть заменена другой формой работы, в том числе и практической стрельбой. Вайн-

штейн Л.М. неоднократно подчеркивал, что техническая тренировка проводится не в целях экономии патронов, хотя и это немаловажно. Техническая тренировка необходима стрелкам всех уровней подготовленности.

Используются практически все возможности, заложенные разработчиками в лазерные стрелковые тренажеры:

- начальная стрелковая подготовка;
- проведение учебных (лазерных) стрельб;
- отработка навыков защитной стрельбы по курсу специальной огневой подготовки;
- подготовка стрелков высшей квалификации.

Тренажерный комплекс ЛСК-М430(УБ) и интерактивный лазерный тир ИЛТ-110 «Рубин» позволяют обучать сотрудников стрельбе из пистолетов и пистолетов-пулеметов калибра 9 мм, стрелкового оружия калибров 5,45 мм, 7,62 мм, как лазером с имитацией звука выстрела, так и боевыми патронами.

Особо хотелось бы отметить возможность влияния на психологическое состояние стрелка через занятия с использованием электронных стрелковых тренажеров. Как в стрелковом спорте, так и при решении оперативно-боевых задач, результаты стрельбы или результаты решения огневой задачи находятся в непосредственной зависимости от психологического состояния стрелка. Опыт использования стрелковых электронных тренажеров дает основание говорить о том, что они являются составной частью психотехнической тренировки стрелка.

Потенциальные возможности стрелка даже среднего уровня позволяют достигать необходимого уровня устойчивости оружия. Однако характерной особенностью таких стрелков является недооценка значения устойчивости для достижения желаемого результата, невнимательность, небрежность при производстве выстрела, ориентация на достижение посредственного результата. Систематическая оценка результатов стрельбы компьютером явля-

ется заметным стимулом в ликвидации перечисленных ошибок.

В ходе работы с тренажером стрелок способен адекватно осознать значение плавного спуска при производстве выстрела. Плавность спуска не самоцель, а только способ не нарушить положения наведенного в цель оружия. Компьютер позволяет оценить ошибки при производстве спуска в различном темпе. Многократное повторение и анализ способствуют закреплению в подсознании и в мышечной памяти необходимых двигательных действий и связанных с ними мышечных усилий. Этот фактор приобретает исключительное значение при подготовке к скоростной спортивной и к защитной стрельбе.

Наилучшие результаты достигаются при работе с опытным инструктором, тренером в тире или на тренажерах типа ИНГУЛ, СКАТТ, БимХит и им подобным, а самостоятельное обучение - в лучшем случае - дает только общие навыки в обращении с оружием и стрельбе. Любое обучение проводится постепенно, от простого к сложному. В качестве первого шага вполне подходит общедоступная методика обучения спортивной стрельбе. Переход к следующему этапу обучения должен происходить только после твердого закрепления навыков и умений для текущего этапа обучения. Тренировки рекомендуется проводить не в помещении (по крайней мере, не только в помещении), а на открытом воздухе, потому что такие условия стрельбы чаще встречаются на практике. В свою очередь, это усложняет процесс обучения влиянием таких факторов, как ветер, осадки, разные условия освещения, непостоянная дистанция стрельбы, перепады высот между стрелком и целью, круговой сектор стрельбы и т.п.

Обучение технике стрельбы на начальном этапе – это монотонный процесс, который заставляет стрелка многократно повторять определенные действия, переходить от простых алгоритмов к более сложным.

Технические навыки стрельбы невозможно сформировать без воспитания психологических качеств. Мы уже обращались

к теме формирования психологических умений, навыков в стрельбе – эта тема многогранна и требует серьезного отношения.

Главным принципом формирования психологических качеств в огневой подготовке должен стать принцип постепенного наращивания психологической нагрузки. Дозирование психологической нагрузки преподаватель определяет индивидуально, исходя из качеств личности обучаемого. Этот принцип необходимо использовать как при становлении общетехнических приемов, так и при преодолении определенных психологических барьеров, например, боязни выстрела. Передозировка тренировочной нагрузки при постановке руки, может привести к психологической уверенности в невозможности согласованности действий удержания пистолета и нажима на хвост спускового крючка. Помимо правильной дозировки нагрузки при формировании психологических качеств, необходимо научить слушателя решать на первый взгляд невыполнимые задачи поэтапно. Например, упрощением условий упражнения мы упрощаем концентрацию внимания или - наоборот - изменением расстояния до цели или ограничением времени мы можем увеличить концентрацию внимания. Учебно-методических приемов, позволяющих на сегодняшний день решать задачи психологической подготовки стрелка, достаточно. Важно, чтобы любая нагрузка давала результат, а он должен быть один – умение действовать с оружием в самых сложных условиях применения оружия, научить мобилизовываться в этих условиях как психологически, так и технически.

В настоящее время Алексеем Белугиным разработана методика обучения стрельбе из пистолета. В ней предлагается многоуровневая двигательная структура от уровня А до уровня Д [3].

Комплексная начальная стрелковая подготовка - одна из важнейших составляющих профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов. Организация

и проведение грамотной, взвешенной начальной стрелковой подготовки в каждом подразделении позволяет сформировать целый ряд профессиональных умений и качеств у сотрудников, позволяющих ему решать сложные задачи служебной деятельности.

Литература:

1. О правоохранительной службе: Закон Республики Казахстан от 6 января 2011 года №380-IV ЗРК // Исполнение наказаний. - 2011. - №1.

2 Об утверждении Наставления по огневой подготовке в органах внутренних дел Республики Казахстан: Приказ МВД РК №300 от 5 августа 2009 года.

3. Белугин А. Энциклопедия «Подготовка бойца спецназа» НПЦ «Здоровье народа», ООО «ВИП» // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.vipv.ru/VI_CTRELBA/CTRELBA_005.htm.

Түйін

Мақалада оқытудың бастапқы кезеңінде тыңдаушылардың пистолеттен ату барысындағы қозғалу дағдыларын қалыптастыру сұрақтары, сонымен қатар пистолетті ұстау дағдысына үйрететін атушының техникалық дайындығы мен қаруды ұстау сапасын қалыптастыратын психологиялық дайындығы қарастырылған.

Резюме

В статье рассматриваются вопросы формирования у слушателей двигательных навыков стрельбы из пистолета на начальном этапе обучения. В работе освещается техническая подготовка стрелка, умению держать пистолет, и психологическая подготовка, которая формирует качества поведения с оружием.

Summary

In the article the questions of formation the moving skills of cadets in the course of shooting from pistol on the initial stage of training are considered in the article. The author touches upon not only the technical side of shooting skills but also some psychological aspects of training and preparation to shooting which necessary for a skilled firing.

**ТҮЗЕУ МЕКЕМЕЛЕРІНДЕГІ СОТТАЛҒАНДАРДЫ ӘЛЕУМЕТТІК
БЕЙІМДЕУГЕ ДАЙЫНДАУ КЕЗЕҢІ**

Луқманов М.О.,

*Қазақстан Республикасы ИМ ҚАЖК Академиясы жедел іздестіру және режимдік қызмет
кафедрасының оқытушысы, әділет майоры*

Касимов Ұ.Б.,

*Қазақстан Республикасы ИМ ҚАЖК Академиясының магистранты,
әділет аға лейтенанты*

Тұлғаны әлеуметтендіру (социализация) [лат. socialis - қоғамдық] тұлғаның қалыптасу үрдісі, қоғамға, әлеуметтік қауымдастыққа, топқа тән болып табылатын білімдерді, құндылықтарды және нормаларды игеруі, жеке адамның қоғамдық өмірге тартылуы [1, 735-б.].

Сотталғандарды түзету және тәрбиелеу - күрделі ұғым. Оны, біріншіден, жазаны атқаратын органдардың қызметтік міндеті, екіншіден, жазаны өтеу барысында қылмыскерлердің жеке басын қайта қалыптастыру, олардың қоғамға қарсы көзқарасын, әдеттері мен дағдыларын өзгерту, азаматқа лайықты өнегелілік қасиеттерді олардың бойына сіңіру, үшіншіден, жазаны атқаратын органдар қызметінің нәтижесі ретінде қарастыруға болады.

Түзеу мекемелеріндегі сотталғандар жазасын өтеп болғаннан соң бостандыққа шығатындығы айқын. Мәселе тек солардың қандай адам болып шығып, бостандыққа шыққаннан кейін қоғамдағы өздерінің орнын қалай табатындығында болып отыр.

Бостандықтағы өмір жағдайларына бейімделу үрдісі жағымсыз жағдайда жүзеге асатын бостандыққа шыққан адамдарды қалыпты ортадан «шеттетілуіне» байланысты шартты түрде екі санатқа бөлуге болады:

- әлеуметтік байланыстары бұзылған тұлғалар;

- әлеуметтік байланыстары әлсіреген тұлғалар.

Әлеуметтік байланыстарын жоғалтқан бостандыққа шыққан тұлғалардың негізгі санатын тұрақты тұрғылықты мекені және жұмысы жоқ тұлғалар құрайды. Олардың басым көпшілігі қаңғыбастықпен айналысады.

Осындай тұлғалар бостандыққа шыққандардың ішіндегі қайталап қылмыс жасауға ең бейім тұрғындар санатына жатқызылады.

ТМ-нен бостандыққа шыққан адамдардың қаңғыбастықпен айналысу себептері, әдетте, пайдалы әлеуметтік байланыстарын толықтай жоғалтуы және олардың қоғамнан нақты шеттетілуі болып табылады. Олардың көпшілігі әлеуметтік-өнегелік тұрғыдан алғанда азғындауға ұшырағандар. Олар ендігі жерде қоғамға бейімделе алмайды және оған талпынбайды да.

Бірқатар түзеу мекемелерінде жазаларын өтеп жүрген бірнеше рет сотталғандарды ішін-ара зерттеу, бас бостандығынан айыру орындарынан еркіндікке шыққан тұлғалардың 13,6 пайызы тұрақты тұрғылықты мекені және кәсібі болмағандығын көрсеткен [2].

ТМ-нен бостандыққа шыққандардың әлеуметтік ортаға бейімделу үрдісінің табыстылығы көп жағдайда аталған процестің ұзақтылығына тәуелді болады.

Бейімделу үрдісінің ұзақтығын анықтау мақсатында жазасын өтеп жатқан сотталғандардың бір тобына зерттеу жүргізілді. ТМ-нен бостандыққа шыққан уақыт пен жаңа қылмыс жасаған уақыт аралығындағы олардың өмір салтын зерттегенде, жаңа қылмыс жасауларының себебі оларды өмірдің жаңа жағдайларына қанағаттанарлықсыз бейімделуі екендігі анықталды. Атап айтқанда, зерттеу жүргізілгендердің 24 пайызы жаңа қылмысты жасау сәтінде жұмыс істемеген, 12 пайызы тұрақты тұрғылықты мекен-жайы болмаған, олардың 42 пайызы қоғамдық, әкімшілік және тәртіптік шараларға тартылған.

Көрсетілген тұлғалар бостандыққа шыққан сәттен бастап есептегенде бір

жыл ішінде жаңа қылмыс жасауға жол берген. Олардың 27 пайызы бостандыққа шыққаннан кейін бастапқы үш айдың ішінде жаңадан қылмыс жасаса, 34 пайызы 4-6 айдың ішінде, 39 пайызы 7-12 айдың ішінде қайталап қылмыс жасаған [3].

Зерттеу жүргізілгендердің соңғы тобына қатысты түрде айтар болсақ, олардың қайталап қылмыс жасауға жол беруін, бостандыққа шыққаннан кейінгі 6 ай ішінде еркіндіктегі өмір жағдайына қанағаттанарлықсыз күйде бейімделуінің нәтижесі ретінде қарастыруға болады, себебі олардың осы аталған мерзім ішіндегі жүріс-тұрысы жағымсыз мінезделген.

ТМ-нен бостандыққа шыққан тұлғалардың қайталап қылмыс жасауының қарқындылық деңгейіне өзге де зерттеушілердің жүргізген талдауларына қарасақ, бостандыққа шыққан адамның одан арғы мінез-құлқының қалыптасуына жазаны өтегеннен кейінгі 6 ай ішіндегі оның бейімделу жағдайының шешуші маңызға ие болатындығын айқын аңғаруға болады [4].

Осыдан кейін ТМ-нен бостандыққа шығарылғандардың тарапынан қылмыстың қайталануы олардың еркіндіктегі өмірге бейімделу үрдісінің сипатымен тығыз байланысты екендігін байқаймыз. Бостандыққа шыққан адамдар еңбекпен қамтылмаған немесе тиісті емес жағдайда қамтылған, пайдалы әлеуметтік байланыстарын қалпына келтірмеген, жаңа әлеуметтік рөлдерді игермеген кезеңде олардың тарапынан қайталап қылмыс жасауға барынша жиі жол береді.

И.И. Карпецтің жүргізген зерттеулерінің нәтижесінде алынған мәліметтер бойынша, бас бостандығынан айыру орындарынан босатылған адамдарда бұрын сотталғандық қанша көп болса, олардың арасында белгілі бір кәсібі жоқ тұлғалардың саны сонша көп болады және олардың бейімделу процесі де соншалықты күрделі жағдайда жүреді. Олар көп жағдайларда жұмысқа орналаса алмайды, әлеуметтік пайдалы байланыстарын қалпына келтіру, жаңа әлеуметтік рөлдерді игеру олар үшін үлкен қиындықтарды туындатады.

Қазіргі таңда жазасын өтеп шыққан

адамдарды жұмысқа орналастыру өте қиын мәселе: біріншіден, ол - адамдардың біліктілігінің төмендігі (олар өндіріс үшін маман ретінде ешқандай қызығушылық туғызбайды, ұйымдар мен кәсіпорындардың әкімшіліктерін бұрынғыдай ондай адамдарды жұмысқа алуға міндеттеу мүмкін емес); екіншіден, еңбек елдің әрбір еңбекке қабілетті азаматы үшін Конституцияда бекітілген міндет ретіндегі сапасынан айырылған. Сондықтан ондай адамдардың өнегелік-құқықтық құлдырауларына сәйкес, олар үшін қоғамдық өндірістен тысқары жеңіл жолмен ақша табуға тырысу тән болады. Үшіншіден, кәсіпкерлік құрылымдарда жұмысқа орналасу мүмкіндігінің кеңейе түсуі жағымды факторлармен қатар аталған қызмет өрісіне қылмыстық субмәдениеттің де дендеп енуі қаупін төндіреді, ол өз кезегінде коммерциялық және сондай басқа да ұйымдардың жұмыс әдістеріне ықпал етіп, кәсіпкерлік пен заңға қайшы қоғамға қарсы қызметтің арасындағы шекараның жойылуына жағдай жасайды [5]. Сонымен қатар, кәсіпорындар мен мекемелер әкімшілігінің бұрын бірнеше рет сотталған, бостандыққа жаңадан шыққан адамдарға негізді түрде сақтықпен, көп жағдайда сенбестікпен қарауы да олардың әлеуметтік бейімделуін қиындата түседі.

Жазаны өтеу барысында сотталғандарды түзету және тәрбиелеу олардың бойында қолданыстағы заңдарға, қоғамдық тұрмыс ережелеріне деген құрмет сезімін, еңбекке деген адал көзқарасты, яғни олардан бостандыққа шыққаннан кейін орындалуы талап етілетін жүріс-тұрыстың қарапайым ережелерін бойларына сіңіруге бағытталған. Сондықтан сотталғандарды түзету және тәрбиелеуді, өзінің кеңейтілген ұғымында, сотталғандарды еркіндіктегі өмірге өнегелік, психологиялық және ұйымдастырушылық жағынан олар жаза өтеу орнына келген сәттен басталатын дайындау ретінде қарастыруға болады. Д.С. Шуақмайтов: «Сотталғандарды бостандыққа шығаруға дайындау мәселесін қарастыра отырып, сонымен бір мезгілде келесі:

- әлеуметтік бейімдеу үрдісі қай сәттен басталады (жазаны өтеу уақытында немесе

сотталған адам бостандыққа шыққаннан кейін) және сотталғандарды бостандыққа шығаруға дайындауға қашан кіріскен дұрыс;

- бұл үрдіс уақыты қандай ұзақтыққа созылады және оның қандай негізгі кезеңдерін бөліп көрсетуге болады;

- қоршаған орта мен бас бостандығынан айыру орнынан босатылған адамның өзара әрекеттестігі мен ықпалының типтік нұсқаларын бөліп көрсетуге бола ма және бостандыққа шығаруға дайындауда орталық орынды не алуы тиіс және т.б. бірнеше маңызды сұрақтарға жауап іздеу қажет» - деп атап көрсетеді [6].

Жалпы режимдегі түзеу колонияларында жазаны өтеу жағдайларын реттейтін Қазақстан Республикасы Қылмыстық-атқару кодексінің 117-бабында: «Жазасын жеңілдікті жағдайларда өтеуші сотталғандарға бостандықтағы өмірге ойдағыдай бейімделуі мақсатында түзеу колониясы бастығының қаулысымен түзеу колониясының шегінен тыс қадағалауда арнаулы жатақханаларда тұруға рұқсат етіледі. Олар түзеу мекемесі орналасқан ауданның шегінде еркін жүріп-тұра алады, туған-туыстарымен кездесу құқықтары шектелмейді», - деп бекітілген [7].

Түзеу мекемесінде бекітілген режим, еңбек арқылы тәрбиелеу, құқықтық-тәрбиелік жұмыстар, жалпы орта және кәсіби-техникалық білім беру сияқты түзету және қайта тәрбиелеу құралдары кешенінің өнегелік және психологиялық әсері ақыр аяғында бір міндетті шешуге, нақтырақ айтқанда, сотталғандарды пайдалы қызметке қайтаруға бағытталған.

Бас бостандығынан айыру режимі тек қана жазалау қызметін атқармайды (қоғамнан оқшаулау жолымен сотталғандарға моральдық жапа шектіреді, олардың құқықтары мен материалдық игіліктерін шектейді), сонымен қатар тәрбиелеу қызметін де атқарады. Жазаны өтеудің тәртібін, жүріс-тұрыстың бекітілген ережесін және күн тәртібін ұзақ уақыт бойына және жүйелі түрде сақтау сотталғандардың бойында қоғамда өмір сүру ережелерін сақтаудың тәлімі мен дағдысын қалыптастырады, әрекет ететін заңдарды

сақтаудың қажеттілігін олардың санасына құяды. «Сотталғандардың нерв жүйесінің тежеу және тітіркену функцияларын басқару қабілетінің біртіндеп пайда бола бастауынан режимнің тәрбиелік ықпалының механизмі көрініс табады, яғни тек қана қоғамнан оқшаулау жағдайында емес, бостандықта да көрініс беретін, тұрақты түрде әрекет ететін тітіркендіргіштердің белгілі бір жүйесі қалыптасады. Осылайша режим сотталғандардың бейімделуге деген белгілі бір қабілеттерін қалыптастырады», - деп атап көрсетеді И.В. Шмаров [8].

Сонымен қатар жазаны өтеу режимі сотталғандарға еңбекпен түзеу ықпалын табысты түрде қолдануға тиімді жағдайды қалыптастырады: сотталғандарды еңбекке және олардың еңбек тәртібін сақтауына тарту, саяси-тәрбиелік, құқықтық-тәрбиелік жұмыстарды және кәсіптік, жалпы орта білім беру жұмыстарын ұйымдастыру. Ендеше жазаны өтеу режимнің аталған функциясы да сотталғандардың бойында бостандықтағы өмірде қажетті болып табылатын жеке қасиеттерді қалыптастыруға өз ықпалын тигізеді.

Сотталғандардың әлеуметтік ортаға бейімделу қабілетінің қалыптасуындағы режимнің тәрбиелік қызметінің маңызын атап көрсете отырып, сонымен қатар оларды асыра бағалауға болмайды. Режимнің тәрбиелеу мүмкіндіктері шектеулі. Режим жүріс-тұрыстың ең қарапайым дағдылары мен тәлімдерін қалыптастыруға ықпал ете алады, бірақ сотталғандардың бойында қоғамда өмір сүру ережелерін, әрекет ететін заңдарды құрметтеу қажеттілігін терең өнегелік сезінуді тәрбиелеу міндеттерін толық шешуге қабілетсіз болады.

Тәртіптілік өнегелілік ұғым болғандықтан сотталғандарды оған тәрбиелеу, олардың бойында берік идеялық сенімділікті, эмоциялық және ерік-жігерлік қасиеттерді қалыптастыруды қарастырады. Осындай қасиеттер еңбекпен тәрбиелеу, сотталғандармен саяси, құқықтық тәрбие жұмыстарын жүргізу жолымен, режимді ұйымдастырумен қатар олардың орта білім және кәсіби-техникалық білім алуын жүзеге асырып ұйымдастыру арқылы қалыптастырылады.

Тек осы жағдайда ғана сотталғандардың әлеуметтік ортаға бейімделу қабілеттілігі нық өнегелік негізге ие болады және олар бостандыққа шыққаннан кейін әр түрлі жағымсыз ықпалдарға саналы түрде қарсы тұра алады.

Сотталғандардың бойында қажетті өнегелік қасиеттерді қалыптастырудағы еңбек тәрбиесінің және оларды кәсіптік-техникалық оқытудың маңыздылығына тереңірек тоқталып жатудың қажеті жоқ деп есептейміз. Қалай дегенде де, «еңбек – бұл еңбекпен түзетушілік ықпал етудің бүкіл үрдісі сүйенетін негіз» [9].

Бас бостандығынан айыру түріндегі жазасын өтеп шыққан адамдарды бостандықтағы өмір жағдайларына бейімдеу үрдісін басқаруды құқықтық негізде реттеу мәселесін шешу бағытында жасалған ұсыныстар баршылық. Солардың қатарына Д.С. Шуақмайтов пен С. Жорабеков жасаған «Жазадан босатылған адамдардың бейімделу үрдісіне арнайы көмек көрсету туралы» Заң жобасын жасақтап, қабылдау туралы ұсынысты жатқызуға болады [10].

Олардың пікірінше, аталған Заң қабылданған жағдайда, онда төменде көрсетілгендер бекітілуі тиіс: әлеуметтік бейімделуді қамтамасыз етудегі мемлекеттік органдардың, кәсіпорындардың, мекемелер мен ұйымдардың құзыреттері мен қызметтерінің негізгі бағыттары; жазасын өтеп шыққан тұлғалардың құқықтық жағдайы; олардың еңбекке араласуы мен тұрмысын жайластыруының тәртібі; олардың әлеуметтік ортаға бейімделуінің ұйымдастырылуы. Сонымен қатар, олардың ойынша, жергілікті атқару органдарын бостандыққа шыққандарды жұмысқа орналастыру үшін нақты кәсіпорындарға жолдама беру және кәсіпорынның әкімшілігіне тапсырма беру өкілеттігіне ие қылу керек; бостандыққа шыққандарды жұмысқа алған кәсіпорындардың еңбек ұжымдарын белгілі бір жеңілдіктер беру жолымен материалдық жағынан мүдделендіруді қамтамасыз ете отырып, берілген тапсырманы орындамаған лауазым иелерінің әкімшілік жауаптылығын енгізу қажет. Одан басқа әлеуметтік көмек көрсетілуі

мүмкін тұлғалардың санаты анықталуы тиіс. Әлеуметтік жәрдем ету шаралары әр түрлі негіздер бойынша жазаны өтеуден мерзімінен бұрын босатылғандарға, сондай-ақ маскүнемдіктен, нашақорлықтан мәжбүрлеу арқылы емдеуден өткен сотталғандарға; тәрбиелік сипаттағы мәжбүрлеу шараларына тартылған кәмелетке толмағандарға; әлеуметтік пайдалы қатынастарын жоғалтқан азаматтардың өзге де санаттарына қатысты жүзеге асырылғаны дұрыс. Сонымен қатар, зейнеткерлік жастағы және мүгедек адамдарға жәрдем жасауға басты назар аударылуы тиіс. Түзеу мекемелерінен босап шыққаннан кейін адамдардың аталған тобы тіршілікке қажетті ешқандай қаражаты болмағандықтан, өмірде кездесетін тұрмыстық мәселелердің шешімін табуға тым қауқарсыз болады.

Жүргізген зерттеулерінің нәтижесіне сүйене отырып И.В. Шмаров: «Көптеген бостандыққа шыққандар жұмысқа әлі орналаспаған немесе тиісті емес жағдайда орналастырылған, әлеуметтік пайдалы байланыстарын қалпына келтірмеген, жаңа әлеуметтік рөлдерді игермеген кезде олар жаңа қылмыстарды барынша көп жасайды», - деп тұжырым жасайды [5].

Сотталғандармен жүргізілетін тәрбиелік жұмыстардың тиімділігін тәрбиелік бағыттағы әр түрлі шаралардың өткізілуі тұрғысынан емес, олардың бостандықтағы өмірге өнегелік және психологиялық дайындығы, жаңа әлеуметтік ортаға бейімделуі, қиындықтарды және қоршаған ортаның (әлеуметтік) жағымсыз ықпалдарын жеңе білуі қабілетінің тұрғысынан бағалаған дұрыс.

Адамды, әсіресе қоршаған әлеуметтік ортаның өзгеруі барысында қиындықтарды жеңе білуге тәрбиелеу педагогиканың маңызды ережелерінің бірі болып табылады. Сондықтан сотталғандарды олар бостандыққа шыққаннан кейін тап болатын қиындықтарды жеңе білуге тәрбиелеу ТМ-де жүргізілетін тәрбие жұмыстарының ең басым бағыттарының бірі болуы тиіс.

Жазасын өтеп шыққан сотталған түзеу мекемесінен шыққаннан соң өзіне жақсы жұмыс орнын таба алмай, қиыншылыққа тап береді. Ал Германияда және тағы да басқа

Еуропа елдерінде жұмыс орнын таппаған жазасын өтеп шыққан тұлға жұмыссыз деп тіркелуге құқығы бар және ол жұмысқа орналаспайынша айына 1200 марка көлемінде әлеуметтік көмек алады [12].

Біздің ойымызша, түзеу мекемесінен босаған тұлғаларға жұмысқа орналаспайынша әлеуметтік көмек көрсету керек.

Түзеу мекемесінен босаған тұлғаларға психологиялық көмек көрсететін зертханалар ашу және оңалту орталықтарының жұмысын жетілдіру қажет.

Түзеу мекемесінен босаған тұлғаларды еңбекпен қамтамасыз ету мақсатында, оларды жұмыспен қамтамасыз ететін кәсіпорын иелерінің мемлекетке төлейтін салық көлемін азайту мәселесін құқықтық тұрғыдан реттеу керек.

Әдебиеттер:

1. Кон И.С. Социология личности. – М.: Политиздат, 1967. – 735 с.
2. Қостанай облысы бойынша сотталғандар арасында жүргізілген сауалнама нәтижелері. – Қостанай, 2011.
3. ҚР Бас прокуратурасының құқықтық статистика және арнайы есепке алу Комитетінің статистикалық мәліметтері. – Астана, 2009.
4. Шуақмаитов Д.С., Жорабеков С.Ж. «Жазадан босатылған адамдардың бейімделу үрдісіне арнайы көмек көрсету» туралы жүргізілген зерртеу жұмыстары. – Алматы, 2009.
5. Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. д.ю.н., проф. А.И. Долговой. – М.: Изд-во НОРМА (Издательская группа НОРМА – ИФРА. М), 2000. – 784 с.
6. Чукмаитов Д.С. Теоретические основы системы исполнения наказаний по законодательству Республики Казахстан.

– Алматы: Баспа, 1999. – 188 с.

7. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару кодексі: Қазақстан Республикасының 1997 жылғы 13 желтоқсандағы N208 Заңы. – Алматы: ЮРИСТ, 2006. – 79 б.

8. Шмаров И.В. Предупреждение преступлений среди освобожденных от наказания (проблемы социальной адаптации). – М.: Юрид. лит., 1974. – 136 с.

9. Утевский Б.С. Вопросы теории советского исправительно-трудового права и практика его применения. – М., 1957. – 272 с.

10. Михлин А.С. Проблемы досрочного освобождения от отбывания наказания. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1987. – 152 с.

11. Старков О.В. К вопросу о предмете и системе криминологии. – Рязань: РВШ МВД СССР, 1985. – 72 с.

12. Гавришков Б. В немецкой тюрьме // Преступление и наказание. - №1. – 2000. - 43 с.

Түйін

Мақалада автор сотталғандардың жазасын өтеу кезінде олардың түзелуіне әсер ететін факторлар мен оларға бостандыққа шыққанда көрсетілетін әлеуметтік көмекті жетілдіру жолдарын қарастырады.

Резюме

В статье автором рассматриваются факторы, влияющие на исправления осужденных, а также пути развития социальной помощи осужденным после их освобождения.

Summary

The author of the article considers the facts, influencing on convicts' correction, and the ways of development of social aid for convicted offenders after their release.

**ГРУППОВАЯ ПРОФИЛАКТИКА В СИСТЕМЕ АНТИКРИМИНОГЕННОГО
ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПРЕСТУПНОЕ ПОВЕДЕНИЕ
В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

*Кабидуллинов Е.А.,
магистрант Академии КУИС МВД Республики Казахстан,
старший лейтенант юстиции*

Антикриминогенное воздействие на пенитенциарную преступность складывается из системы влияния на преступления, которые могут быть совершенны или совершаются в местах лишения свободы. Эта система влияния включает в себя и фактически основывается на профилактике - формах и методах выявления пенитенциарных преступлений и воздействия на их причины и условия. Сюда же входит пресечение - прерывание начавшихся преступлений, в том числе массовых беспорядков, вплоть до применения огнестрельного оружия для их подавления. Предупреждение преступлений в ИУ бывает связано с компромиссом как системой взаимных уступок со стороны пенитенциарных преступников и сотрудников ИУ.

Содержание профилактической работы должно состоять в разработке и осуществлении комплекса мероприятий воспитательного, режимного и уголовно-правового характера, направленных на устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений в местах лишения свободы.

Следует отметить, что для осуществления деятельности по профилактике преступлений в ИУ ученые выделяют различные уровни и виды профилактики. В целом можно отметить, что на каждом уровне профилактики могут применяться как общие, так и специальные меры.

Актуальность групповой пенитенциарной профилактики состоит в том, что концентрация большой массы преступников уже сама по себе представляет криминогенную ситуацию и чаще всего ситуацию конфликтную, порождающую, как правило, насильственное преступное поведение.

Уровень групповой профилактики выделяется О.В. Старковым и определяется как направленное самовнушение в специально создаваемых или в стихийно образованных группах людей с целью управления развитием криминогенной ситуации [1, с. 102].

Организация деятельности по групповой профилактике преступного поведения предполагает знание элементов предкриминальной ситуации, которые выступают в качестве ее объектов. К таким элементам относятся субъекты, объекты, методы, содержание и стадии ситуации.

Деятельность по организации групповой профилактики должна осуществляться по определенным этапам и стадиям.

Авторы выделяют различные стадии профилактики предкриминальной ситуации. Так, И.В. Шмаров, Е.Б. Галкин [2, с. 59] считают, что профилактическая работа включает два этапа:

первый - обнаружение конфликтной ситуации, установление участников и регулирование возникающего конфликта;
второй - пресечение развивающегося

конфликта.

Другие авторы [3, с.95] выделяют такие стадии, как выявление, анализ ситуации и воздействие на нее определенными способами (воздействие на объект и субъектов ситуации). Из анализа данных точек зрения вытекает, что авторы, как правило, выделяют стадии выявления и изучения предкриминальной ситуации, но этап воздействия на ситуацию рассматривают с учетом разных критериев. У одних - это элементы, характеризующие ситуацию, а у других - стадии развития ситуации.

Как нам кажется, следует объединить вышеназванные подходы и применять соответствующие приемы и методы воздействия на соответствующей стадии развития конфликтной ситуации, так как в условиях ИУ данный вид ситуации преобладает.

Для осуществления групповой профилактики преступного поведения необходимо осуществлять работу по ее выявлению, которая должна проводиться со стороны всех отделов и служб ИУ и их сотрудников.

Выявление конфликтных предкриминальных ситуаций возможно следующими методами:

- 1) криминологическое-психологическое исследование в ИУ;
- 2) оперативные приемы получения информации;
- 3) социометрические методы выявления конфликтности в группах (составление социоматриц, граф взаимосвязей);
- 4) ведение специальной документации (журналов, тетрадей);
- 5) внедрение компьютерных методов анализа;
- 6) формирование базы данных по накоплению информации о групповых процессах и явлениях в ИУ.

Чтобы своевременно зафиксировать возникновение конфликтной ситуации, необходимо обладать информацией о неофициальной структуре осужденных, об официальной структуре осужденных, об индивидуально-психологических, социально-психологических, социально-нравственных характеристиках осужденных.

В криминологической литературе рассматриваются основные направления групповой профилактики: воспитание, лечение, регулирование психического напряжения и др.

В специальной литературе вопросу о методах и приемах воздействия на развитие конфликтной ситуации посвящено обширное количество исследований. Некоторые авторы определяют не только методы и приемы профилактики, но и принципы:

- опережающей диагностики (распознавание конфликтов до их перехода в противоправное русло);
- дифференцированной оценки (уяснение индивидуальных особенностей конфликтной ситуации);
- выдвижения максимальных целей (полная нормализация отношений);
- обоснованности средств воздействия;
- своевременности;
- динамичности (непрерывности).

В случае выявления конфликтной ситуации применяются соответствующие методы. Можно выделить следующие методы воздействия на межличностную ситуацию:

- 1) формирование у осужденных навыков правильного взаимодействия, общения;
- 2) создание различных советов бригад, бригадиров, профилактики правонарушений и т.д. в целях воздействия на злоупотребления актива осужденных;
- 3) повышенный уровень требовательности к отбору и контролю актива со стороны администрации и других осужденных;
- 4) дальнейшая дифференциация осужденных, в частности, по типам мотивации (агрессивная, аномально-сексуальная, неосторожная, корыстная и т.д.);
- 5) изучение в карантине вновь прибывших осужденных, перераспределение по отрядам и бригадам;
- 6) разложение отрицательных группировок осужденных путем развенчания лидера, авторитета; перераспределение осужденных внутри колонии;
- 7) организация оперативных мер для

работы с группировками осужденных с целью управления ими;

8) поддержка, развитие и использование существующих группировок осужденных положительной направленности;

9) социотехника:

а) рассечение малой группы, создающей очаг напряженности;

б) введение в состав группы осужденного, способного предотвратить разногласия его членов;

в) объединение двух противостоящих групп путем постановки общей цели, для достижения которой необходимо взаимодействие.

При этом могут применяться следующие приемы [3, с. 97]:

1) переориентирование субъектов ситуации путем:

а) достаточного информирования о действительном положении дел, в том числе с выработкой у них новых взглядов, точек зрения;

б) проведение индивидуальной беседы с каждым субъектом ситуации или совместно с участием конфликтующих сторон;

в) обсуждение на СКО и СКК;

г) привлечение родственников осужденных;

2) сдерживание субъектов ситуации под угрозой наступления каких-либо отрицательных последствий (угроза дисциплинарного либо уголовного наказания);

3) разобщение субъектов ситуации - ограничение или лишение возможности общения путем:

а) перевода на отдаленные работы в другое звено, бригаду, отряд;

б) изоляция в штрафном изоляторе или помещении камерного типа;

в) этапирование в другое ИУ;

г) другими авторами выделяются и иные методы воздействия на межличностную ситуацию (О.В. Старков, А.С. Новоселова) [1, с. 99; 4, с. 56]:

1) групповой аутотренинг по специально подготовленным методикам, снимающим тревожность, стрессовые и фрустрационные состояния, разрушающим

агрессивно-насильственные стереотипы поведения;

2) групповая психотерапия, направленная на излечение и восстановление психики, половой сферы;

3) цикл лекций на правовые темы группе осужденных, которые являются субъектами криминогенной ситуации или могут ими быть, в целях формирования позитивного уголовно-правового сознания;

4) организация массовых мероприятий, например, КВН, с участием осужденных-субъектов ситуации, включающих в сценарий темы о стратификации осужденных, лидерах преступного мира, о конфликтных ситуациях, с тем, чтобы сами осужденные осознали малозначимость поводов для конфликтов, возможность их разрешения мирными путями. Таким образом происходит снятие в игровом варианте конфликтного напряжения между субъектами этих ситуаций на сцене перед всеми осужденными;

5) групповые спортивные игры осужденных с включением в противоположные команды субъектов конфликтных предкриминальных ситуаций;

6) проповеди священника;

7) обращение к администрации ИУ с предложением оказать помощь и др.

Для осуществления групповой профилактики преступного поведения следует привлекать психологов, сексологов, шефов, советы профилактики, прокурора, самодеятельные организации, но особую роль играет начальник отряда.

С учетом вышеизложенного следует организовать работу по профилактике предкриминальных ситуаций.

Для выявления фактов возникновения конфликтных ситуаций необходимо использовать оперативные возможности, возможности самодеятельных организаций.

В отношении лица, посягающего на чей-то авторитет (в дальнейшем носитель которого может стать потерпевшим), возможно использование следующих методов воздействия:

- разъяснение действительного поло-

жения дел;

- склонение к отказу от дальнейшего развития конфликта;

- оказание помощи в изменении своей позиции посредством проведения занятий по аутотренингу, привлечения психологов, психиатров;

- при наличии законных оснований применения мер дисциплинарного воздействия;

- обсуждение на СКО, СКК.

В отношении двух субъектов возможно использование совместной беседы, на которой надо попытаться нормализовать отношения осужденных. Можно поручить данным осужденным выполнение какой-то задачи, требующей совместных действий. Возможно обсуждение поведения субъектов ситуации на собрании коллектива, отряда.

После осуществления перечисленных мероприятий профилактика преступного поведения не прекращается. Субъекты профилактики обязаны осуществлять постоянное слежение за состоянием конфликтности отношений в группе, в том числе и с применением специальных методик (например, с помощью построения структуры взаимоотношений в группе с отражением полученных результатов в схемах). В случае недостаточного эффекта применяемых методов и приемов следует искать новые способы разрешения возникающих предкриминальных ситуаций.

Не стоит забывать и о групповой профилактике. Здесь необходимо указать на идею внутригрупповой профилактики преступлений, которую использовала А.С. Новоселова в программе педагогического аутотренинга [4]. В настоящее время необходимо разработать специальные программы групповой профилактики по принципу педагогического аутотренинга для мужчин, а также иные специальные методики.

Комплексное использование методов и приемов в ходе групповой профилактики позволяет повысить эффективность

борьбы с преступностью в ИУ.

Литература:

1. Старков О.В. Бытовые насильственные преступления (причинность, групповая профилактика, наказание). – Рязань: РВШ МВД РФ, 1992. - 163с.

2. Конфликты среди осужденных и профилактика правонарушений в местах лишения свободы / Шмаров И.В., Галкин Е.Б. и др. - М.: ВНИИ МВД СССР, 1981. - 72 с.

3. Усе А.В. Конфликты между осужденными, сопровождающиеся насильственными посягательствами (по материалам исправительно-трудовых колоний строгого режима). - Красноярск: Изд-во КРУ, 1984. - 114 с.

4. Новоселова А.С. Педагогический аутотренинг в системе средств нравственного перевоспитания осужденных женщин, содержащихся в ИТК. – Пермь, 1985. - 112 с.

Түйін

Мақалада бас бостандығынан айыру орындарындағы қылмыстық мінез-құлыққа антикриминогендік ықпал ету жүйесінде топтық алдын алудың қажеттігі негізделген. Аталған жұмыста түзеу мекемелеріндегі алдын алу қызметінің осы деңгейдегі пайдаланылып жатқан формаларлары мен әдістері көрсетілген.

Резюме

В статье обосновывается необходимость групповой профилактики в системе антикриминогенного воздействия на преступное поведение в местах лишения свободы. В работе указаны формы и методы, используемые на данном уровне профилактической деятельности в исправительных учреждениях.

Summary

The importance and necessity of group prevention in the system of anticriminal influence on deviant behavior in the detention are based in the present article.

The author underlines the forms and methods using in the preventive activity in the penal institutions.

**ПРОБЛЕМЫ
ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(АДМИНИСТРАТИВНЫЕ, УГОЛОВНЫЕ,
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ,
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ,
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)**

**ПРЕЗИДЕНТ Н.Ә. НАЗАРБАЕВТЫҢ ҚАЗАҚСТАН ХАЛҚЫНА ЖОЛДАУЫНДАҒЫ
ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ЖҮЙЕСІН ЖАҢҒЫРТУДЫҢ КЕЙБІР БАҒЫТТАРЫ**

*Бекмағамбетов Р.Қ.,
Қазақстан Республикасы ІІМ ҚАЖК
Академиясы жалпы құқықтық пәндер
кафедрасының бастығы,
тарих ғылымдарының кандидаты,
әділет полковнигі*

*Смағұлов М.К.,
Қазақстан Республикасы ІІМ ҚАЖК
Академиясы жалпы құқықтық пәндер
кафедрасының оқытушысы,
әділет аға лейтенанты*

Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә. Назарбаев мемлекет басшысы ретінде еліміздің ішкі және сыртқы саясатының негізгі бағыттарын айқындайды. Президенттің осы функциясын жүзеге асырудағы негізгі маңызды нысаны - Республиканың ішкі және сыртқы саясатының маңызды бағыттары мен еліміздегі жағдай туралы Қазақстан халқына жыл сайынғы Жолдауы болып табылады. Президент Жолдауында қол жеткізген жетістіктерге қорытындылар жасалып, мемлекетті дамытудағы мемлекеттік және қоғамдық-саяси құрылымдардың қызметінің ағымдағы және ұзақ мерзімге бағытталған алға қойған мақсаттары қарастырылады.

Ұлт Көшбасшысы Н.Ә. Назарбаев

2012 жылғы 27 қаңтардағы «Әлеуметтік-экономикалық жаңғырту - Қазақстан дамуының басты бағыты» атты Қазақстан халқына Жолдауында еліміздің маңызды қадамдарын қамтыған әлеуметтік-экономикалық дамудың он бағытын анықтады. Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаев негізгі назарын экономиканың әр қазақстандыққа жұмыс істеуі керектігіне бөлді. Оның сөзі мемлекет пен қоғамды әлеуметтік жаңғырту процесін жеделдетудегі мемлекеттің жақын арадағы келешегінің стратегиялық курсы анықтады.

Жолдаудағы ең маңызды міндеттердің бірі сот және құқық қорғау жүйелерін жаңғырту болып табылады. Құқық қорғау жүйесін жаңғырту үрдісі Президенттің 2010 жылы 17 тамыздағы «Қазақстан Республикасында

құқық қорғау қызметі мен сот жүйесінің тиімділігін көтеру шаралары туралы» Жарлығы шыққаннан басталды. Құқық қорғау жүйесін жаңғыртудың қисынды жалғасы Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 06 қаңтардағы «Құқық қорғау қызметі туралы» Заңынан көрініс тапты.

Құқық қорғау жүйесін жаңғыртуға сапалы жаңа күш берген Елбасының 2012 жылғы Жолдауы. Жолдауда өз уақытында көтерілген маңызды мәселелердің бірі - құқық қорғау қызметін сапалы кадрлық жаңарту. Президент 2012 жылдың 1 шілдесіне дейін құқық қорғау қызметінің барлық жеке құрамдарын қайтадан аттестациядан өткізу міндетін қойды. Тек осыдан кейін ғана құқық қорғау жүйесі қызметкерлерінің ақшалай ризығын арттыру мен қолдаудың әлеуметтік дестесін кеңейту, сондай-ақ олардың техникалық жарақтандырылуы мәселелері қаралуға тиіс.

Президент жаңғыртудың маңызды сұрақтарының бірі – сыбайлас жемқорлықпен кесімді күрес екенін атап өтті және оған «... бұл бағыттағы іс-әрекеттеріміз мемлекеттік аппараттағы сыбайлас жемқорлық деңгейін едәуір төмендетті. Мұны халықаралық сарапшылар атап айтуда. Алайда бізге сыбайлас жемқорлықпен күрестің жаңа стратегиясын жасау қажет», - деп ерекше көңіл бөлді. Сонымен қатар: «Парақорларды анықтау және сотқа тарту жеткіліксіз. Жаңа құқықтық тетіктерді, ақпараттық мүмкіндіктерді пайдалану, жұртшылықты жемқорлық тәртіп бұзушылықты ескерту мен алдын алуға кеңінен тарату керек. Басқа елдердің тәжірибесін зерттеп, пайдалану қажет. Мемлекеттік қызметкерлердің кірістерін ғана емес, шығыстарын да мағлұмдауға көшу қажет. Осы мәселе бойынша заң қабылдау керек», - деп атап өтті [1]. Осы айтылғандарға байланысты Үкіметке үш айлық мерзім ішінде сыбайлас жемқорлыққа қарсы кешенді бағдарлама дайындап, ұсынуды тапсырды. Президент қаржылық-экономикалық құқық бұзушылықтарды бейқылмыстандыру жұмысын жалғастыруға шақырды, соның ішінде салық жұмыстары да бар.

Біртұтас экономикалық кеңістікте

трансұлттық ұйымдасқан қылмыспен күресті күшейту үшін Интерпол үлгісімен Еуразпол – Еуразиялық полицияны құру туралы Президенттің ұсынысы өте маңызды болып табылады. Еуразиялық полиция Қазақстан Республикасы, Ресей Федерациясы және Беларусь мемлеттері кіретін БЭК үшін қылмыспен күресуде жаңа мүмкіндіктерге жол ашатыны сөзсіз.

Әлемде айтарлықтай беделі бар құқық қорғау бірлестігі, халықаралық қылмыстық полиция ұйымы - Интерпол 1923 жылдан бастап қызмет етеді. Қазіргі таңда аталмыш ұйымға 186 мемлекет кіреді. Қазақстан Республикасы Интерполға Халықаралық ұйым Бас Ассамблеясы Қылмыстық полициясының 1992 жылы 4 қарашада болған 61-і сессиясында қабылданды.

Біздің ойымызша, Елбасы Н.Ә. Назарбаевтың Еуразполды құру бойынша тапсырмасын орындау үшін келесі қадамдар қажет:

Біріншіден, Қазақстан Республикасында халықаралық полиция ұйымдарының құқықтық арақатынасының ерекшелігіне талдау жасай алатын бірыңғай ғылыми ұйымды анықтап және Еуразиялық полиция құрылымының болуының пайдасы мен құрамы туралы шешім қабылдау керек. Осы зерттеулердің негізінде ұйымға қосылу немесе осы ұйымдардың мемлекетаралық тиімді қарым-қатынасы туралы ұсыныс негіздеу керек.

Екіншіден, халықаралық қылмыстылықпен күрес саласындағы қабылданған халықаралық стандарттар мен міндеттемелерге сәйкес, бірыңғай экономикалық кеңістік мемлекеттерінің ұлттық заңнамасын жақындастыру бойынша жұмыстарды ұйымдастыру туралы сұрақты ойластыру керек.

Үшіншіден, бірыңғай экономикалық кеңістік мемлекеттерінің жедел-іздістіру қызметі субъектілерінің арасында шектелген рұқсат ақпаратын жүзеге асыру мен айырбас механизмін қарастыру маңызды.

Төртіншіден, Еуразпол бөлімшелерінің салаларына кадрлар дайындау бойынша бірыңғай Халықаралық оқу орталығының

құрылуы мен қызмет етуі туралы сұрақты қарастыру керек.

Аталған қадамдар Елбасының Жолдауында қойылған міндеттерге қол жеткізуімізге аз да болса септігін тигізеді.

Қорытындылай келе, әлеуметтік жаңғырту – бұл Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә. Назарбаевпен жақын келешекке белгіленген негізгі сұрақтардың бірі екендігін айта кеткен жөн. Осы сұрақты шешуге Үкімет пен жаңа Парламенттің, Қазақстанның барлық жауапты күштерінің, Еліміздің барлық отансүйгіш азаматтарының қызметі бағытталған. Құқық қорғау жүйесінің қызметкерлері Президентіміздің жүктеген жауапкершілігін сезіне отырып, алға қойған мақсаттарға белгіленген мерзімде нәтижелі қол жеткізу үшін аянбай қызмет етулері керек.

Әдебиеттер:

1. Назарбаев Н.Ә. Әлеуметтік-экономикалық жаңғырту – Қазақстан дамуының басты бағыты: Қазақстан Республикасы Президентінің Қазақстан халқына Жолдауы // Егемен Қазақстан. – 2012. – 28 қаңтар.

Түйін

Мақалада Қазақстан Республикасының құқық қорғау жүйесін жаңғыртудың кейбір бағыттары қарастырылған.

Резюме

В статье рассматриваются некоторые направления модернизации правоохранительной системы в Республике Казахстан.

Summary

In the article some directions of modernization of Law Enforcement system in the Republic of Kazakhstan are considered.

ВОПРОСЫ ТОЛКОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ПРИЗНАКОВ МОШЕННИЧЕСТВА И ОТГРАНИЧЕНИЯ ЕГО ОТ СХОДНЫХ СОСТАВОВ

*Галиев Б.Б.,
профессор кафедры права Костанайского филиала
Челябинского государственного университета,
кандидат юридических наук,
член Костанайской областной коллегии адвокатов*

Уголовное законодательство, дифференцируя ответственность за хищение чужого имущества, в зависимости от способа посягательства, выделяет шесть самостоятельных форм данного преступления. Одной из них является мошенничество, признаки которого определены ст. 177 УК Республики Казахстан.

Как известно, специфику мошенничества определяет его «modus operandi» (способ совершения), причем традиционно их сводят к двум: образ действий преступника

носит информационный характер (обман активный или пассивный) либо строится на особых доверительных отношениях, сложившихся между виновным и потерпевшим (злоупотребление доверием), что характеризует качественное своеобразие этой формы хищения. Парадоксальность ей придает то обстоятельство, что с внешней стороны она проявляется как бы в «добровольном» отчуждении имущества самим владельцем и передаче его виновному лицу. Весьма интересную точку

зрения в этом отношении высказывает Б.В. Петухов, который полагает, что анализ основного состава мошенничества позволяет выделить четыре способа его совершения: 1) хищение чужого имущества путем обмана; 2) хищение чужого имущества путем злоупотребления доверием; 3) приобретение права на чужое имущество путем обмана; 4) приобретение права на чужое имущество путем злоупотребления доверием [1].

В составе мошенничества обман или злоупотребление доверием выступают в качестве внешних форм преступного поведения похитителя, поэтому отнесение их к средствам совершения преступления, что порой встречается в юридической литературе, является спорным. Для придания убедительности своим мошенническим действиям лицо может использовать определенные средства, например, фиктивное удостоверение, форменную одежду, но эти предметы как бы дополняют сам способ преступления, наполняя его конкретным содержанием. Относительно злоупотребления доверием, то оно также не может быть отнесено к средствам совершения преступления, хотя в процессе установления доверительных отношений с потерпевшей стороной, которые вытекают из гражданско-правовых отношений, мошенник может использовать определенные документы, например, договор поручения, хранения, проката, доверительного управления имуществом. Но перечисленные документы не суть средства совершения мошенничества, а предпосылки возникновения доверительных отношений, используемые виновным для завладения чужим имуществом.

Обман в той или иной форме часто используется при корыстном безвозмездном завладении денежными средствами в виде пенсий, надбавок к заработной плате, пособий. При этом их незаконное получение частными лицами нередко осуществляется при соучастии лиц, использующих служебное положение, которые выдают непосредственному исполнителю хищения фиктивные документы – справки о трудовом стаже, размере средней заработной

платы и т.д. Учитывая важность этого обстоятельства, еще Пленум Верховного Суда СССР в п.5 постановления №4 от 11 июля 1972 г. «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества» разъяснил: «Умышленное незаконное получение частным лицом государственных или общественных средств в качестве пенсий, пособий и других выплат в результате обмана или злоупотребления доверием подлежит квалификации как хищение государственного или общественного имущества путем мошенничества. При этом должностное лицо, выдавшее частному лицу заведомо для этой цели подложные документы, должно нести ответственность по совокупности преступлений за пособничество в хищении и должностной подлог» [2].

Между тем в п. «в» ч.2 ст. 177 УК Республики Казахстан имеется квалифицированный состав мошенничества - «с использованием служебного положения», а в п. «г» ч.3 упомянутой статьи обозначен особо квалифицированный состав – «лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, если оно сопряжено с использованием им своего служебного положения». Однако в нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан №8 от 11 июля 2003 г. «О судебной практике по делам о хищении» (с изменениями, внесенными нормативными постановлениями Верховного Суда Республики Казахстан от 25 декабря 2006 г. №12; от 21 апреля 2011 г. №1) содержание названных квалифицирующих признаков никоим образом не комментируется и не разъясняется, хотя это имеет весьма важную практическую направленность. Упоминается лишь квалифицирующий признак «с использованием служебного положения» применительно к такой форме хищения, как присвоение или растрата вверенного чужого имущества (ст. 176 УК Республики Казахстан). В п. 18 названного нормативного постановления поясняется, что субъектом хищения, совершенного путем использования служебного положения (статья 176

УК), являются не только должностные лица, но и другие лица, занимающие соответствующую должность в организациях, предприятиях и учреждениях, независимо от формы их собственности, и осуществляющие полномочия в отношении вверенного им имущества в связи с занимаемой должностью (бригадир, экспедитор, продавец, кассир и т.п.). Использование виновным своего служебного положения является квалифицирующим признаком хищения, в связи с этим дополнительная квалификация деяния по статьям 228, 307 или 308 УК не требуется [3].

Но состав мошенничества, как уже отмечалось выше, имеет специфическое уголовно-правовое содержание, поэтому необходимы предметные анализ и обобщение следственно-судебной практики по данной категории дел с выработкой четких рекомендаций по квалификации преступлений, связанных с мошенничеством. К тому же в связи с разнообразием форм собственности в настоящее время и становлением рыночной экономики, развитием банковской сферы появились новые виды мошеннических действий с использованием ценных бумаг, фальшивых банковских авизо, банковских платежных карточек, Интернета и т.д. и это порождает полемику относительно предмета хищения вообще и мошенничества в частности.

В последнее время в юридической печати подвергается сомнению устоявшаяся точка зрения о том, что предмет хищения всегда материален, т.е. обладает признаком вещи, обладающей определенной экономической ценностью и с позиции юридической, быть чужим по отношению к виновному [4]. Как считает И.В. Ильин, с точки зрения действующего гражданского законодательства и доктринальной цивилистики определение имущества выходит далеко за пределы понятия вещи. Имущество с точки зрения цивилистики включает в себя вещи или их совокупности, деньги и ценные бумаги, имущественные права, а также имущественные обязанности. Далее он утверждает, что в целях избежания как теоретических, так и прикладных проблем

определения приобретения права на чужое имущество в Уголовном кодексе РФ должно быть дано официальное толкование данного понятия, как, например, это сделано в отношении понятия «хищение» [5]. Думается, подобное разъяснение в виде отдельного пункта следует ввести и в примечание к ст. 175 УК Республики Казахстан. По мнению А.В. Шульги, в настоящее время реальная действительность свидетельствует о том, что собственность выходит за рамки вещных отношений и переходит в иные имущественные отношения, в нематериальные сферы (финансовый капитал, акции, бездокументарные ценные бумаги), в высокотехнологичные сферы, связанные с использованием Интернета (интернет - имущество, интернет - деньги, программное обеспечение, интернет - сайты и т.п.), электронных технологий (электронная коммерция), имущественных прав, информации и др. [6]. В подтверждение сказанному он ссылается на разъяснения высшей судебной инстанции Российской Федерации, согласно которым «не образует мошенничества тайное хищение ценных бумаг на предъявителя, то есть таких ценных бумаг, по которым удостоверенное ими право может осуществить любой их содержатель (облигация, вексель, акция, банковская сберегательная книжка на предъявителя или иные документы, отнесенные законом к числу ценных бумаг). Содеянное в таких случаях надлежит квалифицировать как кражу чужого имущества. Последующая реализация прав, удостоверенных тайно похищенными ценными бумагами на предъявителя (то есть получение денежных средств или иного имущества), представляет собой распоряжение похищенным имуществом и не требует дополнительной квалификации как кража или мошенничество» [7]. На основании этого делается вывод, что преступление окончено в этом случае с момента изъятия прав, поэтому предметом хищения являются не деньги и другое имущество, а право на имущество, закрепленное в ценных бумагах. Собственно говоря, эта мысль не нова, ибо право на имущество и ранее

признавалось предметом преступления по делам о хищении в форме мошенничества. В данном случае право на имущество может быть предметом преступления не только мошенничества, но и других форм хищения, в частности кражи.

Однако рациональность суждения автора состоит в том, что в настоящее время главным определяющим свойством предмета преступлений против собственности должны быть не его материальная природа, а свойство рыночной стоимости, т.е. способность быть товаром, участвовать в легальном экономическом обороте. Имуществом, полагает он, могут быть и интеллектуальные блага (нематериальные активы) – фирменное наименование, товарные знаки, знаки обслуживания и тому подобное. Поэтому возникает вопрос об отнесении посягательств на имущественные права обладателей интеллектуальной собственности к числу преступлений против собственности [6, с. 30-31].

По нашему мнению, именно такая логика прослеживается у казахстанского законодателя, поместившего ст. 184 УК Республики Казахстан (нарушение авторских и смежных прав) и ст. 184-1 УК Республики Казахстан (нарушение прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения или топологии интегральных микросхем) в главу 6 «Преступления против собственности» Особенной части УК Казахстана.

В уже упоминавшемся постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. №51 отмечено, что мошенничество в форме приобретения права на имущество считается окончанным с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным (в частности, с момента регистрации права собственности на недвижимость или иных прав на имущество, подлежащих такой регистрации в соответствии с законом; со времени заключения договора; со времени совершения передаточной надписи (индоссамента) на векселе; со дня

вступления в силу судебного решения, которым за лицом признается право на имущество, или со дня принятия иного правоустанавливающего решения уполномоченными органами власти или лицом, введенными в заблуждение относительно наличия у виновного или иных лиц законных оснований для владения, пользования или распоряжения имуществом [8].

Но, как известно, право собственности включает в себя правомочия по владению, пользованию и распоряжению имуществом, а состав мошенничества является материальным, где обязательным признаком является причинение материального ущерба собственнику в виде утраты имущества. Соответственно, мы разделяем позицию В. Винокурова, согласно которой получение только права пользоваться и владеть имуществом не является мошенничеством в форме приобретения права на имущество, поскольку не причиняет имущественный ущерб собственнику или иному владельцу... Приобретение лишь правомочия владения имуществом может причинить вред в виде неполучения должного и следует квалифицировать по ст. 165 УК РФ (ст. 182 УК Республики Казахстан) [9]. На наш взгляд, точка зрения цитируемого автора заслуживает внимания и практика уголовно-правовой борьбы с мошенничеством в Казахстане также требует дифференцированного толкования понятия «приобретение права на имущество» на уровне нормативных постановлений высшей судебной инстанции Республики.

В последнее время в юридической печати нередко упоминается так называемое «компьютерное мошенничество», ответственность за которое специальной нормой не предусмотрена, что свидетельствует о пробельности в уголовном законодательстве Казахстана. За подобный вид мошенничества на практике действия виновного квалифицируются по совокупности статей 177 и 227 УК Республики Казахстан. Однако, по мнению Т.Л. Тропиной, компьютерное мошенничество это «обман» компьютерной системы, а не человека, так как признаком мошенничества является добровольная

передача потерпевшим имущества или права на имущество виновному под влиянием обмана или злоупотребления доверием. Если «компьютерное мошенничество» совершается путем «обмана» компьютера, то есть манипуляции с компьютерными данными, то вряд ли в данной ситуации компьютерная система, «добровольно» передающая имущество, может выступать в качестве «потерпевшего». В случае с так называемым «компьютерным мошенничеством» потерпевший может ничего не знать о передаче имущества или права на имущество в момент этой передачи и вообще не желать ее, то есть отсутствует обязательный волевой признак – добровольность. В связи с этим автором предлагается ввести в Уголовный кодекс РФ новую статью о приобретении права на чужое имущество путем манипуляций с компьютерными данными [10]. Подобная проблема стоит и перед казахстанской доктриной уголовного права, поэтому следует согласиться с приведенными доводами автора и ввести в Уголовный кодекс Республики Казахстан специальную норму о противоправном приобретении права на чужое имущество посредством использования компьютерных данных.

Кроме того, нормы о мошенничестве подчас вступают в жесткую конкуренцию с нормами УК Республики Казахстан, предусматривающими ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 182 УК), лжепредпринимательство (ст. 192 УК) и другими, что создает проблемы квалификации в практике борьбы с данными видами преступлений. В отличие от мошенничества объективная сторона причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием не характеризуется изъятием имущества, имеющегося в фонде собственника. Материальный ущерб причиняется посредством обращения виновным в свою пользу материальных благ, которые должны были поступить в фонд собственника, но не поступили вследствие преступных действий виновного. Иначе говоря, ущерб

причиняется в виде упущенной выгоды, то есть неполученных доходов, которые собственник получил бы при обычных условиях гражданского оборота.

Весьма сходными по своей сути являются составы мошенничества и лжепредпринимательства, что создает определенные трудности в квалификационном процессе, особенно когда мошенничество может соприкоснуться со лжепредпринимательством. Наглядно это прослеживается в ситуациях, когда создание лжепредприятий является способом мошенничества и заключение заведомо фиктивных договоров от имени лжепредприятий преследует цель завладения чужим имуществом или денежными средствами. Тем не менее, в отличие от мошенничества обман при лжепредпринимательстве конкретизирован. Например, если лжеорганизация с помощью обмана незаконно получает имущество или права на имущество, то возможна совокупность преступлений, предусмотренных ст. 177 и ст. 192 УК Республики Казахстан. Обман при лжепредпринимательстве всегда основывается на правомерном юридическом факте – действии соответствующего органа государства по регистрации предпринимательской или банковской деятельности. Если предприятие существует фактически, а не юридически, то состав ст. 192 УК Республики Казахстан отсутствует. В данном случае создание лжефирмы является способом мошенничества и подлежит квалификации только по ст. 177 УК Республики Казахстан. Тем не менее, проблематика сохраняется и, вероятно, поэтому российский законодатель исключил из УК РФ состав лжепредпринимательства (ст. 173 УК РФ), убрав тем самым источник конкуренции норм в квалификационном процессе относительно мошенничества и лжепредпринимательства. Представляется, законодателю Казахстана следовало бы поступить аналогичным образом.

Мошенничество может соприкоснуться и с незаконной предпринимательской деятельностью. Если предпринимательская деятельность заключается в изготовлении фальсифицированных товаров, например,

алкогольной продукции, лекарственных препаратов и обман потребителей осуществляется относительно его качества, влияющего на стоимость, действия виновного надлежит квалифицировать как мошенничество и дополнительной квалификации по ст. 190 УК Республики Казахстан не требуется. В тех же случаях, когда указанные действия связаны с выпуском или продажей товаров, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, то налицо, по нашему мнению, совокупность преступлений, предусмотренных ст. 177 и 269 УК Республики Казахстан.

Таким образом, в связи с многообразием форм собственности, предпринимательской деятельности и развитием информационных технологий усложняются вопросы уголовно-правовой борьбы с хищениями, совершаемыми посредством обмана или злоупотребления доверием. Все это требует предметного изучения и анализа следственно-судебной практики и выработки на этой основе развернутых рекомендаций по вопросам толкования и применения соответствующих норм по борьбе с мошенничеством, отграничения его от смежных составов и преодоления конкуренции норм.

Литература:

1. Петухов Б.В. К вопросу о понятии мошенничества // Юрист. - 2004. - №3. - С. 62.
2. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924-1986 / Под общ. ред. Председателя Верховного Суда СССР В.И. Теребилова. - М.: Изд-во «Известия Советов народных депутатов СССР». - 1987. - С. 606.
3. Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан. - 2003. - №8. - С. 55.
4. Борзенков Г.Н. Преступления против собственности // Российское уголовное право: Учеб. В 2 т. Т.2. Особенная часть / Г.Н. Борзенков, Л.В. Иногамова-Хегай, В.С. Комиссаров и др.; под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссаров, А.И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби Изд-во Проспект, 2008. - С.175-176
5. Ильин И.В. Проблемы толкования

понятия «приобретение права на чужое имущество» в контексте ст. 159 УК РФ // Российский следователь. - 2006. - №10. - С. 22

6. Шульга А.В. Имущество как предмет преступлений против собственности и его влияние на содержание объекта данных преступлений // Российский следователь. - 2012. - №2. - С. 30.

7. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда РФ №51 от 27 декабря 2007 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2008. - №2. - С. 4-5.

8. Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2008. - №2. - С. 3-4

9. Винокуров В. Право на имущество и имущественное право как способы описания предмета преступления против собственности // Уголовное право. - 2011. - №4. - С. 23.

10. Тропина Т.Л. Компьютерное мошенничество»: вопросы квалификации и законодательной техники // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.connect.ru/article.asp?id=7004>.

Түйін

Мақалада алаяқтың нышанындағы мүлікті таран-талажға салу тақырыбын түсіндірудің жекелеген бағыттары және оған қоғамның нарықтың экономика жағдайында дамуына қатысты кеңірек мәртебе беру сұрақтары қарастырылған. Алаяқтың құрамын жіктеу барысында мәселе тудыратын, алаяқтың құрамымен бәсекелестің Қазақстан Республикасы ҚК бірқатар бабы атап көрсетіледі.

Резюме

В статье рассматриваются отдельные аспекты толкования предмета хищения в форме мошенничества и придания ему более широкого статуса применительно к развитию общества в условиях рыночной экономики. Отмечается ряд статей УК Республики Казахстан, которые конкурируют с составом мошенничества, создавая проблемы при их квалификации.

Summary

The article discusses some aspects of the

stealage interpretation as the form of the fraud giving it greater status concerning the development of society in the context of the market economy. Some articles

of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan are mentioned, which compete with fraud, creating problems with their characterization.

**ВОПРОСЫ СОПРЯЖЕННОСТИ УБИЙСТВА С ПОСЯГАТЕЛЬСТВАМИ НА СВОБОДУ
ЧЕЛОВЕКА, СВЯЗАННЫМИ С ЕГО ЭКСПЛУАТАЦИЕЙ, В УГОЛОВНОМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

*Военная Т.А.,
старший преподаватель кафедры права Костанайского
филиала Челябинского государственного университета,
кандидат юридических наук*

Несмотря на неоднозначный подход современных исследователей к наличию признака «сопряженность» в конструкциях составов отдельных преступлений, на наш взгляд, сопряженность является одним из действенных рычагов углубления процесса дифференциации уголовной ответственности. Отрицательное отношение к сопряженности обусловлено ошибками, часто допускаемыми правоприменителями, при квалификации деяний, уголовная ответственность за которые установлена в нормах с признаками сопряженности, что нередко ведет к нарушению принципа запрета двойной ответственности: «Никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление».

В современных российском и казахстанском законодательствах, термин «сопряженность» не определен. «Сопряженный» в толковом словаре Ожегова определяется как «взаимно связанный, сопровождаемый» [1, с. 311]. В доктрине уголовного права под сопряженностью обычно понимается сочетание деяний, которые сами по себе признаются самостоятельными видами преступлений. Сопряженность, с пози-

ции Н.К. Семерновой [2, с. 23], означает взаимосвязанность двух различных действий, совершение их одновременно или последовательно одного за другим.

Термин «сопряженность» зачастую употребляется исследователями при анализе составных преступлений.

Российский и казахстанский законодатель используют сопряженность как один из приемов законодательной техники формирования квалифицированных составов преступлений.

Так, в подобном качестве Уголовный кодекс Российской Федерации (далее УК РФ) [3] применяет признак сопряженности в 10 случаях, наиболее распространенными примерами которых являются: ч. 2 ст. 105 «Убийство», ч. 2 ст. 171 «Незаконное предпринимательство», ч. 2 ст. 172 «Незаконная банковская деятельность», ч. 3 ст. 205 «Террористический акт», ч. 4 ст. 224 «Коммерческий подкуп» и т.д.

Уголовный кодекс Республики Казахстан (далее УК РК) [4] применяет сопряженность в конструкциях квалифицированных составов 14 раз, среди которых, помимо аналогичных вышеперечисленным рос-

сийским случаям сопряженности, можно также назвать ч. 2 ст. 103 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью», ч. 2 ст. 163 «Нападение на лиц или организации, пользующиеся международной защитой», ч. 3 ст. 176 «Присвоение или растрата вверенного чужого имущества», ч. 3 ст. 177 «Мошенничество», ч. 3 ст. 226-1 «Рейдерство» и др.

Справедливости ради, следует заметить, что законодатели обоих государств рассматривают (в девяти случаях) сопряженность и в виде системообразующего признака основного состава. Именно, в подобном качестве представлена сопряженность в УК РФ: ч. 1 ст. 171 «Незаконное предпринимательство», ч. 1 ст. 171.2 «Незаконная организация и проведение азартных игр», ч. 1 ст. 172 «Незаконная банковская деятельность» и т.д., и в УК Республики Казахстан: ч. 1 ст. 196 «Монополистическая деятельность», ч. 1 ст. 209 УК Республики Казахстан «Экономическая контрабанда», ч. 1 ст. 224 УК Республики Казахстан «Получение незаконного вознаграждения» и др.

Несмотря, на достаточно обширный перечень использования законодателями признака сопряженности при конструировании различных составов преступлений, предметом научных исследований и острых дискуссий преимущественно стали нормы, предусматривающие уголовную ответственность за убийство, сопряженное с иными составами преступлений.

Речь идет о п.п. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и п.п. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 96 УК РФ, то есть, об убийстве, сопряженном с похищением человека; либо с разбоем, вымогательством или бандитизмом; либо с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера.

Квалифицирующим обстоятельством в пунктах указанных статей является не просто совершение предусмотренных в них преступлений, а их связь с убийством. Сопряженное убийство законодатель считает более общественно опасным, нежели убийство простое.

В большинстве современных коммен-

тариев, описываются основные признаки сопряженного убийства. Во-первых, во всех трех случаях имеет место сочетание (сопряженность) убийства с другими деяниями, которые сами по себе признаются самостоятельными видами преступлений и относятся к категории тяжких или особо тяжких. Во-вторых, сопряженность означает, что указанные деяния либо а) предшествуют убийству, либо б) совпадают с ним по времени совершения, либо в) убийство следует непосредственно или вскоре за совершением таких деяний. В первых двух случаях лишение жизни выступает средством, облегчающим совершение упомянутых деяний, таким путем преодолевается сопротивление жертвы (возможен и мотив мести). В третьем случае убийство совершается либо из мести, либо с целью скрыть совершенные преступления - разбой, изнасилование и т.д. В-третьих, сопряженность также означает, что потерпевший от упомянутых деяний (насильственных действий сексуального характера, разбоя и т.д.) и жертва убийства могут не совпадать. Наконец, сопряженность означает, что нарушаются не один, а два объекта: помимо жизни терпят урон свобода человека, отношения собственности, общественная безопасность[5, с. 376].

Тем не менее, по мнению отдельных правоведов, в частности, Г.Н. Борзенкова, Б.В. Волженкина, Э.Ф. Побегайло, Т.А. Плаксиной, Т.Г. Черненко, законодателю следует отказаться от конструирования квалифицированных составов убийства через признак сопряженности с другими тяжкими преступлениями.

То есть, вышеуказанными учеными аргументируется позиция о необходимости исключения из набора квалифицирующих признаков убийства тех, которые образованы посредством сопряженности убийства с иными составами преступлений (с разбоем, изнасилованием, похищением человека и т.д.).

Сущность этих аргументов, в большинстве случаев сводится к тому, что законодатель нарушает в конструкции названных видов убийства оба квалификационных правила:

однообъектность составного преступления и то, что входящее в преступление сопряженные преступления не должны быть по категории более тяжкими или равными, нежели само составное преступление. Бандитизм относится к четвертой категории особо тяжких преступлений, как и квалифицированное убийство. В связи этим он не может служить компонентом убийства. То же относится к квалифицированному разбою по п.п. «а» (организованная группа) и «в» (причинение тяжкого вреда здоровью) [6].

Тем не менее, мы полагаем, что позиция законодателя в данном вопросе является более обоснованной.

Сопряженность убийства с другими преступлениями выступала обязательным основанием усиления мер уголовной репрессии еще в период действия одних из первых законодательных актов Древней Руси. Более того, с течением времени происходил явный рост количества составов преступлений в конструкции состава убийства с отягчающими обстоятельствами, наличие которых, по мнению законодателя, должно оказывать влияние на увеличение срока наказания виновного. Указанные факты говорят об исторической обусловленности сопряженных составов, их относительной устойчивости в российском уголовном законодательстве и, как следствие этого, о вполне оправданном существовании в действующем УК РФ соответствующей нормы, регламентирующей вопросы ответственности за убийство, сопряженное с иными общественно опасными деяниями [7, с. 6].

Кроме того, доля убийств, сопряженных с другими преступлениями, в общей массе случаев умышленного причинения смерти другому человеку также становится все больше [7, с. 3]. В подобной ситуации, декриминализация «сопряженных» составов, вряд ли будет отвечать современным стратегическим задачам уголовной политики.

Вместе с тем, думается, перечень соответствующих обстоятельств является неполным и должен быть дополнен указанием на случаи совершения убийства,

сопряженного с иными преступлениями, характеризующимися стабильным количественным ростом и малоощутимыми результатами противодействия им. Имеются в виду, преступления, условно обозначенные нами, как посягательства на свободу человека, связанные с эксплуатацией. К таковым в РФ относятся ст. 127.1 «Торговля людьми» и ст. 127.2 «Использование рабского труда», а в РК – ст. 128 «Торговля людьми» и ст. 133 «Торговля несовершеннолетними».

Данные преступления приобрели характер глобальных и стали составной частью, так называемой транснациональной преступности. Вышеуказанные нормы явились результатом выполнения Россией и Казахстаном международных обязательств, принятых в связи с присоединением к ряду Конвенций. Установление уголовной ответственности за данные посягательства стало важной вехой в системном регулировании борьбы с торговлей людьми.

По справедливому высказыванию А.Б. Бекмагамбетова, «...и законодательство России и законодательство Казахстана предприняло значительные шаги по приближению к международным стандартам, внеся огромные по своей значимости поправки в Уголовные кодексы, предусматривающие ответственность за торговлю людьми, основанные на одном и том же международном источнике» [8, с. 28].

В то же время, установленный уголовно-правовой запрет торговли людьми, торговли несовершеннолетними, использования рабского труда, нельзя назвать эффективным. По мнению ученых, рынок торговли людьми будет постоянно расширяться, так как это наиболее безопасная, латентная и очень прибыльная сфера криминального бизнеса [9, с. 13].

Не касаясь причин социального, экономического характера способствующих развитию такого негативного явления, как работорговля, хочется заметить, что и уровень системности уголовного законодательства обоих государств в сфере противодействия посягательствам на свободу человека, связанным с его эксплуатацией,

оставляет желать лучшего.

В частности, возвращаясь к вопросу сопряженности убийства с иными составами, обращает на себя внимание отсутствие квалифицирующих признаков убийства, сопряженных с торговлей людьми, использованием рабского труда, при наличии сопряженности убийства с похищением человека. Заметим, что похищение человека, торговля людьми, использование рабского труда являются самостоятельными преступлениями, поскольку за их совершение предусматривается уголовная ответственность различными статьями. Они имеют единый видовой (в Республике Казахстан родовой) объект - свободу человека. Санкции за торговлю людьми, использование рабского труда, похищение человека российский законодатель установил идентичные, что является свидетельством равной степени общественной опасности. Казахстанский законодатель считает степень общественной опасности основного состава похищения человека выше, поскольку санкция ч. 1 ст. 125 УК Республики Казахстан предусматривает более высокий верхний предел ответственности, нежели ч. 1 ст. 128 УК Республики Казахстан. Однако вид и размер наказания в особо квалифицированных составах торговли людьми и похищения человека практически сходны.

Предусматривая сопряженность убийства с иными преступными посягательствами в качествеотягчающего обстоятельства, законодатель исходит из наиболее характерных, типичных для криминальной действительности случаев совершения убийств в совокупности с другими посягательствами. Преступления, предусмотренные ст.ст. 127.1, 127.2 УК РФ, ст. 128 УК Республики Казахстан, по нашему мнению, также относятся к такой разновидности преступных деяний, для которых сопряженность с убийством является весьма характерной.

Так, при выполнении объективной стороны состава торговли людьми, убийство, может быть совершено из мести за неполученное вознаграждение, либо с целью скрыть торговлю людьми и т.д. А учиты-

вая, что при сопряженности, потерпевший убийства и жертва торговли людьми могут не совпадать, вероятность таких общественно опасных деяний возрастает. Они могут быть обусловлены намерением виновного устранить свидетелей, либо способом преодоления сопротивления жертвы и др.

Что касается сопряженности убийства с использованием рабского труда, то следует учитывать, что возможны ситуации, при которых дальнейшее использование труда того или иного потерпевшего станет невыгодным для виновного лица (утрата трудоспособности, нарушение «правил» подневольного труда, попытки к бегству, воздействие на иных подневольных и т.п.). В таких случаях убийство может явиться для виновного практически единственным способом как избавления от нежелательного работника, так и предотвращения возможного уголовного преследования.

В этой связи, считаем целесообразным внести дополнения в ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 2 ст. 96 УК Республики Казахстан, включив признаки сопряженности с вышеуказанными составами. Наиболее органично это дополнение будет соответствовать обстоятельствам, указанным в п «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ и в п. «в» ч. 2 ст. 96 УК Республики Казахстан.

Таким образом, предлагается п. «в» ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации изложить в следующей редакции: «малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека, его торговлей, использованием рабского труда».

Учитывая отсутствие уголовной ответственности за использование рабского труда в казахстанском законодательстве, п. «в» ч. 2 ст. 96 Уголовного кодекса Республики Казахстан изложить в редакции: «малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека, его торговлей».

Внесение данных изменений будет отвечать требованиям единства, целостности,

внутренней логической непротиворечивости норм Уголовного кодекса. Кроме того, будет способствовать развитию системы средств организационно-правового порядка в политике противодействия торговле людьми и использованию рабского труда.

Литература:

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М., 1990.
2. Семернёва Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): Науч.-практ. пособ. – Екатеринбург, 2010.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации. - М.: ТК Велби, изд-во Проспект, 2011.
4. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года N 167. - Алматы: Юрист, 2011.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Чучаева А.И. - М: «Юридическая фирма «КОНТРАКТ», 2011.
6. Квалификация составных преступлений // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: evsrpk.ru...kvalifikacii...kvalifikaciya-sostavnyx.
7. Салева Н.Н. Убийство, сопряженное с иными преступлениями: проблемы квалификации и уголовной ответственности: Автореф.

дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2006.

8. Бекмагамбетов А.Б. Торговля людьми: доктринальный и законодательный подход к проблеме противодействия (на материалах Казахстана и России). - Костанай, 2009.

9. Мизулина Е.Б. Торговля людьми и рабство в России: международно-правовой аспект. - М.:Юрист, 2006.

Түйін

Мақалада кісі өлтірумен ұштасқан және басқа да қылмыс құрамдарымен, сонымен бірге адам бостандығына қол сұғушылық жолымен және оны пайдалануына байланысты, олардың заңнамалар тізімін кеңейту қажеттілігі туралы жазылған.

Резюме

В статье речь идет о сопряженности убийства с иными составами преступлений, в том числе о необходимости расширения их законодательного перечня путем включения посягательств на свободу человека, связанных с его эксплуатацией.

Summary

Murder attended by other corpus delicti and necessity of expansion of legislative list by including the encroachment on human liberty with his or her exploitation are considered in the present article.

ОРГАНИЗАЦИЯ И ТАКТИКА ДЕЙСТВИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ЗАДЕРЖАНИЮ ВООРУЖЕННЫХ И ОСОБО ОПАСНЫХ ПРЕСТУПНИКОВ

*Айткулов К.Ж.,
старший преподаватель кафедры военной и тактико-
специальной подготовки Академии КУИС МВД
Республики Казахстан, подполковник юстиции*

Практика органов внутренних дел знает многочисленные примеры образцового и весьма искусного с профессиональной точки зрения задержания вооруженных лиц, совершивших особо тяжкие преступления. Обобщение этого опыта, по-

иск наиболее целесообразных приемов задержания преступников – все это может принести пользу в деле улучшения деятельности органов внутренних дел по борьбе с преступностью.

Исследуя правовые и тактические

вопросы задержания преступников, необходимо отметить, что рассматриваемая тактика давно привлекала внимание правоведов, криминалистов и специалистов в области оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Однако в имеющейся научной и специальной литературе в основном исследуются уголовно-процессуальные аспекты задержания без изучения организационно-управленческих. Это во многом затрудняет действия практических работников, препятствует развитию научной мысли в указанной области, не дает возможности использовать на практике рекомендации науки управления.

В связи с изложенным предполагается проанализировать организационно-управленческие и тактические аспекты проведения операции по задержанию вооруженных и особо опасных преступников.

Задержание как одно из направлений деятельности органов внутренних дел состоит из трех составляющих:

- 1) подготовки (организационно-управленческий аспект);
- 2) непосредственного задержания (оперативно-тактический аспект);
- 3) заключительного этапа (уголовно-процессуальный аспект).

Своевременное, умелое и эффективное задержание вооруженных преступников является важным условием результативного предупреждения, быстрого пресечения начавшихся и полного раскрытия совершенных преступлений. Успех задержания с наименьшим ущербом и без потерь достигается путем использования оптимальных оперативно-тактических вариантов действий. Здесь требуются прежде всего знания о правовых организационно-управленческих основах и принципах тактики задержания преступников, умение тактически правильно организовать и провести специальные мероприятия по захвату вооруженных преступников. При этом необходимо добиваться выработки у личного состава высокого уровня профессиональной и психологической готовности к решению задач, использованию

тактического арсенала средств, приемов и методов, базирующихся на последних достижениях науки и передовой практики.

Как отражение реальной действительности в специфических формах действий людей, тактика строится на системе определенных закономерностей, имеющих в своей основе строгий научный характер. Тактика задержания вооруженных преступников – это учение о бое, искусстве ведения боя. В понятие «тактическое мастерство» входит комплекс специальных знаний, умений и навыков, дающих сотруднику органа внутренних дел возможность постоянно находиться в боевой готовности, быстро ориентироваться в сложной оперативной обстановке, в кратчайшие сроки принимать оптимальные, целесообразные решения, действовать решительно и грамотно, проявлять стойкость и волю.

К элементам боевой готовности следует отнести организующую роль руководителя, его умение управлять силами и средствами при задержании вооруженных преступников.

Обобщенный опыт работы органов внутренних дел свидетельствует о том, что специальная операция по задержанию вооруженных преступников в каждом конкретном случае проводится в соответствии с оперативным планом, в котором фиксируется решение руководителя на ее подготовку и осуществление.

Технически оперативный план оформляется на топографической карте (плане, схеме) крупного масштаба с нанесением дислокации органов (подразделений, учреждений) внутренних дел, полиции на транспорте, частей (подразделений) внутренних войск; маршрутов движения в районы сосредоточения (на аэродромы, железнодорожные станции, пристани); наиболее важных объектов, на которые может быть совершено нападение вооруженных преступников; расчета сил и средств; сетевых графиков оповещения и сосредоточения сил и средств группы боевого порядка в рабочее и нерабочее время; порядка применения оружия, боевой

техники и специальных средств; организации управления, плана связи (схемы связи и даваемых распоряжений по ней).

К оперативному плану прилагаются текстовые документы, регулирующие деятельность отдельных должностных лиц при задержании вооруженных преступников. К ним относятся перечень неотложных действий руководителя операции; инструкция оперативному дежурному (ГОРОВД, ГУВД, ДВД, ДВДТ, МВД); обязанности старших групп боевого порядка; списки личного состава группы боевого порядка, составленные в соответствии с расчетом сил и средств.

В расчете сил соответствующих групп определяется количество личного состава, выделяемого органами, подразделениями, частями, учреждениями в состав групп боевого порядка, количество вооружения, боевой техники, специальных средств, транспорта, средств индивидуальной защиты, связи, наблюдения, оповещения. С целью оптимизации сроков оповещения, маршрутов и времени выдвижения сил и средств в район операции (сосредоточения) составляются сетевые графики оповещения и указывается район сосредоточения в рабочее и нерабочее время.

В разделе плана «Организация управления» определяются члены оперативного штаба, руководитель операции, его заместители (по органам и войскам), старшие группы боевого порядка, организация связи и порядок взаимодействия.

Анализ организационно-управленческих аспектов показывает, что любой операции должен предшествовать глубокий анализ сложившейся обстановки. При этом успех ее во многом зависит от знания и степени использования особенностей местности, расположения помещения и других обстоятельств, учитываемых при разработке тактики задержания вооруженных преступников. Однако осуществляемые в конкретных условиях действия не могут быть приемлемы во всех случаях проведения операций по задержанию.

На практике часто возникает необходимость в срочном принятии мер к задер-

жанию вооруженных преступников, так как промедление может привести к тому, что они скроются или совершат другое тяжкое преступление. В таких случаях проводится корректировка типового плана с учетом времени, условий, места, при соблюдении всех элементов, связанных с подготовкой операции по задержанию вооруженных преступников.

Тактические приемы и способы захвата с последующим задержанием в каждом конкретном случае по-своему уникальны, так как всегда приходится производить задержание в новой обстановке, иметь дело с разными по характеру и антиобщественной направленности лицами, подлежащими захвату. Поэтому содержание действий, выбор тактических приемов и способов по задержанию зависят от обстоятельств, факторов и условий, в которых приходится осуществлять захват с последующим задержанием. Но в своей основе захват и задержание базируются на общих принципах, отражающих закономерности действий.

Например, к организационно-управленческой группе следует отнести: комплексное использование сил и средств; оптимальную организованность мероприятий; сочетание единоначалия и коллегиальности.

Организационно-тактическая группа включает в себя выбор оптимальных тактических приемов; наступательность и активность действий; конспиративность и внезапность; динамичность и последовательность действий.

В организационно-правовую группу принципов входят обеспечение безопасности лиц, участвующих в задержании, и граждан; соблюдение нравственности и законности; причинение минимального вреда преступникам [1].

Действия по захвату преступников - главная и наиболее ответственная задача. Она осуществляется группой захвата. До начала активных действий группы захвата принимают меры по склонению преступников к добровольной сдаче. В этих целях:

- руководитель операции, прокурор и другие официальные лица обращаются к преступникам с требованием о прекращении бессмысленного сопротивления и добровольной сдаче;

- оказывается психологическое воздействие на преступников с помощью их родственников и других лиц;

- выдвигается требование выдачи заложников (при их наличии);

- преступникам объявляется о неотвратимости применения оружия и специальных средств при невыполнении ими требований о добровольной сдаче с одновременным выдвиганием на огневые позиции бронетранспортеров (боевых машин пехоты), ведется огонь холостыми патронами.

Для достижения действенности мер психологического воздействия на преступников (преступника) могут использоваться специально подготовленные переговорщики и рекомендации психолога.

Привлечение родственников и знакомых для ведения переговоров с преступниками должно быть основано на их добровольном согласии.

Для обращения к преступникам могут применяться средства усиления речи, а иногда и телефоны, если они имеются в местах их нахождения. Перед обращением к преступникам необходимо заранее продумать текст, который должен быть ясным и кратким. Недопустимо употребление оскорбительных выражений в отношении преступников.

Практика свидетельствует, что в некоторых случаях при умелом ведении переговоров и использовании технических средств, например бронетранспортеров, необходимость в насильственном захвате преступников отпадает. Для достижения подобного эффекта надо знать психологические особенности преступников. Так, одни из них испытывают панический страх перед собаками, на других могут повлиять призывы сдаться, объявленные по громкоговорителю людьми, которых они хорошо знают и уважают, третьи боятся применения неизвестных им специальных средств [2].

Наиболее эффективным средством психологического воздействия на преступников является применение бронетранспортеров или боевых машин пехоты. При их появлении у преступников может возникнуть состояние беспомощности, страха перед техникой и людьми, которым они не могут оказать сопротивление. Кроме того, диапазон применения бронетранспортеров значительно шире, чем иной техники. На них можно приблизиться к преступнику (преступникам), укрывшемуся как в здании, так и на открытой местности, при этом обеспечивается максимальная безопасность группы захвата.

При задержании в ночное время особое значение имеет использование прожекторов и других осветительных приборов (фар машин, фонарей). Они служат для обнаружения точного места нахождения задерживаемых, определения возможных путей подхода к ним, ослепления преступников и обеспечения безопасности группы захвата при приближении, психологического воздействия на преступника.

При нахождении посторонних лиц (заложников) в месте укрытия преступников руководитель операции обязан принять всевозможные меры для их вывода (эвакуации) или обеспечения безопасности иным путем.

Для освобождения женщин и детей, раненых и других граждан необходимо вести переговоры с преступниками. В отдельных случаях преступники соглашаются выпустить заложников в обмен на деньги, ценности, продовольствие, медикаменты и др.

В целях обеспечения безопасности заложников руководитель может ограничить применение огнестрельного оружия и специальных средств, внести изменения в порядок действий групп захвата, прикрытия, более активно использовать снайперов, принять другие меры.

При отказе сдаться и освободить заложников, а в некоторых случаях во время переговоров, группа захвата по возможности скрытно выдвигается к месту проникновения в укрытие преступников.

Для обеспечения максимальной скрытности выдвижения и проникновения в укрытие преступников могут использоваться отвлекающие действия: передача преступникам требуемых ими ценностей, продовольствия, медикаментов и т.п.

При выработке действий по захвату преступников следует учитывать возможность размещения наблюдателей, а при необходимости - снайперов в квартирах, подъездах, на крышах, расположенных напротив жилых домов и административных зданий; проникновение в закрытое помещение (квартиру), где находятся преступники, из соседних помещений с помощью пожарных лестниц, подъемников и иных технических средств.

Если по условиям обстановки скрытное выдвижение группы захвата не представляется возможным, она передвигается на бронетранспортере или в пешем порядке перебежками, используя не простреливаемые преступниками участки местности и естественные укрытия.

Во всех случаях выдвижение группы захвата обеспечивается действиями группы прикрытия, которая занимает исходные позиции вблизи входа в укрытие, отвлекает внимание преступников на себя, при необходимости поддерживает передвижение группы захвата огнем.

При обнаружении преступника, укрывающегося на территории обслуживания, руководитель специальной операции должен оценить оперативную обстановку в районе нахождения преступника, возможность вооруженного сопротивления, скрытые подступы к укрытию, характер укрытия, «мертвые» пространства, возможные пути отхода преступника и принять решение, в котором определяются:

- замысел операции по задержанию преступника – каким способом провести задержание преступника;
- задачи группе блокирования – рубеж блокирования, где сосредоточить усилия, порядок действий при попытке преступника прорваться через рубеж блокирования;
- задачи группе ведения переговоров – место расположения, тактика ведения

переговоров, меры безопасности;

- задачи группе прикрытия и применения спецсредств – по подавлению возможного вооруженного сопротивления и прикрытию действий групп захвата и разграбления;

- задачи группе разграбления – по проделыванию проходов в укрытии;

- задачи группе захвата – направление и порядок действий по задержанию преступника;

- задачи другим группам и резерву;

- порядок взаимодействия;

- порядок применения оружия и специальных средств;

- месторасположение вспомогательного пункта управления.

При получении информации (доклада) об обнаружении преступника, двигающегося на транспортном средстве, руководитель специальной операции в оперативной зоне должен с учетом скорости движения преступника, использующего транспортное средство, определить место действий сил и средств, предназначенных для его задержания, и на местности поставить задачи:

- группам прикрытия и применения спецсредств (первой – место и порядок установки специальных средств для принудительной остановки транспортного средства, используемого преступником, второй – способ действий по обеспечению задержания преступника группой захвата);

- группе эвакуации – где выставить посты для остановки других транспортных средств, двигающихся в попутном и встречном направлениях;

- группе захвата – исходную позицию и порядок действий по задержанию преступника, порядок применения оружия и спецсредств;

- группе блокирования – рубеж блокирования и задачи по задержанию преступника, пытающегося скрыться, порядок применения оружия и спецсредств;

- группе документирования – месторасположение и порядок действий;

- группе пожаротушения – позицию

и порядок действий в случае загорания транспортного средства.

Успех задержания преступника будет зависеть от быстроты и слаженности действий всех групп. После постановки задач руководитель специальной операции контролирует их выполнение в зоне и при необходимости оказывает помощь группам силами резерва.

Принимая решение на задержание, руководитель специальной операции, наряду с другими вопросами, оценивает характер действий преступников, состояние и возможные изменения уличных ситуаций и выбирает место, где лучше провести задержание преступников, с таким расчетом, чтобы исключить потери среди населения.

Для обеспечения задержания вооруженных преступников в намеченном месте проводятся мероприятия следующего характера: по освобождению от граждан и автотранспорта места проведения операции; заблаговременному и скрытому расположению нарядов (групп), по вынужденному направлению автотранспорта с преступниками к намеченному месту; перекрытию отдельных направлений грузовым автотранспортом; остановке транспорта преступников.

Специальная операция прекращается по команде (сигналу) руководителя, когда получены проверенные данные о задержании (ликвидации) преступников. После их задержания руководителю специальной операции в оперативной зоне необходимо организовать:

- оказание медицинской помощи пострадавшим и их эвакуацию;
- охрану места происшествия и движение автотранспорта в обход места происшествия;
- конвоирование преступников в ближайший орган внутренних дел;
- работу следственно-оперативной группы на месте происшествия;
- ликвидацию последствий боевых действий, эвакуацию транспортных средств, которые были использованы преступниками;

- информирование о результатах проведенных действий и принятых мерах в вышестоящие инстанции;

- сбор, проверку наличия личного состава, оружия, других средств и возвращение всех групп в места постоянной дислокации;

- разбор действий групп (нарядов), участвовавших в специальной операции.

Следует отметить, что содержание действий, выбор тактических приемов и способов зависят от конкретных ситуаций.

В то же время можно выделить ряд общих положений, которые необходимо соблюдать при задержании вооруженных лиц, совершивших особо тяжкие преступления. К их числу следует отнести строжайшее соблюдение законности; максимальное обеспечение безопасности личного состава и граждан, находящихся в районе специальной операции; правомерное использование принудительных мер и средств физического воздействия на преступника; тщательность подготовки операции по захвату преступника; планирование акта его задержания, прогнозирование возможного поведения преступника и определение на этой основе порядка действий каждого участника операции при различных ситуациях; внезапность действий участников операции для преступника; централизованное квалифицированное управление силами и средствами, участвующими в операции, и обеспечение тесного взаимодействия между ними.

Литература:

1. Тихоненко В.И., Суслов В.М. Организация и тактика проведения операций по задержанию вооруженных преступников: Лекция. - М., 1990. - С. 6.
2. Андреев В.Н. Психологическое обеспечение переговорной деятельности сотрудников органов внутренних дел в экстремальных условиях. - М., 1997. - С. 8.

Түйін

Мақалада автор Қазақстан Республикасының

аумағында аса қауіпті қаруланған қылмыскерлерді жою, ұстауға байланысты арнайы операцияны жүргізу кезінде Қазақстан Республикасы Ішкі істер органдары қызметкерлерінің іс-әрекеттерін жоспарлау, ұйымдастыру мәселелерін қарастырады.

Резюме

В статье автор рассматривает вопросы организации, планирования, тактики действий сотрудников органов внутренних дел Республики Казахстан при проведении

специальных операций, связанных с задержанием, ликвидацией особо опасных вооруженных преступников на территории Республики Казахстан.

Summary

In the given article the author considers the problems of organization, planning and tactics of actions of the RK Law Enforcement Bodies' officials while holding special operations connected with apprehension and liquidation of dangerous armed criminals on the territory of the RK.

ЖАҚЫН ЖӘНЕ АЛЫС ШЕТ МЕМЛЕКЕТТЕРДІҢ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫМЕН ЖЕДЕЛ ІЗДЕСТІРУ ҚЫЗМЕТІ САЛАСЫНДАҒЫ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ӘРІПТЕСТІКТІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ-ТЕОРИЯЛЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ

*Матышова А.М.,
Қазақстан Республикасы ІІМ ҚАЖК Академиясының
қылмыстық, қылмыстық-атқару және криминология
кафедрасының оқытушысы, әділет аға лейтенанты*

Жақын және алыс шет мемлекеттердің құқық қорғау органдарымен Қазақстан Республикасы ІІМ ҚАЖК комитеті жедел қызметінің халықаралық әріптестігінің түрлері мен әдістері әр түрлі. Оларды қолдану нақты жағдайларға, қылмысқа қарсы күрес жүргізу бойынша шешілетін арнайы мақсаттарға, әріптестік субъектілерінің құзыреттілігі мен мүмкіндіктеріне тәуелді болады. Халықаралық әріптестіктің ұйымдастырылуы заңды күші бар нормативтік-құқықтық актілерге, сонымен қатар көп жылғы тәжірибеден алынған жұмыс нәтижелеріне негізделеді. Органдардың, жедел іздестіру қызметі субъектілерінің, ТМД мемлекеттерінің жедел аппараттарының қылмысқа қарсы күрес жүргізу бойынша әр түрлі мақсаттары мен құзырына қарамастан, «олардың барлығын жалпы стратегиялық мақсат, яғни заңдылықты және құқықтық тәртіпті күшейту, қылмысты және құқық бұзушылықты ескерту, қылмысты тез және толық түрде тергеу және ашу мақсаттары

біріктіреді» [1, 319-б.].

Қазақстан Республикасы ІІМ ҚАЖ комитеті жедел аппараттарының шет мемлекеттердің құқық қорғау органдарымен халықаралық әріптестігін ұйымдастыруды қамтамасыз ететін негіздер мен олардың қылмысқа қарсы күрес жүргізудің маңызды бағыттарында қолданылуын қарастырайық. Заңнаманы талдау және тәжірибе көрсеткендей, Қазақстан Республикасы ІІМ ҚАЖ комитетінің жедел аппараттары шет мемлекеттердің құқық қорғау органдарымен халықаралық әріптестігінің негізгі бағыттарын көрсетуге болады, олар үш түрлі негізде жүргізіледі:

1. Әріптестік субъектілері бойынша:
 - мемлекеттік деңгейдегі халықаралық екі немесе көпжақты әріптестік;
 - құқық қорғау органдарының халықаралық екі немесе көпжақты әріптестігі.
2. Әріптестік мақсаты бойынша:
 - қылмысқа қарсы жалпылама күрес;
 - қылмыстың кейбір түрлеріне қарсы

күрес жүргізу (терроризм, есірткі сату, контрабанда, қылмыстық жолмен табылған ақшаларды жылыстату);

- нақты тактикалық міндеттерді шешу (іздеудегі тұлғаларды ұстау және экстрадициялау; арнайы жедел-ізвестіру шараларын: тыңдау, жасырын бақылау жүргізу).

3. Әріптестік формалары бойынша:

- ақпарат алмасу;
- жедел-ізвестіру шараларын өткізу;
- мамандарды дайындау.

Қазақстан Республикасының ІІМ ҚАЖ комитетінің жедел қызметі жақын және алыс шет мемлекеттердің құқық қорғау органдарымен халықаралық әріптестік келесі түрде жүзеге асырылады:

1) қызықтыратын немесе ынталыс тәртібіндегі жедел-ізвестіру, жедел-анықтамалық және қылмысқа қатысты нақты фактілер, жағдайлар және тұлғалар туралы криминалистикалық ақпарат алмасу;

2) әріптестік тараптың сұранысы бойынша қылмыстық іс жүргізу әрекеттері мен жедел-ізвестіру шараларын өткізу;

3) бірлескен жедел-ізвестіру шаралары мен келісілген операцияларды ұйымдастыру және өткізу;

4) тұлғаларды іздеу бойынша әрекеттерді ұйымдастыру және өткізу;

5) қызметкерлерді әріптестік формаларына, әдістері мен тәсілдеріне өзара оқыту.

Қазақстан Республикасының ІІМ ҚАЖ комитеті жедел қызметінің шет мемлекеттердің құқық қорғау органдарымен халықаралық әріптестігі шеңберінде орындалатын жұмысының мазмұны келесідей болады:

- ақпараттық (жедел және басқа да ақпараттармен алмасу, кеңестерді, іскерлік кездесулерді өткізу);

- кеңестік-әдістемелік (өзара кеңесу, әдістемелік көмек көрсету);

- функционалдық (ортақ жұмыстың жартылай орындалуы, бірлескен қызмет);

- ұйымдастырушылық (жалпы басқару шешімдерін қабылдау, жедел-ізвестіру шараларын бірлесіп жоспарлау).

Біртұтас мемлекет құрамында көп уақыт бойы болып, аз уақытта тәуелсіз мемлекет ретінде бірқатар қарқынды дамыған Қазақстан ҚАЖ комитеті жедел қызметінің

басқа мемлекеттердің құқық қорғау органдарымен халықаралық әріптестігіне айтарлықтай таңба салды.

Алыс шет мемлекеттерімен әріптестікке қарағанда, бұрын біртұтас мемлекеттер қатарына кірген ТМД мемлекеттерімен өзара қарым-қатынастар құру тиімді болып отыр. Осындай жағдай келесі әсер ететін факторлардың нәтижесінде қалыптасады:

- тарихи өткен уақыт пен тәуелсіз мемлекет ретінде қалыптасуының ұқсас мерзімін біріктіру;

- елдегі экономикалық және әлеуметтік-саяси жағдайдың шамамен бір деңгейлігі;

- өткен уақыттағы тығыз қатынастар және қазіргі уақыттағы динамикалық түрде дамитын олардың арасында экономикалық, саяси, қоғамдық және мәдени байланыстар;

- қылмыспен күрес жүргізуді регламенттейтін қолданыстағы және заңды күші бар нормативтік-құқықтық актілердің ұқсастығы;

- жеке фактор (құқық қорғау органдарының қызметкерлері арасында жеке байланыстардың сақталуы) [2, 6-б.].

1991 жылы Кеңес Одағының ыдырауы және кейін координациялық ролді атқаратын кеңестік құқық қорғау органдары құрылымдарының жойылуы қылмыстылыққа қарсы тұрудың келісілген жүйесінің бұзылуына әкеліп соқтырды.

Бастапқы уақытта егеменді елдердің құқық қорғау органдары әрқайсысы өз бетінше әрекет етті, осының салдарынан жұмыс нәтижесі жеткіліксіз және тиімсіз болды. Дәл осы уақытта қылмыстық әлем, керісінше, топтасып, біріккен «қылмыстық кеңестер» құра бастады.

ТМД мемлекеттеріндегі қылмыстылық жағдайы мен динамикасы алаңдатушылық туғызып отыр. Соңғы жылдары ауыр қылмыстардың саны, соның ішінде ұлтаралық сипаты бар қылмыстар саны түбегейлі көбеюде. Терроризм, есірткі сату, адамды тапсырыспен өлтіру, жалған ақша жасау, автокөлік ұрлау, банктік және сыртқы экономика саласындағы қылмыстар, сонымен қатар жоғарғы технологияларды қолдану және басқа да қауіпті қылмыс түрлері кең ауқымды өріс алды.

ТМД мемлекеттерінде қолданатын шаралар дұрыс координацияланып, келесілмегендіктен қылмыстық құбылыстар деңгейіне барабар болмайды. Осының салдарынан ұлтаралық сипаттағы қылмыстар саны көбейді, оның экономикалық, саяси, әлеуметтік және қаржылық салаға ену мүмкіндігі артты, сонымен қатар ТМД-ның кейбір мемлекеттері мен мемлекетаралық қатынастарының әлеуметтік-экономикалық реформаларына теріс ықпалын тигізді.

Қылмыспен күрес жүргізу бойынша ТМД мемлекеттерінің құқық қорғау органдары арасындағы әріптестіктің негізгі мақсаттары мен мазмұны көптеген факторлармен анықталады, олар:

- ТМД мемлекеттерінде бөлек қылмыстық топтар мен қылмыстық элементтер арасындағы тығыз қылмыстық байланыстардың бар болуы;

- ТМД мемлекеттерінің қылмыстық ұйымдары бірлесіп, қылмыстық әрекеттерді орындауы;

- ТМД мемлекеттерінің құқық қорғау органдары жедел аппараттарының жедел-тактикалық міндеттерін орындау үшін қосымша күштер мен құралдарды күшейту.

Қалыптасқан жағдай мемлекеттерді ақпараттық қамтамасыз етуді жетілдіруге, құқықтық базасын үндестіру мен бейімдеуге, қылмысқа қарсы күрес жүргізудегі ТМД мемлекеттерінің құқық қорғау органдарымен нақты келісілген іс-шаралар өткізуге бағытталған қажетті мемлекетаралық шараларды қабылдауға еріксіз көндіреді [3, 195-б.].

Соңғы онжылдықта терроризм әлем масштабында, сонымен қатар ТМД шеңберінде де жанданып отыр, осының салдарынан онымен күрес жүргізу үшін халықаралық әріптестікті тәртіпке келтіру және дамыту қажет. «Осындай үлкен маңызды мәселе халықаралық террорлық ұйымдардың пайда болуымен қиыншылық туғызып отыр, олармен бөлек мемлекеттер деңгейінде күрес жүргізу тиімсіз» [4, 284-б.].

Осындай қылмыс жасаған сотталғандармен жұмыс істеуде үлкен қиындықтар туындайды. Сотталғандардың осындай категориясы жазасын өтеп жүрген басқа сотталғандарға

теріс ықпал етеді, олар экстремистік және террористік әрекеттер туралы үгіт-насихаттар жүргізеді.

Қазіргі таңда алыс шет мемлекеттердің құқық қорғау органдарымен әріптестік төменгі деңгейде екенін көріп отырмыз. Осы жағдайға ықпал ететін негізгі факторларды атап көрсетуге болады:

- 1991 жылға дейін алыс шет мемлекеттермен дербес қатынастардың мүлдем болмауы;

- Қазақстан тәуелсіздігінің бастапқы кезеңіндегі әлеуметтік-саяси құрылымындағы айырмашылық;

- әр түрлі экономикалық даму деңгейі;
- қылмысқа қарсы күрес жүргізуді регламенттейтін қолданыстағы нормативтік-құқықтық базаның айырмашылығы;

- құқықтық көмек көрсету туралы, өзара достастық пен әріптестік туралы, сонымен қатар қылмыстың кейбір түрлерімен күрес жүргізу келісімдері туралы екі жақты шарттарды қабылдаудың баяу орындалатын процесі.

Осының барлығы қазіргі уақытта стратегиялық деңгейде жемісті әріптестік жұмысын ұйымдастыруға қиындықтар туғызады. Әріптестік тактикалық деңгейде орындалып, негізінен Интерпол айналысатын ұйымдасқан қылмыстық топтарға, кейбір нақты тұлғаларға қатысты іс-шаралардың орындалуы жатады.

Демек, Қазақстан Республикасы ІІМ ҚАЖ комитеті жедел аппараттарының шет мемлекеттердің құқық қорғау органдарымен нақты айтқанда жедел-ізвестіру қызметін жүзеге асыру мен олардың механизмдерін қамтамасыз ету бойынша халықаралық әріптестігі нақты нормативтік-құқықтық тұрғыда регламенттелген деп айтуға әлі ертерек.

Сондықтан әр түрлі мемлекеттердің жедел аппараттарының халықаралық әріптестігінің объективті қажеттілігі олардың қылмысқа қарсы күрес жүргізудегі ортақ қызығушылығының болуына, сонымен қатар тек барлық күштер мен құралдарды біріктіргенде ғана құқық қорғау органдары қызметінің тиімділігін арттыру маңыздылығына негізделеді. Осындай әріптестіктің негізінде қолданылатын әр түрлі

шаралар мен әдістер жедел аппараттардың жұмысын күшейтеді, толықтырады және сапалы әрі қарқынды дамыуына ықпал етеді. Халықаралық әріптестікті кеңейту жедел-ізвестіру қызметін жетілдіру мен тиімділігін жоғарлатуға әкеледі.

Литература:

1. Паташков С.В. Приоритетные направления сотрудничества правоохранительных органов СНГ в борьбе с организованной преступностью // Актуальные проблемы борьбы с преступностью на современном этапе: Материалы междунар. науч.-практ. конф. Ч. 2. – Алматы: ООНИиРИР Академии МВД РК, 2003. – 407 с.

2. Еркенов С.Е. Транснациональная преступность и проблемы международного сотрудничества // Правовое развитие Казахстана за 10 лет государственной независимости: Материалы междунар. науч.-практ. конф. Ч. 2. – Алматы: ООНИиРИР Академии МВД РК, 2001. – 506 с.

3. Миронов В.О. Правовая культура и взаимодействие правовых систем России и Белоруссии: Проблемы преступности: традиционные и нетрадиционные подходы. – М.: Российская криминологическая

ассоциация, 2003. – 298 с.

4. Жилкубаев А.Ж. О некоторых аспектах межгосударственного сотрудничества в борьбе с международным терроризмом // Актуальные проблемы борьбы с преступностью на современном этапе: Материалы междунар. науч.-практ. конф. Ч. 2. – Алматы: ООНИиРИР Академии МВД РК, 2003. – 407 с.

Түйін

Мақалада жақын және алыс шет мемлекеттердің құқық қорғау органдарының жедел-ізвестіру қызметі саласындағы халықаралық әріптестіктің теориялық-құқықтық аспектілері қарастырылған.

Резюме

В статье рассматриваются теоретико-правовые аспекты международного сотрудничества в области оперативно-розыскной деятельности с правоохранительными органами стран ближнего и дальнего зарубежья.

Summary

In the article the questions of theory and legal aspects of the international cooperation in the field of Detective activity with law enforcement bodies of neighbour and distant countries are considered.

К ВОПРОСУ ОБ УСЛОВНОМ ОСУЖДЕНИИ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

*Пилецкая Е.Н.,
преподаватель кафедры общеправовых дисциплин
Академии КУИС МВД Республики Казахстан,
магистр права, старший лейтенант юстиции*

Сложнейшая ситуация с преступностью несовершеннолетних настоятельно требует переосмысления некоторых, сложившихся в уголовно-правовой науке стереотипов, а, соответственно, дальнейшего совершенствования уголовного закона и практики его применения.

Уголовно-правовое воздействие на пре-

ступность несовершеннолетних осуществляется через имеющуюся систему наказаний и других мер уголовно-правового характера.

На сегодняшний день самой распространенной мерой уголовно-правового воздействия, применяемой в отношении несовершеннолетних, является условное

осуждение к лишению свободы. Его удельный вес в общей структуре мер уголовно-правового характера, назначаемых несовершеннолетним за совершение преступлений, составляет ежегодно 75-80% и, не будучи наказанием, единственно адекватным реагированием государства на подавляющее количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

Уголовный кодекс Республики Казахстан 1997 года выделил в отдельный раздел вопросы, касающиеся особенностей уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, что следует признать позитивным, но недостаточным шагом. На первый взгляд представляется, что законодатель в УК Республики Казахстан 1997 г. уделил должное внимание созданию такой системы наказания, которая могла бы позволить дифференцированно, с учетом личности подростка и обстоятельств дела назначить ему справедливое наказание.

Вполне очевидно, что выделение отдельного раздела в Уголовном кодексе Республики Казахстан - это был лишь первый этап на пути создания ювенальной юстиции. Назрела необходимость построения современной концептуальной модели предупреждения преступности несовершеннолетних, которая в качестве составной части включала бы концепцию уголовно-правового воздействия в отношении несовершеннолетних.

Если учитывать тенденции гуманизации уголовной политики в отношении несовершеннолетних преступников, то условное осуждение является одной из оптимальных, доступных уголовно-правовых мер воздействия.

Тем не менее, необходимо признать, что условное осуждение, как особая мера государственного принуждения, не всегда эффективно. Как известно, большой процент рецидивов приходится на условно осужденных. Данное обстоятельство обусловлено несколькими факторами.

Во-первых, массовость в применении любой меры всегда связана с проблемой надлежащей реализации и достижения эффективности данной меры. К сожалению,

работа с условно осужденными подростками ведется слабо, не осуществляется весь объем полномочий по контролю за их поведением. Фактически все сведено к тому, что уголовно-исполнительные инспекции ограничиваются лишь тем, что фиксируют явки осужденных в инспекцию, в лучшем случае посещают несовершеннолетних по месту жительства либо учебы.

Во-вторых, большинство подростков вообще не воспринимает всерьез условное осуждение: эта мера ассоциируется у них с освобождением от уголовного наказания, так как они фактически не ощущают каких-либо правообременений и ущемлений.

По мнению С.Ф. Милюкова, юридически считаясь видом освобождения от наказания, условное осуждение все больше превращается в реальное наказание (не случайно в официальной статистике оно фигурирует наряду с лишением свободы, штрафом, общественными работами, исправительными работами и ограничением свободы) [1, с. 28].

Разумеется, казахстанский законодатель делает очередной шаг в направлении всеобщей гуманизации и либерализации уголовно-правовой политики, соответствия национальных норм международно-правовым стандартам. Разумеется, несовершеннолетние - это особая категория преступников, требующая лояльного подхода в силу социально-психологических и возрастных особенностей. Однако нельзя правосудие с элементами гуманизма превращать во всепрощенчество и вседозволенность.

С целью совершенствования практики применения и эффективности исполнения к несовершеннолетним условного осуждения и учитывая опыт и анализ законодательства некоторых зарубежных стран целесообразно было бы условное осуждение в отношении несовершеннолетних назначать с выполнением определенных условий. Например: не нарушать общественный порядок; не совершать административных правонарушений; периодически являться на регистрацию в сроки и место, определенные специализированным органом, осуществляющим исправление; не менять постоян-

ного места жительства, работы, учебы без разрешения специализированного органа, осуществляющего исправление.

Суд, назначая условное осуждение, вправе дополнительно возложить на условно осужденного исполнение следующих обязанностей: возместить причиненный ущерб к установленному судом сроку; не посещать определенные места и развлекательные заведения; запрет на пользование сети Интернет, пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания; осуществлять материальную поддержку семьи.

Суд может возложить на условно осужденного исполнение и других обязанностей, способствующих его исправлению, о чем должно быть прямо указано в приговоре суда. Применять условное осуждение следовало бы только по ходатайству трудового коллектива, коллектива образовательного учреждения или правопослушных граждан [2, с. 115].

При условном осуждении несовершеннолетним судебным органам необходимо акцентировать внимание на дополнительные виды уголовных наказаний.

Думается, было бы целесообразным на законодательном уровне предусмотреть применять при условном осуждении принудительные меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних [3, с. 223-224].

Считаем, что совершенствованию института условного осуждения несовершеннолетних может способствовать использование не только лучшего отечественного опыта его применения, но и использование опыта стран с развитой правовой системой, где традиционно применяется этот институт службами пробации и условного осуждения.

Ограничение судебного усмотрения при назначении несовершеннолетним условного осуждения должно осуществляться путем дополнения УК РК статьей 80-1 «Условное осуждение несовершеннолетних», которую можно изложить в следующей редакции:

«Статья 80-1 Условное осуждение несовершеннолетних:

1. Если, назначив исправительные работы, ограничение свободы или лишение свободы несовершеннолетнему, впервые совершившему преступление небольшой или средней тяжести, суд придет к выводу о нецелесообразности применения принудительных мер воспитательного воздействия и возможности исправления без отбывания наказания, он постановляет считать назначенное наказание условным.

2. При назначении несовершеннолетнему условного осуждения суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, в том числе смягчающие и отягчающие обстоятельства.

3. При совершении несовершеннолетним тяжкого преступления условное осуждение может, быть применено при наличии исключительных смягчающих обстоятельств, связанных с целями, мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности деяния несовершеннолетнего. При совершении особо тяжкого преступления против личности, общественной безопасности, государственной власти условное осуждение не применяется.

4. При назначении условного осуждения суд устанавливает испытательный срок, в течение которого несовершеннолетний должен своим поведением доказать свое исправление. Испытательный срок устанавливается продолжительностью не менее шести месяцев и не более трех лет.

5. При условном осуждении могут быть назначены дополнительные виды наказания.

6. Суд, назначая несовершеннолетнему условное осуждение, возлагает на осужденного исполнение определенных обязанностей:

- не менять постоянного места жительства, учебы, работы без уведомления уголовно-исполнительной инспекции Комитета УИС МВД РК;

- не посещать определенные места, пройти курс лечения от алкоголизма, нар-

комании, токсикомании или венерического заболевания.

Суд может возложить на условно осужденного исполнение и других обязанностей, способствующих его исправлению.

7. Контроль за поведением условно осужденного несовершеннолетнего осуществляется уголовно-исполнительными инспекциями Комитета УИС МВД РК и подразделениями по делам несовершеннолетних МВД РК.

8. В течение испытательного срока суд по представлению уголовно-исполнительной инспекции Комитета УИС МВД РК, может отменить полностью или частично либо дополнить ранее установленные для условно осужденного обязанности».

Считаем, что данное положение исключит назначение условного осуждения вообще без установления каких-либо обязанностей.

Заканчивая рассмотрение данной проблемы, следует отметить, что законодателям Казахстана необходимо тщательно проработать действующую систему наказаний в отношении несовершеннолетних, что поможет эффективной работе и целесообразности ювенальной юстиции в Казахстане.

Литература:

1. Милуков С.Ф. Борьба с преступностью: поиск новых решений // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://sartraccs.sgap.ru/pub/milukov\(31-03-05\).htm](http://sartraccs.sgap.ru/pub/milukov(31-03-05).htm).

2. Хаитжанов А. Роль и значение института условного осуждения в современных условиях (для студентов юридического факультета): Учебное пособие. - Пенза, 2005. - С. 255.

3. Лахтина О.Ф. О совершенствовании системы принудительных мер воспитательного воздействия // Проблемы реализации концепции развития ювенальной юстиции в Республике Казахстан: Материалы республиканской научно-практической конференции. - Караганда: «Болашак Баспа», 2009. - С.233-244.

Түйін

Кәмелетке толмағандарды соттауды тәжірибеге енгізу мақсатында, шет ел мемлекеттерінің кейбір жағымды жақтарын саралап, кәмелетке толмағандарды шартты түрде соттау кезеңінде соттың үкімімен көрсетілген нақты шартты орындату тиімдірек болар еді.

Резюме

Учитывая положительный опыт некоторых зарубежных стран, с целью совершенствования практики применения и эффективности исполнения к несовершеннолетним условного осуждения, целесообразно было бы условное осуждение в отношении несовершеннолетних назначать с выполнением определенных условий, о чем должно быть указано в приговоре суда.

Summary

The article is devoted to the problem of conditional sentence of juvenile offenders. The author having taken into consideration positive experience of some foreign countries with the goal of improving the practice of implementation of conditional sentence and effectiveness of service of it to juveniles suggests that, it would be much better to implement the conditional sentence with fulfilling definite conditions, which should be determined in the court verdict.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ БАЛА ҚҰҚЫҒЫ ЖӘНЕ БАЛА АСЫРАП АЛУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Құрманғалиева Б.Х.,

*Қазақстан Республикасы ПМ ҚАЖК Академиясы жалпы құқықтық пәндер кафедрасының
аға оқытушысы, әділет подполковнигі*

Ақылбекова А.Б.,

*Қазақстан Республикасы ПМ ҚАЖК Академиясы жалпы құқықтық пәндер кафедрасының
оқытушысы, әділет аға лейтенанты*

Жетімдер проблемасы Қазақстан аумағында сонау 1917 жылдың Октябрь төңкерісі кезеңінен бастау алғанын баса айтуымыз керек сияқты. Өйткені осы кезден бастап-ақ көшпенді қазақ ұлтының жүздеген жылдар бойы қалыптасқан материалдық, этнологиялық, адами-саналық дәстүрлері және де қалыпты тіршілік етуге лайықталған басқа да атрибуттарына зор нұқсан келтіріліп, жетім қазақ жұртының одан әрі эволюциялық жолмен дами беруіне үлкен тосқауыл қойылды. Жалпы қазақ ұлтын әлсіретіп, оның ұлттығын жою процесі, тіпті, одан әрі ертеректе, сонау XIX ғасырдың бас кезінен басталғаны бәріне аян. Сол қиын заманда таршылық көрмеген жетімдеріміз дәл қазір егеменді ел болып, керегемізді кең салғанда кең байтақ жерімізден жаны ашыр пенде табылмай жер кезіп кеткені. «Жетім көрсең, жебей жүр» деген қазақтың ұлағатты ұсынысын соңғы кезде жиі еске алауымыз керек сияқты.

Бұл аяушылық. мүсіркеу емес. Бұл өз қандастарымыздың талан- таражға түспеуі шегіндегі әңгіме. Олар аяғынан нық тұрған мемлекетіміздің болашағы.

Қазіргі кезде республика бойынша

48000-нан астам жетім бала бар. Олардың 30000-ы патронатты отбастарында, ал 17000-ы мекемелерде тұрады [3]. Жалпы алғанда, еліміздегі жетім және асыраушысынан айырылған балаларды бағып-қағу немесе оларды бүгінгі заман талабына сай жағдайда тәрбиелеу, яғни оларға білім беру, денсаулығын нығайту мақсатында мемлекет тарапынан мол мүмкіндіктер жасалып отырғанымен, әлі күнге шешімін таппай келе жатқан мәселелер шаш етектен жетіп-артылады. Соның ішінде ең маңыздысы - олардың тілдік, діндік құқықтарының ел аумағында көп жағдайда ескерусіз қалып жататыны. Себебі «қарны тоқ болса, жарап жатыр» деген қағидамен жұмыс істейтін мекемедегілер қаншама қазақтың ұрпағының тамырына балта шауып жатқанымен шаруасы жоқ. «Тілі» түгілі балалар тәрбиесімен айналысатын мекемелердің арасында мемлекеттік тілде жұмыс істейтіні жоқтың қасы. Сөйтіп тасбауыр ата-анасы жетім еткен бейшара бөбек туған мемлекеттің де өзінің туған тілінде тәрбиеленуден қағылып, ұлттық таным-түсінік, салт-дәстүрден ада, нағыз «тұл жетім» болып шыға келеді. Алайда бұған алаңдайтын басшылық байқалмайды.

Ата-бабаларымыздан қалған «Ел болам десең бесігіңді түзе» - деген ұлы сөзді тағы да осы жерде айта кеткіміз келеді. Ана мейірімін көрмеген бала ана тілін қайдан білсін, сондықтан өмірге өкпелі қатыгез жан болып өспеуіне кім кепіл бере алады? Осындай жандардың толыққанды азамат болуына да кепіл жоқ.

Әрине, төрт құбыласы түгел отбасылардан шығып, туған тілін білмейтін балалар да бар. Бірақ олар «тойып секірген» ата-анасының қалауымен жатырынан жерінгендер. Кейін өкінсе, өкпесін соларға айтады, артады. Осыған қарап «тәрбиенің төмендегені ме?» деп те ойлаймыз.

Ресми дерек бойынша, осы уақытқа дейін қазақстандық 8805 (19.8%) бала шетелдіктерге асырап алу үшін берілген екен. Олардың 4290-ы ұл, 4515-і қыз бала [4]. Ал бейресми деректер бойынша Қазақстан әлемде бесінші орында тұр екен. Шетел асып кеткен осы сәбилердің болашақ тағдыры қалай болады? Олар қандай отбасына тап болып, бұл күндері қалай тіршілік кешіп жатыр. Еліміздегі экономика тұрақты дамып отырған кезеңде, асыраушысынан айрылған жетімдер мәселесіне неге нақты шешім болмайды? Бұл мәселе ел арасында аз айтылып жүрген жоқ. Дегенмен де, ұлт болашағына алаңдаушылық білдірген азаматтарымыздың жан айқайы жетер құлаққа жетіп болмайтын секілді. Балалардың өз елдерінде қалып, өз Отанында тәрбиеленуіне неге жағдай жасамасқа? Өткен жылдарға көз жүгіртсек, шетелдіктерге берілген қазақстандық балалардың көпшілігін АҚШ азаматтары асырап алып отыр. Соңғы он жылда еліміз бойынша 37 450 бала асырап алынды. Оның ішінде қазақстандық азаматтар - 28000-нан астам бала (77 пайыз), баланың шетелдік туыскандары - 500-ге жуық бала (1,2 пайыз), шетелдік азаматтар 8000-нан астам бала асырап алған. Шетел асқандарды таратып айтсақ, АҚШ - 6406, Испания - 600, Бельгия - 343, Германия - 173, Канада - 167, Ирландия - 140, Франция - 131 бала (21,8 пайыз) асырап алған.

Негізінде шетелдіктер 1 жастан 3

жасқа дейінгі - 5892, 4 жастан 6 жасқа дейін - 1278, 7 жастан жоғары 999 баланы асырап алды. Ұлттық құрамы бойынша: қазақтар - 3752, орыстар - 4057, басқа ұлттар - 360 [5].

«Қазақстан Республикасының «Азаматтық туралы» Заңының 27-бабына сәйкес, арнайы шетелдіктер асырап алған бала 18-жасқа дейін өз елінің азаматы болып қалады. Осыған орай, Қазақстан дәл осы балаларға байланысты қос азаматтықты мойындайды. Конституциялық кеңестің түсініктемесіне орай, шетелдіктің асырауында болған бала 18-жастан асқан соң ғана, тұратын елін өзі таңдауға құқылы», - деді министр. Дегенмен де министрдің айтпағы: ұсынылған Заң жобасының Қазақстанның шетел асқан балаларын қорғауға мүмкіншілігі мол. Оның сөзіне қарасақ, Гаага конвенциясының бірқатар баптары «халықаралық балалар асырап алу, баланың мүддесіне сай жүргізуді қамтамасыз ету мақсатындағы қауіпсіздік шараларын айқындайды». Яғни, Конвенция асырап алынған балалардың мүддесін қорғайды. Әрі бала асырап алу халықаралық құқық нормаларын сақтаумен бірге жүргізілмек. Бұл жоба асырап алынғаннан кейінгі бала құқықтарын қорғау кепілдіктерін қамтамасыз етеді. Шетелдіктер асырап алған баланың құқығын қорғауды күшейтеді. Гаага конвенциясына сәйкес, бұрын сотталған азаматтарға, дәстүрден тыс жыныстық бағдарлы адамдарға, бала асырап алуға үміткер жалғызбасты шетелдіктерге, 45 жастан асқан адамдарға, қолайсыз климаттық, экономикалық, әскери жағдайда тұратын және азаматтығы жоқ адамдарға бала асырап алуға тыйым салынады. Сонымен қатар, Қазақстан Республикасы Елшілігі мен Консулдығы жоқ елдерге де елімізден бала асырап алуға жол берілмейді.

Бірақ, мәселе басқада болып тұр. Ең бастысы осыған дейін шетелдіктерге берілген 6000-нан астам балаға және бұдан кейін де өз тағдырының қалай өрбитінін күтіп отырған жетім балаларға Гаага конвенциясы арқылы әсер ете аламыз ба? Әрине, баланың құқығын қорғауға бағытталған құжаттың оң тұстары да баршылық. Бірақ,

кемшіліктері де жеткілікті.

Жалпы қазіргі ақпарат бойынша, шетелге асырауға бала беру еліміздің демографиялық ахуалына үлкен қауіп төндіріп тұр деп түсінуіміз керек. Өкінішке қарай, статистика шетелге кеткен балаларды біздің азаматтарымыз ретінде санап отыр. Бұл шындыққа сәйкес келмейді. Шын мәнісінде, біз жылдан-жылға ұлт азаматтарын сыртқа беріп отырмыз. Бүгінгі Бас прокуратураның, Сыртқы істер министрлігі өкілдерінің сөздеріне қарап, аталған құжаттың сәбилерді шетелге жіберудің жолын жетілдіруге, соған бейімдеуге бағытталғанын көріп және кейбір жағдайда ресми өкілдер шындыққа сәйкес келмейтін ақпаратты айтып отыр деп есептейміз. Қазақстанда Конституция бойынша «қос азаматтық» деген дүние болмайды. Осыны неге естен шығарамыз?

Жалпы, күні бүгінге дейін біздің Үкімет шетелге сәби бермеудің жолын іздестірмей, бұл мәселеге мән бермей отыр деген қорытынды шығады. Мысалы, Ирландия мен Израильде шетелге бала бермейді, өйткені сәбилерді өздерінің елдерінде, отбасыларға орналастырып, материалдық жағынан ынталандырып отыр. Ал, бұл елдердің Гаага конвенциясын бекіту себебі, олар Қазақстаннан бала асырап алады. Қазақстаннан кеткен балалар, сол елдерге өтіп, тіліне көшіп «иуда», «католик» болып тәрбиеленеді. Сондықтан да, 18 жастан соң елге қайтып келеді дегенді мүлдем ұмыту керек. Елге, жетімдерге жанымыз ашыса, Конвенцияны бекітпес бұрын осы мәселе төңірегінде Үкіметпен кеңінен талқылау жұмысы атқарылуы керек еді. Бір сөзбен айтқанда, біздің ұлттық идеямыз - Қазақстан жетімдерсіз мемлекет болады дегенімен байланысты болуы шарт. Ал, Қазақстандағы жетімдер мәселесі қалай жүргізілуі тиіс. Осы тұрғыда, мысал ретінде Қазақстанда бала асырап алу қалай жүргізілетіндігін қарастырайық. 2001 жылдан бастап ел азаматтары 2090, 2002 жылы - 2578, 2003 жылы - 2793, 2004 жылы - 2490, 2005 жылы - 2449, 2006 жылы - 2691, 2007 жылы - 3011 бала асырап алса, шетелдіктер

2000 жылдан бастап 800-900 баладан асырап алып отырған [4]. Егер жыл сайын Қазақстанда 2,5 мыңнан астам бала өз елінде асырап алынған болса, онда қалған 800-900 балаға ие табылмайтыны қалай? Неге шетелдіктерге бала беруден басқа жолды іздемеске. Осы салаға миллиардтаған қаржы құйылар болса және сәби асыраушыларды ынталандыратын болсақ, Қазақстанда жетімдер үйін құрмақ түгілі, бала асыраушылардың өзі кезекте тұратын еді.

Кез келген заңды ұсынғанда Үкімет тек жақсы негізге сүйенеді. Сол секілді Үкімет бұл құжатты да, осыған дейін асыранды болған балаларды қамту мен жасап отырған дүние деп түсіндіруде. Бірақ, кез келген заң кері күшке ие емес. Ендеше, бұған дейін басқа елдерге асыранды болған балалардың тағдырына да тікелей сол кезде жасалған келісім-шарттай әсер ете алмаймыз. Біз өз ата-бабамыздың дәстүріне орай экономикалық мүмкіндіктеріміз жеткілікті кезден жетімдерді өз елімізде асырауды ынталандыруды бюджеттен қаржы бөлу арқылы жүргізуіміз керек. Сонымен бірге Гаага конвенциясына қосылмаған елдердің азаматтарына Қазақстаннан бала асырап алу мүмкіндігін бермеу керек.

Ең бірінші, бұл Конвенцияның талабы әр мемлекет сәбилерге өзінің туған отанында жағдай жасауы шарт. Олай болмаған күнде ғана шетелге асырауға берілуі керек. Ал, Қазақстанда жетімдерді асырауға толық мүмкіндік бар. Бірақ мемлекеттік қадам болмай тұрған секілді. Тек қанша шетелге бала беру туралы әңгімеден бұрын, осы балаларды елімізде қалай тәрбиелеуге алуға жағдай жасалса игі. Бауырмал халық деп мақтанғанымыздың жолы осы ма?

Құжатқа тоқталатын болсақ, Балаларды қорғау және баланы шетелдік асырап алуға қатысты ынтымақтастық туралы конвенцияға 1993 жылғы 29 мамырда Гаагада қабылданған “Балаларды қорғау және баланы шетелдік асырап алуға қатысты ынтымақтастық туралы” бұл конвенцияға 52 мемлекет қол қойып, 76 мемлекет ратификациялапты. Конвенция-

ны ратификациялауға байланысты шығарылып жүрген мәселенің мәнісі де, өткен шақырылым депутаттары ұстанған принцип те - осы [5]. Бұл Біріккен Ұлттар Ұйымының Балалар құқығын қорғау туралы конвенциясы, Біріккен Ұлттар Ұйымының Әлеуметтік және құқықтық принциптері туралы декларациясы және біріккен Ұлттар Ұйымының Бас Ассамблеясының 1986 жылғы желтоқсанның 3-індегі 41\84 қарары негізінде қабылданған. Конвенция асырап алынатын баланың мүддесін қорғауды қамтамасыз ету, оның негізгі құқықтарын құрметтеу және балаларды ұрлауды, сатуды немесе оларды саудаға салуды болғызбауды қамтамасыз етуге бағытталған. Сонымен қатар құжат баланы асырап алу және оны асырап алушы отбасына орналастыру үрдісінің заңдылығына екі мемлекет тарапынан бақылау жасау мақсатында мемлекеттер арасындағы ынтымақтастықты дамытуды көздейді.

Әр мемлекет баланың алдымен туған Отанында тәрбиеленуіне жағдай жасауы - Конвенцияның негізгі талабы. Жағдайдың бәрі жасалып, сарқылған күнде ғана басқа елдерге, шет елге беруге болады. Олай болса, елімізде жетімдерді тәрбиелеуге жағдайдың бәрі жасалып, мүмкіндіктер болмағанда ғана шетелдіктердің асырауына беруге тиіспіз.

Еліміздің Конвенцияға қосылуы баланы халықаралық асырап алу құқығын қорғау мәселесін реттеуде басқа мемлекеттермен күш біріктіруге ықпал жасайды. Парламент Мәжілісінің депутаттары аталған құжатты Халықаралық істер қорғаныс және қауіпсіздік комитетіндегі жұмыс тобына қайтарды. Сондықтан да алдағы уақытта аталған Конвенцияға қайта оралуымыз әбден мүмкін және көзі жәудіреген сәбилерімізді қорғауға мүмкіндік туады деп ойлаймыз.

Әдебиеттер:

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы: 1995 жылғы 30 тамызда қабылданған.
2. Гаага конвенциясы: Ұлттар Ұйымы Бас Ассамблеясының 1986 жылғы желтоқсанның 3-індегі 41/84 қарары негізінде қабылданған.
3. Азаттық.kz // [Электронный ресурс] - Режим доступа: www.azattyq.org/content/...Orphans.../1328541.html.
4. Количество усыновленных детей в Казахстане растет с каждым годом // [Электронный ресурс] - Режим доступа: meta.kz/.../584932-kolichestvo-usynovlennyh-detey-v-kazahstane-rastet-s-kazhdym-godom.html.
5. Акорда.kz // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.akorda.kz/?p=448>.

Түйін

Мақалада Қазақстан Республикасындағы бала құқығы мен бала асырап алу мәселелері талқыланды.

Бірнеше мемлекет қабылдаған Гаага конвенциясының негізінде балалардың құқықтары қарастырылып, авторлармен өз көзқарастары негізінде толықтырулар енгізілген.

Резюме

В статье рассматриваются проблемы прав ребенка и усыновления (удочерения).

В основе Гаагской конвенции рассматриваются права ребенка, принятые несколькими государствами. Авторами рассматриваются данные вопросы с введением дополнений.

Summary

This article is devoted to the problem of children's rights and adoption. The children's rights considered in the Gaaga Convention were ratified by some states. The authors suggest to include some additions.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

УРОВЕНЬ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ГЛАВНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

*Кульжанова Г.Т.,
и.о. начальника факультета очного обучения
Академии КУИС МВД Республики Казахстан,
кандидат философских наук, доцент,
подполковник юстиции*

Развитие Казахстана как динамичного, современного государства с высокими стандартами качества жизни возможно только на основе активизации человеческого потенциала, повышения уровня правовой культуры.

Среди правовых явлений правовая культура, безусловно, представляет наиболее многостороннее и многослойное явление. Правовая культура - один из аспектов общечеловеческой культуры, воплотившийся в праве и юридической практике, один из обязательных элементов гражданского общества, правового государства. Она включает в себя и правовую культуру населения, и правовую культуру должностных лиц, органов власти, государства в целом. Правовая культура составляет внутреннюю, ментально-духовную сторону правовой системы общества и глубоко пронизывает правосознание, право, правовые отношения, законность и правопорядок, правотворческую, правоприменительную и любую иную юридическую деятельность, регулирует поведение

людей, соотносясь с социокультурными, историческими особенностями различных этносов, выступает инструментом достижения социальной стабильности. Состояние правовой культуры любого государства является важным показателем степени зрелости конкретно-исторической правовой системы. Это в полной мере относится и к современному Казахстану. В его правовой системе как в зеркале отражается достигнутый на рубеже веков и тысячелетий уровень прогрессивно-правового развития общества. Правовая культура опосредует все основные сферы правовой жизни общества: правотворчество и законодательство, правосознание и реализацию права, субъективные права, свободы и обязанности граждан, политико-юридические институты, учреждения общества и государства, определяя их особое качественное состояние, которое можно выразить понятием правокультурность.

Формирование правовой государственности Казахстана, укрепление системы государственной власти немислимы без соот-

ветствующего уровня правовой культуры.

В Казахстане на правовую культуру действуют сразу два периода истории нашего народа, которые серьезно отличаются друг от друга. Их вообще нужно рассматривать отдельно. Во-первых, это право, характерное для казахов в традиционный период нашей истории. Для этого периода характерна своя, особая правовая культура. Она была основана на традиционном образе жизни наших предков, на родовом характере общественного устройства. Это право оформлялось в отдельные кодексы, документы, например, «Қасым ханның қасқа жолы», «Жеті жарғы» и т.п. Но в основе своей право в то время происходило из самого общества и было неотделимо от него. Это традиционное право в отличие от современного кодифицированного, формального. Его еще называют обычным правом, то есть основанным на обычае. Здесь право неотделимо от обычной жизни и тесно сплетено с ним. Это обычай, который необходимо выполнять.

В такой системе правовые нормы не могут не исполняться, и в этом смысле обычное право казахов, как и любое обычное право в традиционных обществах, не могло не исполняться. В то же время особенностью обычного права была и его гуманность. Для казахов не были характерны жестокие наказания. Нужно было совершить что-либо из ряда вон выходящее, чтобы быть осужденным на смерть. Но в родовой системе, где каждый являлся частью крупного образования, рода, в котором все по большому счету друг другу родственники, тяжкие преступления были редкостью. Как правило, большая часть дел завершалась решением о выплате штрафа – кун. В тяжелых случаях принималось решение об изгнании преступника, участь изгоя была крайне тяжела, так как, лишившись поддержки рода, своих родичей, человеку было очень тяжело выжить.

Со временем традиционная система общества казахов стала распадаться. Ускорились эти процессы после вхождения Казахстана в состав Российской империи. Частично они были продолжением процесса, который начался еще раньше, но пока этот процесс распада не принял драматических форм.

Влияние рода, коллективизм, обозначенный в самой структуре общества, сохранялся, а значит сохранялись обычаи и система права, которая из них происходила.

В этом смысле интересно посмотреть на выборы как одно из характерных проявлений правовой культуры казахов, точнее, влияния этой культуры на привнесенный колониальной администрацией институт. Например, согласно реформе второй половины 19 века, в степи выбирались волостные и аульные старшины, бии. Но родовая структура общества приводила к тому, что выборы превращались в конкуренцию родов, в которой зачастую побеждал наиболее богатый род, так как широко применялся подкуп как избирателей, так и представителей колониальной администрации.

Итак, право в казахском традиционном обществе было связано с жизнью в рамках рода, и в этом своем виде оно порождало особую правовую культуру, в которой «принцип, содержание права и правовая норма находились между собой в неразрывной связи, «пронизывали» друг друга».

Но в обществе более сложном, в котором гораздо больше субъектов и ролей, сфер деятельности, требуется уже иная система. Право в его современном виде пришло в казахское общество уже при Советской власти. Этот период совпал с полным разрушением традиционной системы общества казахов, то есть то право, которое было внедрено в советский период, не коренилось в прежней системе права. Преемственность была нарушена. Причем это же было характерно и для всех остальных сфер жизни общества. Кроме того, советская система апеллировала не к гражданину. Гражданин не являлся полноправной частью государственной системы, хотя формально он был равноправен и обладал всеми правами гражданина. Гражданин был исполнителем, что означало, что право исходит не от него, не от его волеизъявления и дается ему в качестве рамок, очерчивающих его поведение, требований к нему. Это типичная для тоталитарных систем ситуация фактического бесправия гражданина.

Следует подчеркнуть, что высокая правовая

культура неотделима от морали общества. Единое общество, в котором существуют устойчивые связи между людьми, основанные на нормах общественной морали, в принципе законопослушно, так как закон – это их воля и их выбор.

В случае с Казахстаном есть четкая зависимость правовой культуры, того, какой она является на нынешнем этапе, от исторического опыта общества – в первую очередь опыта советского периода, а также социального опыта различных индивидов и групп.

Этот опыт основан в первую очередь на отсутствии исторического опыта самостоятельности гражданина и разрыве культурной преемственности. Цинизм в отношении закона и правильности его соблюдения – вот то, что отличает наше общество. И главная задача – преодоление этого цинизма.

Это то, с чем мы пришли к периоду независимости. В итоге наше общество характеризовалось несколькими особенностями. Первое – это недоверие к власти и к государственным органам как к структурам, внешним изначально по отношению к обществу и мало зависящим от него. Второе – слабое знакомство с законами. Это следствие советской системы, когда человек редко взаимодействовал с законом. И третья особенность – неготовность отстаивать свои права как следствие отчужденности от государства.

За 20 лет независимости произошли определенные перемены. Прежде всего следует отметить, что люди стали лучше разбираться в законах. Наши граждане гораздо чаще стали выступать субъектами права. Причина, в основном, в наличии собственности. Это приватизация жилья, которая автоматически породила обширный слой собственников. Сегодня гражданин чаще сталкивается с юридической сферой, в отличие от ситуации 20-летней давности граждане более юридически образованны. Это произошло естественным путем, ввиду того что изменились условия жизни.

Но что касается других двух характерных особенностей правовой культуры нашего общества, то здесь прогресс не так оче-

виден. Наши люди до сих пор не готовы активно отстаивать свои права, все также не доверяют власти. В плане развития правовой культуры постоянно предпринимаются различные меры, в том числе и на государственном уровне.

На современном этапе ведется большая работа по информированию населения, повышению уровня правовых знаний. Верховенство права – основной принцип демократии, а демократизация – главное условие широкого вовлечения граждан в систему права и повышения правовой культуры.

В условиях построения правового государства рост правовой культуры является важным условием полной реализации прав и свобод граждан, необходимой предпосылкой исполнения ими своих обязанностей в целостной системе иных – социально-экономических, политических и т.д. – средств к достижению стоящей перед нашим обществом цели перестройки социальных отношений.

Правовое государство – путь к возрождению естественнoисторических прав и свобод, приоритета гражданина в его отношении с государством, общечеловеческих начал в праве, самоценности человека. Понятие «правовое государство» — это фундаментальная общечеловеческая ценность, такая же, как демократия, гуманизм, права человека, политические и экономические свободы, либерализм и другие. Суть идеи правового государства – в господстве права в общественной и политической жизни, наличии суверенной правовой власти. С помощью разделения властей государство организуется и функционирует правовым способом, это мера, масштаб демократизации политической жизни. Правовое государство открывает юридически равный доступ к участию в политической жизни всем направлениям и движениям. В чем же заключается отличие правового государства от государства как такового? Государство как таковое характеризуется его всевластием, несвязанностью правом, свободой государства от общества, незащищенностью гражданина от произвола и насилия со стороны государственных органов и должностных лиц. В отличие от него правовое государство связано правом,

исходит из верховенства закона, действует строго в определенных границах, установленных обществом, подчиняется обществу, ответственно перед гражданами, обеспечивает социальную и правовую защищенность граждан.

Правовое государство есть концентрированное выражение гражданского общества. В силу этого его этапы развития в целом и общем совпадают с этапами развития гражданского общества. Вместе с тем, поскольку всякое государство обладает известной самостоятельностью по отношению к обществу, то этапам развития правового государства присущи определенные особенности, отражающие его политический характер. Первый этап развития правового гражданского общества - это становление рыночной экономики, предпринимательства, гласности, свободы средств массовой информации, социальной защищенности граждан; второй этап - утверждение рыночной экономики различных форм предпринимательства, обеспечение социальной защищенности граждан, наличие гласности, свободной деятельности средств массовой информации.

Предпосылками развития правового государства, гражданского общества являются появление у граждан экономической самостоятельности при многообразии форм собственности и возрастание статуса человеческой личности. Политическим фундаментом гражданского общества служат правовое государство и демократия, которые необходимы для обеспечения всех прав и свобод личности, развития общества в целях создания в нем обстановки стабильности, безопасности, справедливости и сотрудничества. Экономическую основу гражданского общества составляют многообразие форм собственности и суверенитет индивидуальных собственников, которым обеспечены законодательные гарантии равного признания и защиты. Одним из главных базовых условий существования гражданского общества является гласность, которая обеспечивается через независимые средства массовой информации. В условиях демократии институты гражданского

общества и государства функционируют как разные, но взаимозависимые части в общей системе. Отношения между властью и гражданским обществом строятся на основе публичного соглашения, а взаимодействие направлено на достижение компромисса. Граждане демократического государства пользуются правом индивидуальной свободы, но в то же время они вместе с другими государственными институтами разделяют ответственность за построение будущего. Гражданское общество достигает высокого уровня развития только в условиях демократической политической системы, где отношения между властью и гражданским обществом строятся на основе публичного соглашения. Демократические процедуры в гражданском обществе основываются на публичном праве оценивать качество деятельности власти и на механизмах влияния на власть в интересах общества. Задачей демократического, светского, правового и социального государства является создание необходимых условий для всемерного развития гражданского общества, в котором различные по своей природе объединения граждан и юридических лиц осуществляют связь между человеком и государством и не позволяют последнему узурпировать власть. Задача гражданского общества - быть посредником между индивидуумом и государством. Целью гражданского общества является защита интересов каждого члена общества, представление его интересов перед лицом власти и общества, общественный контроль за деятельностью власти и формирование внутренней и внешней политики этого общества. К институтам гражданского общества относятся политические партии, местные сообщества, профессиональные союзы, религиозные объединения, творческие, общественные и научные союзы и объединения, средства массовой информации, а также неправительственные организации, реализующие широкий спектр услуг для общества, осуществляющие различные виды деятельности, созданные в виде негосударственных фондов, некоммерческих учреждений, союзов (ассоциаций) юридических лиц, других организаций и инициативных

групп в целях решения общественно полезных задач.

Гражданское общество осуществляет следующие функции: поддержка, развитие и поощрение гражданских инициатив; участие в работе по созданию условий для добровольной интеграции людей в союзы, объединения на основе сближения интересов и достижения определенных целей; обеспечение участия граждан в решении общегосударственных и местных проблем; содействие защите прав граждан и реализации интересов различных групп населения; утверждение общечеловеческих норм, ценностей и нравственных основ в обществе; участие в создании условий для продуктивного труда, обеспечивающего независимое существование человека; оказание социальных услуг; содействие гармонизации отношений власти, бизнеса и общественных институтов, создание условий для общественного согласия и уменьшения социальных конфликтов, разрешение социальных и иных конфликтов путем конструктивного диалога; содействие открытости и прозрачности в процессе принятия государственных решений; поддержка деятельности профсоюзных организаций, выполняющих важнейшие общественные функции по регулированию социально-трудовых отношений; поддержка свободы слова, укрепление независимости СМИ и обеспечение открытости информационного пространства; претворение в жизнь модели гражданского общества, которая обеспечивает соблюдение прав человека и демократических свобод; создание благоприятных условий для устойчивого развития институтов гражданского общества; гармоничное сочетание прав и свобод с ответственностью человека перед обществом; осуществление эффективного контроля обществом деятельности государственной власти; формирование культуры сотрудничества на основе принципов партнерства между органами власти и организациями гражданского общества; создание эффективной системы социальной защиты; формирование системы согласования интересов общества и власти.

В результате предпринятых мер в стране всесторонне реализуется главный принцип

демократического государства - обеспечение прав человека как главной ценности гражданского общества. Предпринимательство, малый и средний бизнес составят экономическую основу гражданского общества, а средний класс - его социальную базу. Государство и институты гражданского общества обеспечивают общественное согласие и политическую стабильность через сокращение разницы между уровнями доходов богатых и бедных слоев населения, защиту прав человека и гражданина. Государственная власть, исходя из главного приоритета - служение обществу, совместно с институтами гражданского общества неукоснительно обеспечивает свободу слова, вероисповедания, собраний, право граждан на объединение, справедливый суд, честные и прозрачные выборы. Государство законодательно обеспечивает условия для создания и развития деятельности разнообразных по целям институтов гражданского общества. Сотрудничество с институтами гражданского общества на профессионально-профильной основе становится обязательным условием для власти. Формирование государственных программ, республиканского и местных бюджетов происходят на основе и с учетом потребностей индивидуума и общества. Трудовые отношения в стране достигают уровня мировых стандартов. Экономический рост отражается на повышении заработной платы работников. Социальное партнерство государства, работодателей и профсоюзов в стране становится эффективным механизмом согласования интересов в трудовой и социально-экономической сферах. Существенно возрастает доля малого и среднего бизнеса в экономической составляющей гражданского общества. Институты гражданского общества по заказу государственных органов осуществляют социально значимые проекты, проводят мониторинг и изучают общественное мнение по разным социально-экономическим проблемам. Укрепляется роль политических партий в обществе, этому способствует демократизация законодательства, увеличение государственной поддержки политических партий, усиление роли партийных фракций в Парламенте Республики

Казахстан и маслихатах. Государство и институты гражданского общества стремятся повысить уровень государственных услуг населению в целях достижения современных стандартов качества жизни и обеспечения защиты прав человека. Людям с ограниченными возможностями обеспечивают условия для реализации ими своих гражданских прав на основе модернизированной государственной системы социальной защиты и создания соответствующей законодательной базы. Государство создает широкую систему политического просвещения граждан и обучения их навыкам ведения эффективных переговоров, предупреждения и разрешения конфликтов. Наряду с судебной практикой действуют альтернативные способы разрешения общественных, межличностных конфликтов и споров, существует система согласования (гармонизации) интересов, созданная с учетом национального менталитета и исторического опыта. Средства массовой информации объективно отражают жизнь страны и ориентированы на защиту общественных интересов и ценностей.

Дальнейшее развитие гражданского общества основывается на принципах соблюдения фундаментальных прав и свобод человека и гражданина; эволюционности и поэтапности; скоординированности с преобразованиями в сферах общественной жизни, прежде всего, в экономической, с учетом глобальных тенденций мирового развития; верховенства закона, равенства всех без исключения перед законом; участия граждан Республики Казахстан и их полномочных представителей в управлении делами государства и в решении других общественно полезных задач; обеспечения равных возможностей граждан для участия в демократических процессах в стране; приобщения граждан к демократической культуре поведения; приверженности власти и общества к культуре диалога и сотрудничества. Ни одно из объединений граждан и их структурных подразделений во взаимоотношениях с публичной властью не представляет интересы всего сектора гражданской инициативы.

Таким образом, построение гражданского общества немыслимо без правового государства и развитого правосознания. Правовая культура общества – это обусловленное социально-экономическим и политическим строем общества качественное состояние правовой жизни общества, выражающееся в достигнутом уровне развития правовой деятельности, правосознания и в целом правового развития личности и в то же время характеризует степень гарантированной государством свободы поведения личности в единстве с ответственностью ее перед обществом. Вопросы правовой культуры должны стать основой для создания условий роста и значимости права в жизни развивающегося гражданского общества в Казахстане.

Литература:

1. О Концепции развития гражданского общества в Республике Казахстан на 2006-2011 годы: Указ Президента Республики Казахстан от 25 июля 2006 года N 154.
2. Коваленко А.И. Правовое государство: концепция и реальность. - М., 1993.
3. Общая теория права и государства / Под ред. Лазарева В.В. - М., 1994.
4. Смоленский М.Б. Правовая культура и личность в контексте Российской государственности: Монография - Ростов-на-Дону Изд. РГЭУ «РИНХ».
5. Сальников В.П. Правовая культура: проблемы формирования гражданского общества и правового государства // Демократия и законность. - Самара, 1991.

Түйін

Мақалада автор қоғамның құқықтық мәдениетінің құқықтық мемлекеттің құруына әсерін көрсетеді.

Резюме

В статье автор рассматривает влияние правовой культуры общества на построение правового государства.

Summary

In this article the author considers the influence of legal culture of society on the building of legal state.

**СИСТЕМА ЛАГЕРЕЙ ГУПВИ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА
И ЕЕ СООТВЕТСТВИЕ МЕЖДУНАРОДНЫМ СТАНДАРТАМ**

Бекмагамбетов Р.К.,
*начальник кафедры общеправовых
дисциплин Академии КУИС МВД
Республики Казахстан, кандидат
исторических наук, полковник юстиции*

Бекмагамбетова М.Ж.,
*доцент кафедры истории Казахстана
Костанайского государственного
педагогического института, кандидат
исторических наук, доцент*

Начало образования системы лагерей для военнопленных в СССР связано с началом военных действий в Польше в сентябре 1939 г. Нарком внутренних дел СССР Л. Берия подписал приказ от 19.09.1939 г. № 0308 «Об организации лагерей военнопленных», согласно которому при НКВД СССР создавалось Управление по военнопленным (УПВ), а также разворачивалась сеть лагерей для содержания пленных солдат противника. К началу Великой Отечественной войны Управление по военнопленным и интернированным (УПВИ) располагало восемью лагерями для содержания военнопленных, общая наполняемость которых составляла около 40-50 тысяч человек [1].

В лагерную систему Казахстана военнопленные и интернированные начали поступать с начала Второй мировой войны. Известно, что в сентябре 1939 г. части польской армии добровольно сложили оружие Красной Армии. По некоторым данным в плен были взяты около 200-250 тысяч человек. Из них, по данным, приводимым Н.С. Лебедевой, в лагерях для военнопленных содержались около 44 тыс. человек [2]. Часть этих военнослужащих в качестве военнопленных была направлена в Казахстан.

22 июня 1941 г. фашистская Германия вероломно без объявления войны напала на СССР. За годы войны противник захватил большие территории СССР, на которых в мирное время проживало около 85 миллионов человек.

С началом Великой Отечественной войны, для того чтобы обеспечить нормативно-правовую базу для содержания военнопленных, СНК СССР 1 июля 1941 г. было принято постановление № 1798-800с «Об утверждении Положения о военнопленных». Положение о военнопленных напоминало в своих основных статьях Женевскую конвенцию об обращении с военнопленными 1929 г. и Положение о законах и обычаях сухопутной войны, которое было приложено к Гаагской конвенции 1907 г. Официально Советский Союз не присоединился к Женевской конвенции 1929 г. Однако, следует отметить, в целом СССР придерживался международных обязательств в вопросе отношения к военнопленным, изложенных в Гаагской конвенции 1907 г. Положение о военнопленных от 1 июля 1941 г. по существу не делало каких-либо отличий в статусах военнопленных и интернированных лиц. Пункт 1 Положения однозначно определял: «1. Военнопленными признаются: а) лица, принадлежащие к составу вооруженных сил государств, находящихся в состоянии войны с СССР, захваченные при военных действиях, а также граждане этих государств, интернированные на территории СССР» [3].

Согласно Положению воспрещалось: оскорблять военнопленных и жестоко обращаться с ними; применять к военнопленным меры принуждения и угрозы с целью получения от них сведений о положении их страны в военном и иных отношениях;

отбирать находящиеся при военнопленных обмундирование, белье, обувь и другие предметы личного обихода, а также личные документы и знаки отличия. Оговаривалось, что ценные вещи и деньги могут быть взяты у военнопленных на хранение под официальные квитанции уполномоченных на то лиц [3]. В целях недопущения нарушений, ознакомления контингента военнопленных со своими правами предусматривалось, что «инструкции и правила ... вывешиваются в местах, где они могут быть прочитаны всеми военнопленными. Эти инструкции и правила, а также приказы и распоряжения, относящиеся к военнопленным, объявляются им на русском и на знакомых им языках» [3]. Документ регламентировал последовательность действий командования в случае сдачи противника в плен. В соответствии с документом военнопленные после взятия их в плен должны быть немедленно направлены в лагерь для военнопленных. При взятии в плен производилась регистрация военнопленных, где каждый военнопленный обязан был назвать свою действительную фамилию, имя, отчество, возраст, место рождения и матрикулярный номер [3]. По логике составителей, эти сведения облегчали контроль над военнопленными, сведения передавались одновременно с военнопленными в пункты их дальнейшего следования.

Документ гарантировал раненым, больным, нуждающимся в медицинской помощи или госпитализации, направление в ближайшие госпитали. Допускалось ношение форменной одежды и знаков различия и отличия. Ношение и хранение военнопленными оружия воспрещалось. В соответствии с международными нормами гарантировалось, что «военнопленные в медико-санитарном отношении обслуживаются на одинаковых основаниях с военнослужащими Красной Армии. Для санитарно-медицинского обслуживания военнопленных, помимо штатного состава лагерей, возможно привлечение лиц медсостава неприятельской армии из числа военнопленных» [3].

Не менее интересным представляются те права, которые гарантировались военнопленным. Их перечень сводился к праву:

а) при первой возможности сообщить на родину о своем нахождении в плену; б) беспешинно, безлицензионно и без уплаты акциза получать с родины и из нейтральных стран посылки с продовольственными продуктами, одеждой и прочими предметами первой необходимости; г) получать с родины и из нейтральных стран денежные переводы [3].

Военнопленным разрешалось иметь при себе денежные средства в размерах, устанавливаемых Управлением по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР. Денежные средства в иностранной валюте, которые получали военнопленные из-за границы, обменивались на советские рубли по существующему курсу.

Согласно положению, военнопленные обязаны были строго выполнять все правила, установленные администрацией и указанные в инструкциях и положениях.

Наибольший интерес представляет документ в части регламентирования трудового устройства военнопленных. Предпосылки для использования военнопленных в системе принудительного труда были заложены в основополагающий нормативный документ по отношению к военнопленным. Определялось, что военнопленные рядового и унтер-офицерского состава могут привлекаться к работе как в лагере, так и вне лагеря в промышленности и сельском хозяйстве СССР на основании особых правил, разрабатываемых Управлением НКВД СССР по делам военнопленных и интернированных. В то же время закреплялось, что «офицеры и приравненные к ним военнопленные могут привлекаться к работам лишь с их согласия». На военнопленных, привлекаемых к работам, распространялось постановление об охране труда и рабочем времени, применяемые в данной местности к гражданам СССР, работающим в той же отрасли труда [4].

Военнопленные, привлекаемые к работе в различных отраслях народного хозяйства, получали зарплату в размере, устанавливаемом Управлением НКВД СССР по делам военнопленных и интернированных. Из заработной платы военнопленных произво-

дилось удержание на возмещение расходов по их содержанию (оплата жилой площади, коммунальных услуг, питания, если организовано общее котловое довольствие) [3]. Понятно, что реальный труд военнопленных был далек от этой картины, но для исследования важно, что государство не проводило принципиального разграничения между военнопленными и иными отрядами трудовых ресурсов, а практика выплаты заработной платы за принудительный труд с удержанием из нее стоимости «содержания» рабочей силы была общей для всех.

Обеспечение военнопленных жилой площадью и коммунальными услугами производилось за счет предприятий и организаций, в которых военнопленные были заняты на работе. Военнопленные с момента поступления на работу снимались со всех видов довольствия, получаемого ими за счет государства [4].

Порядок взаимодействия с международными организациями предусматривал: обмен списками военнопленных и сношения по делам военнопленных с иностранными и международными организациями Красного Креста или справочными бюро осуществляется Исполнительным комитетом Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца. Для этой цели при Исполнительном комитете Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца учреждалось Центральное справочное бюро о военнопленных, действующее на основе особого положения, утверждаемого указанным Комитетом по соглашению с Народным комиссариатом внутренних дел СССР и Народным комиссариатом иностранных дел. Представители иностранных и международных организаций Красного Креста и других международных гуманитарных организаций допускались на территорию СССР для оказания помощи военнопленным с особого разрешения Народного комиссариата иностранных дел [3].

По своему объему Положение о военнопленных содержало всего 31 статью, в Женевской конвенции 1929 г. было 97 статей. Положение в целом соответствовало общепринятым нормам международного права, но тем не менее имело важные отличия.

В Положении отсутствовала статья, предусматривавшая раздельное содержание людей разных рас и национальностей. В нем не были четко прописаны нормы питания военнопленных. Если Конвенция устанавливала пищевой рацион военнопленного по качеству пищи и его количеству на уровне рациона собственных войск, находившихся на казарменном положении, то Положение 1941 г. предоставляло право определять нормы питания Управлению НКВД СССР по делам военнопленных и интернированных. Положение, в отличие от Конвенции, не содержало запрета на использование труда военнопленных для изготовления и перевозки оружия, постройки всякого рода укреплений, на вредных для здоровья работах. В Положении 1941 г. ни слова не было сказано о праве военнопленных на выполнение своих религиозных обрядов, включая посещение богослужений и право служителей культа на обеспечение духовных нужд военнопленных единоверцев.

Различны были и подходы к использованию труда унтер-офицеров. По Конвенции их разрешалось привлекать к труду лишь по надзору за работавшими, а по Положению - ко всем работам вместе с рядовыми.

Самым большим недостатком Положения о военнопленных 1941 г. было отсутствие в нем статей, гарантировавших права, предусмотренные Конвенцией 1929 г. По Положению военнопленные были фактически лишены возможности обращаться к властям с жалобами на режим их содержания в плену и могли общаться лишь с администрацией лагеря. Военнопленный был лишен права обжаловать всякий свершившийся в отношении него приговор, иметь защитника. При вынесении смертного приговора Положение предусматривало приведение его в исполнение через месяц после сообщения о нем Исполкому Союза Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, таким образом, не оставалось времени для его обжалования. Конвенция же предусматривала приведение в исполнение смертного приговора по истечении трех месяцев со дня отправления сообщения представителю державы-покровительницы.

Все имевшиеся отличия свидетельствовали о том, что Положение о военнопленных 1941 г. было менее детализировано в пунктах, касающихся прав и обязанностей военнопленных, нежели Конвенция 1929 г. Кроме того, непризнание СССР Международной конвенции о военнопленных дало возможность фашистской Германии, также как и Японии, найти повод для бесчеловечного обращения с советскими военнопленными. Известно, что Гитлер перед началом войны с СССР заявил, что «против русских должны применяться средства войны не те, что против Запада... Так как русские не признают... Конвенции, то и обращение с их военнопленными не должно быть в соответствии с решениями... Конвенции» [5].

Положение о военнопленных не идет ни в какое сравнение с директивами нацистского руководства по обращению с красноармейцами, оказавшимися в германском плену. 8 июня 1941 г. в войска германского вермахта был направлен приказ о комиссарах, в котором относительно «политических комиссаров всех званий» говорилось следующее: «Щадить в этой борьбе подобные элементы и обращаться с ними в соответствии с нормами международного права неправильно. Эти элементы представляют угрозу для нашей собственной безопасности. Поэтому, если они будут захвачены в бою или окажут сопротивление, их, как правило, следует немедленно уничтожить» [6]. Как видим, налицо вопиющее нарушение норм международного права по отношению к военнопленным со стороны гитлеровцев было закреплено в нормативных документах.

Необходимо отметить, что принятием Положения о военнопленных создание нормативно-правовой базы, касающейся проблемы военного плена, не было прекращено. Необходимо было в короткие сроки принять, подготовить и запустить в действие нормативные акты, регламентирующие все стороны деятельности администрации лагерей УПВИ и военнопленных.

Литература:

1. Места содержания военнопленных вер-

махта на территории бывшего Советского Союза (1941–1956 гг.). - М. – Дрезден – Бонн – Кассель, 2008. – 457 с.

2. Лебедева Н.С. Катынь: Преступление против человечества.- М.: Прогресс - Культура, 1994. - 352 с.

3. Русский архив. Великая Отечественная. Иностранцы военнопленные второй мировой войны в СССР. - М., 1996. - Т. 24. - 559 с.

4. Военнопленные в СССР. 1939-1956. Документы и материалы / Под ред. М.М. Загорюлько. - М.: Логос, 2000. - 1120 с.

5. Конасов В.Б. Судьбы немецких военнопленных в СССР. Дипломатические, правовые и политические аспекты проблемы. Очерки и документы. – Вологда: Изд-во Вологодского института повышения педагогических кадров, 1996. - С. 322.

6. Судебный процесс по делу Верховного главнокомандования гитлеровского вермахта: Приговор пятого американского военного трибунала, вынесенный в Нюрнберге 28 октября 1948 года / Под ред. Д.С. Карева; Пер. с нем. Г.В. Качаковой; - М.: Прогресс, 1964. - 360 с.

Түйін

Мақалада Отан тарихының 1941-1950 жж. кезеңінде ел аумағында әскери тұтқындар мен бейтарапталған шетел азаматтарының еріксіз еңбек күшін пайдалану барысына, оның қандай құқықтық нормативтік негіздерге сүйене отырып жүргізілгенін анықтауға қатысты тарихи фактілер саралана отырып, баға беруге талпыныс жасалған.

Резюме

В статье дается объективная оценка событиям Отечественной истории периода 1941-1950 гг., рассматриваются вопросы применения принудительного труда военнопленных, а также нормативно-правовые документы, регулировавшие их положение.

Summary

The authors give objective appreciation to the events of home history from 1941 till 1950 the question of putting in the practice the forced labour warprisoners. Standard documents, regulating their status, are considered in the article.

Требования к статьям:

1. Принимаются к рассмотрению статьи объемом до 8 полных страниц формата А-4 включая схемы, таблицы, рисунки, резюме, список литературы.
2. К статье прилагаются:
 - авторская справка, в которой указываются Ф.И.О. автора (авторов), должность, ученая степень, ученое звание, специальное звание, адрес и телефон;
 - резюме на казахском, русском и английском языках;
 - рецензия специалиста, имеющего ученую степень в соответствующей отрасли науки;
 - копия квитанции о подписке на журнал «Ғылым»;
 - качественное фото автора (авторов) в формате jpg. на электронном носителе.
3. Статьи предоставляются в машинописном виде (2 экз.) и на магнитном носителе.
4. Текст набирается гарнитурой Times New Roman, кегль 14, через интервал 1,5.
5. Параметры страницы: левое поле - 30 мм, остальные - 20 мм.
6. Рисунки (графический материал) должны быть выполнены четко, в формате, обеспечивающем ясность передачи всех деталей, и представлены на электронном носителе.
7. Цитируемая в статье литература дается в конце статьи в порядке указания на источник (автор, название, вид издания, место, год издания, количество страниц в источнике). Цитаты в тексте обозначаются цифровыми ссылками в квадратных скобках.
8. Сноски даются цифрами постранично.
9. Формулы в тексте должны быть вписаны четко. Статья с большим количеством формул предоставляется на носителе информации (программа «MS Equation» или подобная).

**Журнал ҚР ИМ ҚАЖ комитеті
Академиясының ҒЗИ редакциялық-баспа
бөлімінде теріліп, беттелді**

Редакторлар:

Садвакасова З.С., Анайбаева Г.Ш.,
Бекжанова Е.Н., Нуркина Б.А.

Түзетушілер:

Табулденова Г.Б., Абдуллина Р.Б., Ескатова Г.К.

Мекен-жайымыз:

110005, Қостанай қ., Абай д., 11
Тел.: 8 (7142) 25-56-14, 25-52-80 (164)
Факс: 8 (7142) 25-58-40
E-mail: RIO.KUI@mail.ru
www.rio.akuis.kz

Басуға 2012 ж. 10.05. берілді.
Пішімі 60x84. Офсеттік басылыс.
Көлемі 7 б.т. Таралымы 300 д.
2012 ж. маусым. Тапсырыс N 1456

«Костанайский печатный двор»
ЖШС басылған
Қостанай қ., Темірбаев к., 39
тел./факс 8 (7142) 53-54-60

© ҚР ИМ ҚАЖ комитетінің Академиясы

**Журнал набран и сверстан в редакционно-
издательском отделе НИИ Академии Коми-
тета УИС МВД РК**

Редакторы:

Садвакасова З.С., Анайбаева Г.Ш.,
Бекжанова Е.Н., Нуркина Б.А.

Корректоры:

Табулденова Г.Б., Абдуллина Р.Б., Ескатова Г.К.

Наш адрес:

110005, г. Костанай, пр. Абая, 11
Тел.: 8 (7142) 25-56-14, 25-52-80 (164)
Факс: 8 (7142) 25-58-40
E-mail: RIO.KUI@mail.ru
www.rio.akuis.kz

Подписано в печать 10.05.2012 г.
Формат 60x84. Печать офсетная.
Объем 7 п.л. Тираж 300 экз.
Июнь 2012 г. Заказ N 1456

Отпечатано в ТОО
«Костанайский печатный двор»
г. Костанай, ул. Темирбаева, 39
тел./факс 8 (7142) 53-54-60

© Академия Комитета УИС МВД РК